

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Федонькин П. П.

АГИТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЙОННОГО ПРОПАГАНДИСТСКОГО
АППАРАТА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ) 3

Иноземцев И. Н.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СЕЛЕ КЕРА НИЖНЕЛОМОВСКОГО
РАЙОНА В ДОВОЕННЫЕ ГОДЫ 8

ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, ПРАВО

Щеглов Ю. А., Ляушина Р. О.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ ОТ РЕЙДЕРСКИХ АТАК В РОССИИ 14

Щеглов В. Ю., Вилкова Ю. А.

ПОВЫШЕНИЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НА ПРЕДПРИЯТИИ КАК ОДНА ИЗ УГРОЗ СНИЖЕНИЯ
РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА 18

Ильина О. В.

ТАКТИКА И МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 21

Капитонова Е. А.

СООТНОШЕНИЕ ГРАНИЦ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО МОДУСА
И СУВЕРЕНИТЕТА ЛИЧНОСТИ 27

Шошин Д. О.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 31

Маренникова Г. Р.

ФЕДЕРАТИВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ И ПАРЛАМЕНТСКАЯ СИСТЕМА
ПРАВЛЕНИЯ: ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИЯ 35

Синцов Г. В., Гартина Ю. А.

ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ 39

Орлова Я. А.

СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ 44

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Лебедев М. В., Керимова К. И., Захарова И. Ю., Храпунова М. А., Филиппова Ю. Ф.

ОСОБЕННОСТИ СЕСТРИНСКОГО УХОДА В ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ ЗА ДЕТЬМИ
С ВРОЖДЕННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ХИРУРГИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ
КЛИНИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ им. Н. Н. БУРДЕНКО) 49

Лебедев М. В., Захарова И. Ю., Керимова К. И.

РЕТЕНЦИОННЫЕ КИСТЫ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ У ДЕТЕЙ.....54

Геращенко С. М., Карнаухов В. В., Степанов Д. А.

МЕТОД ПРОВЕДЕНИЯ ОДНОМОМЕНТНОЙ ИМПЛАНТАЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ

ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗУБНЫХ ИМПЛАНТАТОВ 57

Цыплихин И. О., Митрофанова Н. Н., Мельников В. Л.

ОСОБЕННОСТИ ЭТИОЛОГИИ, ПАТОГЕНЕЗА

И КЛИНИКИ ГЕМОРАГИЧЕСКОЙ ЛИХОРАДКИ С ПОЧЕЧНЫМ СИНДРОМОМ В РФ.....63

Геращенко С. И., Геращенко С. М., Иванов П. В., Удальцова Е. В., Карнаухов В. В.

ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЖОУЛЬМЕТРИЧЕСКОГО МЕТОДА ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКИ

ФОРМИРОВАНИЯ КОСТНОЙ ТКАНИ ПОСЛЕ ХИРУРГИЧЕСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

НА ТКАНЯХ ПАРОДОНТА..... 71

ТЕХНИКА, ТЕХНОЛОГИЯ, УПРАВЛЕНИЕ

Данилин Д. А., Зиновьев Я. В., Кузьмин К. М.

АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЙ ВЕБ-ПРОГРАММИРОВАНИЯ ДЛЯ СОЗДАНИЯ МОДУЛЕЙ

ВИЗУАЛИЗАЦИИ И ВЫГРУЗКИ ДАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ 76

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 93

П. П. Федонькин

АГИТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЙОННОГО ПРОПАГАНДИСТСКОГО АППАРАТА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Аннотация. В начальный период Великой Отечественной войны в условиях адаптации советского населения к новой социально-экономической ситуации агитационно-пропагандистская деятельность имела особое значение. Цель работы – рассмотреть содержание и формы агитационно-пропагандистской работы в Пензенской области в первые месяцы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, агитация, пропаганда, население Пензенской области.

Приближающийся юбилейный год празднования Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне вновь и вновь заставляет нас задуматься о сохранении исторической правды такой, какая она есть, без искажений и фальсификаций. Цель историков-исследователей – не допустить незаметной подмены одних исторических фактов на другие, уничижающие и умаляющие роль советского народа – освободителя и защитника – в этой поистине святой войне нашего народа.

Особое значение в начальный и последующие периоды Великой Отечественной войны имела работа с молодежью и пропагандистская работа. Работники печати и культурно-просветительских учреждений умели доступно и популярно рассказать рабочему классу и крестьянству о владении огнестрельным оружием, о том, как распознавать вражеские самолеты и гасить зажигательные бомбы, если таковые будут применены. При этом в их обязанности входило пресекать любые попытки организации массовой паники среди населения. Также в их задачу входило поддерживать стабильный здоровый нравственно-психологический климат в обществе, усиливать веру в предстоящую победу, подготавливать население к жизни в военное время.

В Пензе, как и во всех городах СССР в период Великой Отечественной войны, особую роль приобрел военный отдел Совинформбюро. Его задача – скорейшее информирование населения о положении на фронтах.

Особая заслуга этого отдела – скорейшее развертывание военного радио на территории Пензенской области. Радиопередачи в годы Великой Отечественной войны были неотъемлемой частью жизни каждого пензенца. К громкоговорителям ежедневно приходили толпы горожан, чтобы послушать сводку военных новостей. Прочитанные выдающимся диктором Ю. Левитаном сводки с фронтов передавались из уст в уста всеми жителями города.

Практически с самого начала войны государство стало изымать личные радиоприемники у граждан. Те, у кого они обнаруживались позднее, были арестованы. В связи с этим основными источниками информации о событиях на фронтах войны являлись

громкоговорители, установленные на улицах Пензы, и проведенные проводные радиоточки в домах и на предприятиях.

В тех немногочисленных населенных пунктах, где громкоговорители не могли быть установлены, радиоволны передавали по... телефонным проводам. Происходило это так: в назначенное время все разговоры по телефону прерывались, и назначенный сотрудник проводил коллективное прослушивание радио у единственного аппарата, расположенного в здании сельсовета.

Новости Всесоюзного радиокомитета передавались с частотой от одного до трех раз за день. Длительность радиоэфира была от двух до четырех и более часов в день. В течение этого времени транслировались свежие сводки с фронта от Советского информбюро и местные новости.

Для примера приведем архивную сводку радиопередач для жителей сел Наровчатского района, датированную 7 октября 1941 г.: «Оперсводки Совинформбюро» (два раза в день), «Обзор военных действий за период с 8 по 12 августа», «Письма земляков с фронта и письма командования о наших земляках», «Статьи из центральных газет».

В июне-июле 1941 г. молодежь была призвана помочь убрать зерновые с полей. Как сообщает газета «Сталинское знамя» от 3 июля 1941 г., молодежь Тамалинского, Колышлейского, Поимского районов усердно трудилась на благо родной земли [1]. По окончании уборки во всех колхозах были показаны патриотические фильмы: «Александр Невский», «Чапаев».

Также в газетах «Сталинское знамя» публиковались четверостишия пропагандистского характера, разоблачающие паникеров, тунеядцев и подстрекателей:

Громи паникера на каждом шагу –

Кто панику сеет – пособник врагу [2].

Трудящихся колхозов призывали к вложению части своих сбережений в победу Красной Армии, а именно в строительство самолетов и танков.

Также хочется отметить еще один важный письменный документ того времени. Это сборник «Тебе, Фронт!», изданный редакцией газеты «Сталинское знамя» и содержащий в себе документы патриотического движения трудящихся Пензенской области [3]. Сборник распространялся в колхозах того времени. Отдельные статьи зачитывали на еженедельных собраниях в колхозах.

В сборнике содержатся заметки о строительстве на перечисленные деньги колхозников самолетов, кораблей и танков. Всем им были присвоены имена лидеров ВКП (б) либо выдающихся полководцев (А. В. Суворов, Александр Невский).

Также там находились письма руководителей МТС и колхозов о призывах организовать сбор средств на строительство боевых машин, если этого сбора не осуществлялось.

Стоит обратить внимание и на стилистику сборника: в нем чередуются как сухие выдержки из постановлений КПСС и Районных исполнительных комитетов, так и рассказы о повседневной жизни трудящихся – с диалогами, импульсивными высказываниями и т.д.

В пропагандисткой деятельности также не забывали и о просветительских методах работы с населением. В том же «Сталинском знамени» публиковались статьи, направленные на обучение мирного населения обороне и защите своих домов на случай оккупации немецко-фашистскими захватчиками. Об этом говорит статья в выпуске от 3 июля 1941 г. под названием «Каждое предприятие, каждый дом – крепость обороны [4]. В ней был приведен текст постановления Совнаркома СССР о введении всеобщей обязательной подготовки к противовоздушной и противохимической обороне всего взрослого населения от 16 до 60 лет. В тексте статьи приводились примеры разрушений от зажигатель-

ных бомб и правильные действия населения при их обнаружении. В конце статьи был приведен отрывок из речи Сталина о единстве армии и народа.

В пропагандистской работе особая роль отводилась детям. Для работы в образовательных учреждениях Пензенской области была создана брошюра агитационного характера «Одолеем Бармалея!» [5], содержащая в себе несколько стихотворений, рисунки и сказку.

Во второй части брошюры мы видим Айболита, которому объявил войну главный злодей – Бармалей. В художественных образах зверей легко угадываются и Гитлер, и немецкие оккупанты. Стоит обратить внимание, что войско Бармалея состоит из хищников, а войско Айболита из «мирных», но способных за себя постоять зверей. Этим подчеркивается жестокость и беспощадность немецко-фашистских захватчиков.

В четверостишиях образно представлены и бомбежка советских городов, и воздушные бои советской и немецкой авиации в небе. Через весь сборник проходит тема избавления родной земли от нашествия немецких оккупантов:

*Скоро, скоро будет он
Побежден и сокрушен
Окончательно!*

В предпоследней и последней части сборника вводится новый персонаж: солдат Ваня Васильчиков – собирательный образ солдата Советской Армии. Солдат сначала побеждает врага (в данном случае – зверей, олицетворяющих фашистов) в воздухе, затем на земле и в воде. Когда Бармалей повержен, в мире воцаряется мир и спокойствие.

Продолжали тему «озверения» нацистов и статьи, печатающиеся в газетах. Нередко в них также сравнивали Гитлера с людоедом, а приверженцев его партии с «зверьем». В статье газеты «Сталинское знамя» под названием «Библия людоедов» [6] Гитлеру приписывали черты кровожадного и ненасытного зверя-людоеда, а его армию сравнивали со сворой голодных диких собак.

Такое сравнение очень показательное для советской пропаганды того времени. Задача этого образа – деперсонификация противника, вытеснение человеческого облика звериным для подавления страха противника у бойцов Красной Армии.

Наступление фашистов на территорию СССР сопровождалось нечеловеческими зверствами: сотни убитых детей и женщин, сожженные дотла села и деревни, показательные казни партизан. Пропагандисты использовали факты об этих зверствах при издании брошюр патриотической направленности. В Пензе было выпущено несколько таких брошюр: «Изверги» [7], «О немецком садизме» [8]. Их стоит рассмотреть подробнее.

В брошюре «Изверги» приводятся рассказы бывших военнопленных, освобожденных РККА или сбежавших из концлагерей. В них приводятся ужасные пытки фашистских палачей: мор населения оккупированных деревень голодом, массовые казни, называемые «акциями устрашения» и другие изуверские методы расправы над мирным населением.

В большинстве текстов не говорится о какой-либо конкретной местности, что подчеркивает всеобщность, массовость таких преступлений. Большинство рассказов не имеют автора, но бывают и исключения, например «Страшный рассказ Ульяны Богдановой», напечатанный в газете «За Родину!» и приведенный в сборнике [9]. Здесь Ульяна рассказывает о том, как она под Ржевом встретила отряд немцев и стала невольной свидетельницей массовой казни партизан. По дороге к Ржеву она видит страшные картины последствий фашистского наступления: безжизненные тела детей, стариков и женщин, сожженные дома, убитый скот.

Брошюра «О немецком садизме» за авторством Николая Тихонова приводит нам примеры из немецкой истории еще до прихода Гитлера и его сподвижников к власти.

В ней мы узнаем, что немцы – это прирожденные садисты. Раскрывается их нечеловеческая натура: людоеды, убийцы, насильники. Это подчеркивается следующими строками: «Садизм всегда сидел в существе немецкого характера, но его прятали, как прячут идиотов или сумасшедших...» [10].

В брошюре рассказывается о жизни немца Денке из городка Мюстельбург. Он был людоедом, и после его ареста описываются страшные картины его зверств. Автор также дает критическую оценку националистской партии Гитлера, описывает действия немецких войск в оккупированных странах (Франция, Варшава и Норвегия).

Содержимое этих брошюр нередко зачитывалось на собраниях в колхозах и клубах во время патриотических лекций. Нередко брошюры выдавались для распространения среди колхозников.

Развертывание широкой политической работы, проведение лекций и бесед с населением – прямой долг всех агитационных работников, выезжающих в область. Особая ответственность по агитации населения ложилась на Отдел агитации и пропаганды в райкомах. Привлечение к агитации местной интеллигенции, инструктаж работников, проведение политических докладов – вот основные задачи этого отдела, с которыми они хорошо справлялись.

Именно с их помощью в области развернулось социалистическое соревнование по уборке урожая зерновых и встрече XXVII годовщины Октябрьской революции. Преуспевших в этом деле колхозников и колхозниц награждали грамотами. Часть урожая (или в большинстве случаев половина) отправлялась на фронт.

В условиях военного времени нередко были примеры и героизма среди тружеников тыла.

Например, в вышеописанный фонд помощи фронту работники Пензенского отдела НКВД приняли решение отчислять однодневный заработок вплоть до полной победы Советского Союза в войне.

Колхоз Башмаковского района «Путь новой жизни» и колхозы Тамалинского района досрочно завершили уборку урожая.

Все эти события широко освещались в местных газетах, а самым активным работникам выдавались грамоты.

В условиях военного времени продолжал активную работу Пензенский Дом партийного просвещения, в котором была представлена выставка исторических фотографий, документов, различной военной и антифашистской литературы, приуроченной к годовщине Великого Октября.

В выставке «На фронтах Отечественной войны» были представлены фотографии героев войны, фотографии боевых подвигов летчиков, артиллеристов, танкистов, пехотинцев [11].

На экранах пензенских кинотеатров показывались документальные съемки с фронтов. «В них показана героическая борьба Красной Армии с оголтелым фашизмом, великое мужество советских воинов, упорно защищающих честь, свободу и независимость своей родины» [12].

Боевой киносборник «Победа за нами» включал в себя несколько короткометражных фильмов-новелл. «Ценность киноновеллы состоит как в скорости съемки, ее мобильности, так и в том своеобразном, что вообще отличает новеллу как жанр. Показать героизм советского патриота, его великолепную борьбу с напавшим фашистским зверьем – все это в живых, реалистических образах, в фильмах, идущих 10–15 мин, – таковы цели киноновеллы» [13].

Таким образом, агитационно-пропагандистская работа не только являлась важной частью деятельности властей, но была востребована всем советским населением страны.

Всевозможные методы агитации и пропаганды были интересны и доступны, способствовали удовлетворению культурных и моральных запросов людей.

Библиографический список

1. Максимов, М. Пропаганду – на военный лад / М. Максимов // Сталинское знамя. – 1941. – 3 июля. – С. 3.
2. Тебе, фронт! : документы патриотического движения трудящихся Пензенской области по сбору средств на строительство самолетов и танков для Красной Армии. – Пенза : Изд-во газеты «Сталинское знамя», 1943.
3. Каждое предприятие, каждый дом – крепость обороны // Сталинское знамя. – 1941. – 3 июля.
4. Чуковский, Корней. Одолеем Бармалея! : (военная сказка) / Корней Чуковский. – 2-е изд. – Пенза : Изд-во газеты «Сталинское знамя», 1943. – 38 с.
5. Библия людоедов // Сталинское знамя. – 1941. – 17 июля.
6. Вейнбергер, З. Изверги / З. Вейнбергер. – Пенза : Изд-во газеты «Сталинское знамя», 1942. – 15 с.
7. О немецком садизме / Н. Тихонов. – Пенза : Изд-во газеты «Сталинское знамя», 1942. – 11 с.
8. Выставки, доклады, беседы // Сталинское знамя. – 1941. – 5 ноября.
9. Киножурналы с фронта Отечественной войны // Сталинское знамя. – 1941. – 29 авг.

Федонькин Павел Павлович, аспирант, Пензенский государственный университет.

E-mail: FPaul@protonmail.com

Образец цитирования:

Федонькин, П. П. Агитационная деятельность районного пропагандистского аппарата Пензенской области в первые годы Великой Отечественной войны (по материалам периодической печати) / П. П. Федонькин // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 3 (27). – С. 3–7.

УДК 908

И. Н. Иноземцев

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СЕЛЕ КЕРА НИЖНЕЛОМОВСКОГО РАЙОНА В ДОВОЕННЫЕ ГОДЫ¹

Аннотация. Рассматривается ход коллективизации и особенности колхозного строительства в селе Кера Нижнеломовского района. Проведен анализ производственной активности колхоза «Комсомолец» в довоенные годы.

Ключевые слова: коллективизация, крестьянство, колхоз, машинно-тракторная станция, село Кера, производительность труда, растениеводство, урожайность, животноводство.

Масштабной аграрной реформой, изменившей весь ход развития отечественного аграрного сектора, стала коллективизация, которая должна была создать все условия для эффективной перекачки средств из деревни на нужды индустриализации.

Проблема коллективизации долгое время не рассматривалась пензенскими историками. Из числа первых публикаций, фрагментарно затрагивающих данную тему, особый интерес представляют брошюра И. Г. Булатова [1], статьи И. М. Сплюхина [2], а также общие работы по истории Пензенской области и областной партийной организации [3].

Усилившийся с начала 1990-х гг. интерес исследователей к рассматриваемой тематике нашел отражение в работах В. В. Кондрашина [4], Г. Ф. Винокурова [5], В. Г. Гришкова [6], Е. И. Саляева [7]. Итогом многолетнего фундаментального исследования В. А. Власова, О. В. Степановой и А. В. Тишкиной стали статьи и монографии, посвященные проблемам раскулачивания и выселения пензенских крестьян в период коллективизации [8].

Таким образом, новым прогрессивным шагом в разработке проблемы коллективизации и колхозного строительства в Пензенском крае может стать применение микроисторического подхода, дающего возможность перейти от частных выводов и выявления причинно-следственных связей к концептуальной проработке вопроса.

Создание в январе 1931 г. в с. Кера Нижнеломовского района (с 27 января 1935 г. – в составе Голицынского района) колхоза «Комсомолец» происходило в русле мощного коллективизационного процесса, начавшегося на Средней Волге осенью 1930 г. [9]. Жители с. Кера, большинство из которых происходили из сословия государственных крестьян и по уровню жизни были скорее середняками, не стремились расставаться со своей собственностью и с большой предосторожностью отнеслись к колхозной форме организации производства. В связи с этим показатели коллективизации зимы-весны 1931 г. оставались достаточно низкими: по данным сводки от 20 мая 1931 г., в колхоз «Комсомолец» вступило лишь 18 % хозяйств [10].

Одной из задач коллективизации являлась борьба с кулачеством. После выхода в свет специального постановления Политбюро «О кулаках» от 20 февраля 1931 г. началась новая волна раскулачивания и выселения, которая, как правило, производилась на основе списков лишенных избирательных прав [11, с. 39]. С 1 января по 2 октября 1931 г. из Нижнеломовского района были выселены 451 человек. В их числе оказался керский торговец бакалейей П. Г. Богатов [12].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Формирование и развитие локальных сообществ в российской истории (на примере с. Кера Нижнеломовского района)» № 18-39-00016.

Коллективизация расколола деревню на два враждующих лагеря: с одной стороны – лица, недовольные советской властью, с другой – сельские активисты и представители местной администрации. Частыми и массовыми явлениями стали нападения на сторонников власти, поджоги их домов и административных зданий. В частности, в 1933 г. бандой Огнева в с. Кере убит сотрудник НКВД А. М. Веденяпин [13, Л. 6 об.].

Отмечены и открытые массовые вооруженные выступления крестьян против колхозов и власти. Так, 15–16 июня 1931 г. в Кере, где коллективизация составила лишь 18–23 %, произошло антиколхозное выступление крестьян-единоличников.

Из доклада секретаря Нижнеломовского райкома Чернышёвой, введенного в научный оборот краеведом Е. И. Салеевым, становится известно, что 15 июля 1931 г. единоличники приступили к уборке ржи на своих посевах, отошедших колхозу. Просьбы местных органов власти о прекращении косьбы выполнить отказались и в тот же день направились толпой в 500–700 человек к зданию сельсовета с требованиями о проведении собрания, но им было отказано. 16 июля единоличники продолжили уборку. Тогда из уездного центра прибыли представители власти: начальник райотдела ОГПУ Иванов, начальник РУМ, начальник Голицынской волостной милиции А. В. Ждановский, члены РИКа и десять вооруженных коммунистов. После требований коммунистов о прекращении уборки единоличники пришли на собрание. Во время его проведения на машине в поле были отправлены колхозники. Узнавшие об этом единоличники, вооружившись сельхозорудиями, перегородили дорогу машине и устроили баррикаду из плетней. Они стали бросать камни в подошедший отряд, и, по заверениям Чернышёвой, даже произвели два выстрела. После двух предупредительных выстрелов в воздух со стороны отряда крестьяне разбежались.

В ходе столкновения была убита местная жительница, ранен коммунист и пять единоличников. Расследование по делу началось 16 июля, более десяти человек предстали перед судом. Но уже 17 июля единоличники вновь продолжили уборку [14].

Однако, несмотря на прямое сопротивление жителей, к 1933 г. коллективизация в с. Кера, как и на всей территории современной Пензенской области, в основном завершилась. Средневолжское крестьянство в короткий срок было вовлечено в колхозы, и создание колхозного сектора в районах сплошной коллективизации прошло значительно быстрее, чем в целом по стране [11, с. 53–54]. Главными производителями сельскохозяйственной продукции в регионе стали колхозы. Насильственная коллективизация существенно подорвала материальную базу сельскохозяйственного производства, в результате чего снижалась урожайность зерновых культур и произошел развал животноводства. Колхозы не смогли сразу дать государству необходимое количество продукции, не ущемляя при этом интересов крестьянства [15, с. 367].

В 1932 г. из числа 14 колхозов, обслуживаемых Голицынской машинно-тракторной станцией (МТС) (создана в начале 1932 г. [9]) на территории восьми сельсоветов, по количеству живой тягловой силы «Комсомолец» находился на четвертом месте, имея в хозяйстве 148 рабочих лошадей [16, л. 8–9 об.]. Такой уровень энерговооруженности позволил колхозу к 1 сентября 1932 г. выполнить план уборки зерновых культур на 49 % (1 049, 51 ц). При этом всего по сельсовету из плана в 7 272 ц выполнено 46 % (3 357 ц). По Голицынской МТС план (34 524 ц) был выполнен на 39 % (11 345, 43 ц). Таким образом, результаты уборочной кампании в керском колхозе были несколько выше средних показателей по МТС [17].

В 1932–1933 гг. в Поволжье и ряде других регионов разразился сильный голод, ставший следствием политики коллективизации и непомерных хлебозаготовок. Пензенские колхозы, несмотря на все издержки, вырастили в 1932 г. урожай, достаточный, чтобы прокормить колхозников и не допустить голода [15, с. 367].

Несмотря на то что результатом коллективизации пензенской деревни стал упадок ее экономики, разрушения производительных сил, которое бы неминуемо привело к массовому голоду, в исследуемом районе не произошло. Причины этого, на наш взгляд, следует искать в умелом стимулировании производительности труда колхозников со стороны руководства МТС и колхозов.

Так, 1934 г. был отмечен попытками создать благоприятные условия для организации работы колхозников и тем самым вовлечь в производство большее количество рабочей силы. Например, за счет создания 41 яслей на 950 детей и семи детских площадок в производство было вовлечено значительное количество трудоспособных женщин. В отдельных хозяйствах именно женский труд позволил повысить показатели урожайности [18].

Постановлением Нижнеломовского райкома ВКП (б) и политотделов МТС агрономам было поручено к 10 октября 1934 г. организовать в 15 колхозах (включая колхоз «Комсомолец»), агроучастках, райзо и МТС избы-лаборатории с целью сбора статистической информации и учета результатов опыта применения различных способов ведения хозяйства [19].

С 1929 г. для повышения производительности труда в хозяйствах повсеместно применялась практика проведения социалистических соревнований. В 1934 г. завхоз колхоза «Комсомолец» П. Ермолаев организовал соцсоревнования среди возчиков зерна и оказал помощь в выполнении хлебопоставок колхозам «Новый труд», «Путь к социализму» и «Красная звезда» [19].

Подтверждением эффективности вышеперечисленных методов является тот факт, что к 26 сентября 1934 г. колхозы Голицынской МТС выполнили план хлебопоставок на 100 % (сдано государству 34 568,46 ц). Однако по причине плохой обработки почвы и потерь при уборке урожайность не превышала 6 ц с гектара, в связи с чем годовые показатели работы керского колхоза оказались ниже, чем в 1933 г. [9].

Во второй половине 1930-х гг. основным направлением хозяйственной деятельности колхоза продолжало оставаться полеводство. Акт на вечное пользование землей в размере 3 703 га был получен 20 апреля 1936 г. [20, л. 48 об., 49.]. При этом используемый колхозом земельный фонд составлял 3 407 га, из которых в 1936 г. 77,4 % (2 638 га) было задействовано под пашню, 6,7 % (229 га) – сенокосы, 5,1 % (174 га) – усадьбы колхоза и колхозников [21, л. 49 об.]. В 1939 г. на 6,5 % (172 га) увеличивается площадь запашки, сенокосы – на 22,2 % (61 га), пастбища – на 238 % (86 га) [22, л. 157].

На протяжении всей второй пятилетки ключевое место в структуре посевных площадей колхоза занимали зерновые культуры, в частности озимая рожь, принесшая колхозу в 1935 г. наибольший доход в растениеводстве – 15 118 руб. Чуть меньшая посевная площадь отводилась под овес (в 1935 г. получен доход в 14 905 руб.) [22, л. 7 об., 8.]. В 1935–1939 гг. стабильно засеивалось не менее 437 га данной культуры.

Среди технических культур лидировала конопля, посевы которой стабильно увеличивались и в 1939 г. составили 139 га [21, л. 155 об.]. Наблюдался также рост площадей возделывания бобовых культур, а из овощных в отдельные годы выращивалась лишь капуста. Площадь посаженного картофеля не превышала 21 га, а в 1937 г. посадка и вовсе не производилась [23, л. 88 об.].

Наибольшие показатели урожайности зерновых были достигнуты в 1937 г., когда с одного гектара смогли получить 9,4 ц ржи, 11 ц озимой и 10,9 ц яровой пшеницы, 12 ц овса [23, л. 88 об.]. Резко повысилась урожайность конопли, составившая 4–12 ц с гектара [23, л. 114 об., 115]. Однако в последующие годы отмечен достаточно низкий уровень урожайности всех культур. В последний предвоенный 1940-й год колхоз выполнил план хлебозаготовок лишь на 46,7 % [9].

Малыми темпами в хозяйстве развивалась отрасль животноводства. Во второй половине 1930-х гг. колхоз специализировался на племенном свиноводстве, доходы от которого в 1935 г. составили 3 316 руб., а поголовье на построенной свино-товарной ферме (СТФ) выросло за год в 4,5 раза [22, л. 9]. Почти в два раза по сравнению 1935 г. увеличилось количество лошадей, составившее к началу 1936 г. 208 голов [20, л. 50].

В состоянии стагнации находилось разведение крупного рогатого скота. Так, во второй половине 1930-х гг. поголовье крупного рогатого скота (КРС) составляло по годам: 1935 г. – 3 [22, л. 9], 1936 г. – 12 [20, л. 50], 1937 г. – 4 [23, л. 90], 1938 г. – 3 [23, л. 90], 1939 г. – 10 [21, л. 157], 1940 г. – 23 [21, л. 157]. А средний годовой надой молока в 1935 г. на трех коров, имевшихся в колхозе, оказался равен 700 л [22, л. 9]. За счет существующей пасеки в колхозе было налажено производство меда, а с 1937 г. получило распространение овцеводство.

На протяжении второй половины 1930-х гг. степень механизации сельхоз производства оставалась незначительной. К тому же машины со временем приходили в негодность, а новых поступлений не наблюдалось [20–23].

Развивались некоторые виды промышленного производства. Колхоз частично обеспечивал себя отдельными видами строительных материалов. Уже в 1936 г. в колхозе был небольшой кирпичный завод, который за год произвел 61 800 шт. обожженного кирпича. Работали кузница и шорная [20, л. 51]. Высокие показатели производительности демонстрировала водяная мельница (339 ц за год), дававшая колхозу стабильный доход [23, л. 3, 3 об.].

Одним из показателей прогресса хозяйства можно считать развитие колхозной инфраструктуры и увеличение числа хозяйственных построек: к концу второй пятилетки в эксплуатацию были введены два зернохранилища вместимостью 650 т, три типовые конюшни на 67 голов, семь приспособленных конюшен на 55 голов, коровник и свинарник [23, л. 116].

Наблюдался небольшой отток жителей из села, связанный, по всей видимости, с мероприятиями по вербовке отходников на промышленные предприятия. Если в 1936 г. в колхоз входило 434 крестьянских двора (947 трудоспособных жителей, организованных в семь полеводческих бригад) [22, л. 7], то уже к 1939 г. их число сократилось на 5,9 % и составило 408 дворов (978 трудоспособных) [24, л. 236 об.].

Коллективизация и перекачка рабочей силы в промышленный сектор негативным образом отразились на развитии социума локального сообщества. Именно в 1930-е гг. рост численности населения сменился постепенным сокращением. Так, к 1939 г. число жителей уменьшилось по сравнению с 1926 г. на 16,7 %, составив 1 519 человек [25, с. 591].

Итак, коллективизация все-таки позволила создать социальную базу для развития агросектора, высвободить часть рабочей силы для промышленной сферы и повысить производительность труда. Новая форма ведения сельскохозяйственной деятельности еще находилось на начальных этапах своего развития и остро нуждалась в государственной поддержке, которая была ничтожно мала или вовсе отсутствовала. Увеличение объемов производства достигалось не только благодаря созданной системе принуждения, но и за счет использования методов повышения личной заинтересованности колхозников.

Несмотря на отмеченные в колхозе «Комсомолец» низкую организацию и дисциплину труда, к концу второй пятилетки наблюдался некоторый рост показателей производственной активности. Однако в силу недостаточной механизации основным фактором производства по-прежнему оставался человеческий труд. Колхозам требовалась значительная государственная поддержка, а также мирные условия развития.

Библиографический список

1. Булатов, И. Г. Пензенская партийная организация в период наступления социализма по всему фронту. Создание колхозного строя (1929–1932 гг.) / И. Г. Булатов. – Пенза, 1960. – 47 с.
2. Сплюхин, И. М. К истории коллективизации сельского хозяйства в Пензенском крае / И. М. Сплюхин // Краеведческие записки. Вып. 1. – Пенза, 1963. – С. 137–159.
3. Из истории организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов в Пензенском крае (1932–1969 гг.) // Краеведческие записки. Вып. 2. – Пенза, 1970.
4. Путь в полвека: Пензенская область за 50 лет советской власти / под ред. П. Д. Селиванова. – Саратов; Пенза, 1967. – 368 с.
5. Очерки истории Пензенской партийной организации КПСС / под ред. Г. В. Мясникова. – Саратов; Пенза, 1983. – 503 с.
6. Кондрашин, В. В. Голод 1932–1933 гг. в российской деревне / В. В. Кондрашин. – Пенза, 2003. – 366 с.
7. Кондрашин, В. В. Голод 1932–1933 годов. Трагедия российской деревни / В. В. Кондрашин. – Москва, 2008. – 520 с.
8. Кондрашин, В. В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1934 гг.) / В. В. Кондрашин. – Москва, 2014. – 375 с.
9. Винокуров, Г. Ф. К вопросу сокращения сельского населения на рубеже 1920–1930-х гг. Переписка писателя Ф. В. Гладкова как исторический источник / Г. Ф. Винокуров // Новые страницы истории Отечества : межвуз. сб. науч. тр. – Пенза, 1992. – С. 128–143.
10. Боевые штабы по раскулачиванию / Г. Ф. Винокуров // Страницы истории Отечества : межвуз. сб. науч. тр. – Пенза, 1996.
11. Гришаков, В. Г. Жертвы «Великого перелома» в Каменском районе 1924–1953 гг. / В. Г. Гришаков. – Пенза, 2010. – 232 с.
12. Саляев, Е. И. Земля и люди: крестьянский вопрос: пензенская деревня с 1861 года до начала XXI века. Кн. 2: Пензенская деревня в 1928–1984 гг. / Е. И. Саляев. – Москва : Юриспруденция, 2014. – 828 с.
13. Саляев, Е. И. Как подчиняли деревню / Е. И. Саляев // Куранты-Маяк. – 2013. – № 55, 58, 64.
14. Власов, В. А. Коллективизация и раскулачивание в Пензенском крае / В. А. Власов, О. В. Степанова, А. В. Тишкина. – Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2009. – 499 с.
15. Власов, В. А. Выселение раскулаченных крестьян Пензенского края / В. А. Власов, А. В. Тишкина // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. – 2011. – № 23.
16. Власов, В. А. «Великий перелом» в пензенской деревне / В. А. Власов, А. В. Тишкина. – Пенза : ПГУ; ГУМНИЦ, 2013. – 148 с.
17. Клохтунов, И. И. Кера: краткая хроника событий по истории села: машинная рукопись (хранится в краеведческом музее МБОУ СОШ с. Голицыно) / И. И. Клохтунов. – Голицыно, 1992.
18. На переломе. – 1931. – № 22. – 20 мая / Фонд краеведческого музея МБОУ СОШ с. Голицыно.
19. Власов, В. А. «Великий перелом» в пензенской деревне / В. А. Власов, А. В. Тишкина. – Пенза : ПГУ; ГУМНИЦ, 2013. – 148 с.
20. Саляев, Е. И. Как подчиняли деревню. Свидетельства очевидцев / Е. И. Саляев // Куранты-Маяк. – 2013. – 8 декабря.
21. ГАПО. Ф. п-2564. Оп. 1. Д. 53.
22. Саляев, Е. И. Как подчиняли деревню. Свидетельства очевидцев / Е. И. Саляев // Куранты-Маяк. – 2013. – 19 августа.
23. Пензенский край в истории и культуре России : монография / под ред. О. А. Суховой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – 526 с.
24. ГАПО. Ф. р-644. Оп. 1. Д. 8.
25. ГАПО. Ф. р-644. Оп. 1. Д. 2. без указания номеров листов.
26. Москвина, Е. Поднялась активность женщин / Е. Москвина // За зажиточного колхозника. – 1934. – № 26. – 7 ноября.
27. Клохтунов, И. И. Статья без названия / И. И. Клохтунов // За зажиточного колхозника. – 1934. – № 20. – 20 октября.

28. ГАПО. Ф. р-2744. Оп. 1. Д. 2.

29. ГАПО. Ф. р-2744. Оп. 1. Д. 6.

30. ГАПО. Ф. р-2744. Оп. 1. Д. 1.

31. ГАПО. Ф. р-2744. Оп. 1. Д. 3.

32. ГАПО. Ф. р-2744. Оп. 1. Д. 5.

33. Полубояров, М. С. Весь Пензенский край. Историко-топографическое описание Пензенской области / М. С. Полубояров. – Москва : САМ полиграфист, 2016. – 816 с.

Иноземцев Иван Николаевич, магистрант, Пензенский государственный университет.

E-mail: Kerskij@mail.ru

Образец цитирования:

Иноземцев И. Н. Коллективизация и колхозное строительство в селе Кера Нижнеломовского района в довоенные годы // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 3 (27). – С. 8–13.

ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, ПРАВО

УДК 33

Ю. А. Щеглов, Р. О. Ляушина

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ ОТ РЕЙДЕРСКИХ АТАК В РОССИИ

Аннотация. Рассматривается проблема рейдерства в России. Анализируются виды рейдерских захватов в Российской Федерации, приводятся статистические данные по исследуемому явлению. В заключение предлагаются пути защиты предприятия от рейдерских захватов.

Ключевые слова: рейдерство, предприятие, коррупция, банкротство, ущерб.

Проблема рейдерских захватов является очень актуальной на сегодняшний день. В России данное явление появилось относительно недавно, но уже наблюдается рост количества таких преступлений. При этом если раньше рейдерским захватам подвергались крупные компании, то в настоящий момент от рейдерства страдают как малые, так и средние предприятия.

Рейдерство представляет собой поглощение чужого имущества, земельных участков, прав на собственность, которое, в свою очередь, осуществляется разными незаконными схемами.

Рейдерство можно разделить на три следующие группы:

- черное рейдерство – это самый криминализированный вид данного явления, оно всегда влечет за собой насилие. Примером данной группы может быть шантаж, силовой вход на предприятие и т.д. Как показывает практика, данный вид все реже появляется в нашей стране за счет эффективной работы правоохранительных органов. Но и многие предприятия также стали принимать необходимые меры безопасности, например установление сигнализации, видеокамер и других средств защиты компании;

- серое – это более мягкий вид, нежели черное рейдерство. Примером данной группы может быть подкуп, взятка и т.д. Количество случаев проявления такого вида рейдерства практически не снижается на протяжении достаточно большого периода. Главная причина развития серого рейдерства – коррупция, с которой очень сложно бороться;

- белое рейдерство. Такое рейдерство осуществляется опытными юристами, которые могут легко найти проблемные зоны фирмы и обернуть их в свою сторону. Также данные лица используют и пробелы российского законодательства, вследствие этого пострадавшей компании иногда очень трудно восстановить свои права.

Некоторые эксперты выдвинули ряд опасных факторов рейдерства:

- рейдерство связано с коррумпированностью правоохранительных органов и органов государственной власти. На протяжении многих лет в России остается высокий уровень коррупции по сравнению с другими развитыми странами;

- рейдерство наносит ущерб экономике государства. Когда предприятие прекращает свою деятельность, государство теряет часть поступлений в бюджет, ведь любая компания является налогоплательщиком и пополняет как региональный, так и федеральный бюджеты;

– рейдерство отталкивает иностранных инвесторов. Одной из главных задач стратегии социально-экономического развития России до 2030 г. служит развитие инвестиционной деятельности. Но с ухудшением ситуации инвесторы не рискнут вкладывать свои денежные средства по объективной причине – их потери;

– страдают граждане, которые теряют свои рабочие места. На практике чаще всего после рейдерского захвата компания прекращает ведение своей деятельности. Граждане теряют работу, следовательно, свой заработок, что значительно снижает уровень их жизни. Такие сотрудники могут не сразу найти замену своей прежней работе, так как уровень безработицы в России достаточно высокий, в особенности в дальних регионах РФ. Но в данном случае также наносится ущерб и государству, ведь граждане также платили налоги со своего дохода.

Для предотвращения рейдерских захватов необходимо знать основные методы данного явления. Но также возникает проблема наличия тонкой грани между законными и незаконными методами. Данная ситуация образовалась за счет пробелов в российском законодательстве. К наиболее распространенным методам относят:

1. *Мошенничество*. К нему относят подделку документов, подписей, взятки, изготовление фальшивых документов, коммерческий подкуп. Распространенными способами является подделка решения суда, которое было вынесено в другом городе, стране и т.д. С такими подделанными решениями преступники приходят в компании в лице судебных приставов и начинают описывать имеющееся имущество. В данном случае рейдеры ориентируются на внезапность, а также на сложность проверки такого документа.

2. *«Гринмейл», или психологическая атака*. Данный метод как раз не нарушает российское законодательство. В большинстве случаев гринмейлерство – это обособленный вид предпринимательства. Например, руководителю компании присылают на день рождения мертвую кошку, гроб, венки или крест. Конечно, в этом нет ничего незаконного, но такая деятельность злоумышленников наносит значительный психологический ущерб руководству организации.

3. *Силовой захват*. Но по статистике количество данных преступлений значительно снижается. Данный метод является самым жестоким из всех видов рейдерства, так как он несет в себе насилие и физическое давление.

4. *Банкротство*. На данный период времени этот метод не является актуальным, так как российское законодательство было значительно изменено в данной области. С помощью изменений законодательства в данной сфере злоумышленники лишись практически всех путей рейдерства с использованием банкротства компании.

5. *Административные способы со стороны федеральных и местных органов власти*. Предприниматель получает определенную сумму денежных средств в виде вознаграждения за его бизнес, которые у него отбирают в пользу либо государственных, либо негосударственных структур.

6. *Скупка акций*. Один из экспертов приводит пример: скупка акций не рейдерство. Но если я завладею контрольным пакетом акций, инициирую удвоение уставного капитала и мобилизую свои усилия на то, чтобы выпустить дополнительные акции, которые приберу к рукам, вот это будет признано незаконным. Но внешне форма будет вполне законной. Произвести дополнительную эмиссию может только собственник, если эмиссию акций производит не собственник, акция незаконная.

7. *Использование менеджмента*. Данный способ заключается в том, что под видом обычного сотрудника к вам в компанию устраивается на работу злоумышленник, который будет намерено вести бизнес к банкротству.

8. *Комбинированный*. Данный способ представляет собой совокупность вышеперечисленных методов.

В 2018 г. в Прокуратуру РФ было подано 438 жалоб на рейдерские захваты, а в 2017 г. 526 жалоб. Как видно, количество жалоб на рейдерские захваты резко сократилось. Причин данной тенденции может быть множество: реальное снижение количества рейдерских захватов, страх предпринимателей поднимать данный вопрос и т. д.

Большей всего жалоб было направлено из центрального округа России, а именно – 312 жалоб. Меньше всего жалоб было подано из Крыма – всего шесть жалоб, в других регионах данное количество варьируется от 20 до 60.

Данная статистика является официальной. Но если сослаться на неофициальные источники, например на статистику Национального антикоррупционного комитета, то она показывает, что в России осуществляется около 700 тыс. рейдерских захватов в год, но до суда и правоохранительных органов доходит лишь 10 %.

Негативным фактором является то, что правоохранительные органы либо сами участвуют в таких рейдерских захватах, либо же их укрывают.

Да, рейдерство 2019 г. совсем не похоже на то рейдерство, которые многие себе представляют, оно не применяет силу и насилие. Но такое рейдерство еще более эффективно ведет разорение к бизнесу. Целью рейдерских захватов сегодня служит присвоение данного сегмента рынка, устранение конкуренции.

Самый распространенный способ рейдерства в 2019 г. такой: злоумышленники дают денежное вознаграждение должностному лицу, которое, в свою очередь, принимает различные меры по разорению бизнеса.

И таких случаев очень много. При этом злоумышленники проникают в самые различные сферы бизнеса. Например, в Новосибирской области местные органы власти разными способами вытесняли местных предпринимателей с деятельности очистки сооружений. Далее именно данные должные лица стали заниматься такой деятельностью. Но итогом стало резкое сокращение рабочих мест и снижение качества оказываемых услуг.

В Оренбургской области в одном из колхозов местные фермеры пытались развить свою деятельность и начать реализовывать свою сельскохозяйственную продукцию. Фермеры купили помещения, но потом оказалось, что операции по приобретению данного имущества были отменены через местные силовые структуры. Граждане в итоге и затратили денежные средства, накопленные за много лет, и остались без купленного имущества. Схема оказалась очень простой: конкурсный управляющий этого «колхоза» переписал все имущество задним числом на «правильного» человека всего за 820 тыс. руб.

Для снижения числа рейдерских захватов необходимо проведение мероприятий как со стороны государства, так и со стороны самих предпринимателей.

Направления деятельности государства по снижению рейдерских захватов в России следующие:

- снижение уровня коррупции, ведь, как показывает практика, именно коррумпированность правоохранительных органов провоцирует большее количество рейдерских захватов;

- совершенствование законодательства. Необходимо исключить возможность двойной трактовки закона.

Сами предприятия могут использовать следующие мероприятия для защиты от рейдерских захватов:

- использование средств физической защиты предприятия: ворота, видеокамеры, сигнализации и т.д.;

– создание службы безопасности предприятия. Такая служба поможет компании избежать промышленного шпионажа, силовых захватов и т.д. Также в компетенцию сотрудников службы безопасности можно включить проверку потенциальных сотрудников фирмы, их отношение к конкурентным организациям;

– защита информации. Организациям необходимо внедрять современные технические средства защиты конфиденциальной информации.

Библиографический список

1. Шведов, В. В. Борьба с рейдерством и захватом предприятий: институциональный подход / В. В. Шведов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8. – № 4А. – С. 99–105.
2. Сайгитов, У. Т. Власть и общество в борьбе с криминальным рейдерством / У. Т. Сайгитов, А. Н. Мусаев // Публичное и частное право. – 2016. – № 4. – С. 53–66.
3. Официальный сайт телеканала «РБК». – URL: <https://www.rbc.ru>
4. Официальный сайт электронной газеты «RG.RU». – URL: <https://rg.ru>
5. Официальный сайт газеты «Ведомости». – URL: <https://www.vedomosti.ru>
6. Официальный сайт электронного журнала «Коммерческий директор». – URL: <https://www.kom-dir.ru>
7. Официальный сайт медиагруппы «Россия сегодня». – URL: <https://inosmi.ru>
8. Официальный сайт электронной газеты «Газета.ru». – URL: <https://www.gazeta.ru>

Щеглов Юрий Александрович, старший преподаватель, кафедра менеджмента и экономической безопасности, Пензенский государственный университет.

E-mail: sheglov.pgy@mail.ru

Ляушина Регина Олеговна, студентка, Пензенский государственный университет.

E-mail: regina-lyaushina@yandex.ru

Образец цитирования:

Щеглов, Ю. А. Проблемы обеспечения защиты предприятия от рейдерских атак в России / Ю. А. Щеглов, Р. О. Ляушина // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 3 (27). – С. 14–17.

В. Ю. Щеглов, Ю. А. Вилкова

ПОВЫШЕНИЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НА ПРЕДПРИЯТИИ КАК ОДНА ИЗ УГРОЗ СНИЖЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Рассматриваются понятия налоговой нагрузки и рентабельности производства. Определяется взаимосвязь между ними. Также описываются наиболее распространенные виды налоговых правонарушений в организациях Российской Федерации. Приводятся статистические данные по ним.

Ключевые слова: налоги, система налогообложения, налоговое регулирование, налоговое бремя, Налоговый кодекс РФ, налоговое законодательство, налоговая нагрузка, налогоплательщик, рентабельность производства, угроза, налоговый орган.

Данная тема особо актуальна, так как в современных реалиях очень велика и важна роль налогов как для государства в целом, так и для отдельных предприятий в частности.

Государство вынуждено взимать налоги с населения и товаропроизводителей, так как налоговые поступления являются основным источником покрытия государственных расходов на различные нужды.

Но обеспечить получение необходимых налоговых поступлений можно только за счет получателей доходов и владельцев различного рода имущества в связи с тем, что остальные просто не имеют возможности платить налоги. Отсюда следует, что главным источником налоговых поступлений является производство как важнейший источник получения дохода.

Исходя из этого, нельзя не заметить угнетающее влияние налогов на производство, характеризующееся как налоговое бремя, или налоговая нагрузка.

Под налоговой нагрузкой следует понимать суммарную величину денежных средств, которую предприятие должно уплатить в виде налогов, таможенных пошлин, сборов и иных обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды [1].

Налоговую нагрузку можно выразить как через абсолютную величину (точная цифра в виде суммы уплачиваемых налогов), так и через относительную (доля денежных средств, которую уплачивает предприятие в виде налогов, в общем объеме выручки предприятия за определенный период).

Данные определения говорят о неблагоприятном влиянии налоговой нагрузки на производство. Чем большую выручку получает предприятие, тем больше будет и сумма налогов к уплате. Все это может повлечь за собой следующие негативные аспекты:

- сокрытие налогоплательщиком части доходов в целях получения большей прибыли;
- полное уклонение предприятия от уплаты налогов;
- несвоевременные расчеты с бюджетом по начисленным налогам;
- снижение производительности труда;
- использование черных и серых схем оплаты труда работников и др.

Данные факты подтверждает статистика. Согласно официальной статистике, которая представлена Генеральной прокуратурой РФ, за 2018 г. зарегистрировано 92 961 правонарушений экономической направленности, из них – 6 271 налоговых правонарушений (6,7 %). Причем сотрудниками следственных органов Следственного комитета РФ выявлено 51 налоговое правонарушение, а сотрудниками органов внутренних дел – 5 578 на-

логовых правонарушений, таможенными органами – 323 правонарушения, ФСБ – 145 правонарушений [2].

Также следует отметить, что, по данным ФНС России, в настоящее время количество крупных налоговых правонарушений наблюдается в следующих отраслях: в кредитной сфере – 2 %, в сельском хозяйстве – 11,6 %, в строительстве – 17 %. Но больше всего правонарушений совершается в промышленности – 23,3 % [3].

А по оценкам различных экспертов, каждый год большое количество налогоплательщиков уклоняется от уплаты налогов, в связи с чем в бюджет ежегодно недопоступает около 30 % налоговых платежей, исчисленных к уплате.

Также налоговая нагрузка оказывает серьезное влияние на рентабельность производства в целом. А рентабельность производства – это один из основных экономических показателей, отражающих эффективность деятельности любого предприятия [4].

Рассмотрим более подробно взаимосвязь между налоговой нагрузкой и рентабельностью производства.

Известно, что все коэффициенты рентабельности определяются отношением чистой прибыли (т.е. прибыли за вычетом всех уплачиваемых налогов) к различным показателям хозяйственной деятельности предприятия (собственному капиталу, активам и т.д.).

Так, коэффициент рентабельности производства рассчитывается как отношение чистой прибыли (после уплаты налогов) к среднегодовой стоимости основных производственных и нормируемых оборотных средств.

Значение коэффициента всегда находится в пределах от 0 до 1. Чем ближе к единице, тем выше финансовая устойчивость предприятия.

Из этого следует, что чем больше будет доход у предприятия, тем больше будет налоговая нагрузка, которая уменьшает сумму чистой прибыли, полученной организацией. Следовательно, и рентабельность производства будет снижаться.

Так, увеличение налогов, подлежащих уплате предприятием в бюджет, влечет за собой снижение чистой прибыли, а соответственно, и сокращение коэффициента рентабельности. Это является фактором роста доходов государства и в то же время – фактором снижения важнейших показателей финансовой устойчивости производственных предприятий.

Для сокращения числа возможных правонарушений и повышения рентабельности производства на уровне государства предполагается:

- 1) ужесточение мер наказания при обнаружении схем уклонения от уплаты налогов;
- 2) повышение эффективности контроля за налоговыми преступлениями и правонарушениями путем упорядочения взаимодействия налоговых органов с органами внутренних дел, таможенными органами при выявлении ими фактов уклонения от уплаты налогов;
- 3) снижение налоговой нагрузки для лиц, занимающихся ведением бизнеса, в первую очередь – для индивидуальных предпринимателей;
- 4) совершенствование налогового законодательства на федеральном уровне;
- 5) создание такой налоговой системы, которая будет стимулировать развитие эффективных форм хозяйствования, а также нежелание предприятий уклоняться от уплаты обязательных налогов;
- 6) создание оптимального соотношения между фискальной и стимулирующей функциями налогов для рационального распределения налогового бремени.

Однако проводить работу по данному направлению необходимо не только на государственном уровне. Российским организациям также необходимо придерживаться следующих рекомендаций:

- соблюдение действующего налогового законодательства;
- постоянный мониторинг изменений в системе налогообложения;
- обеспечение своевременных расчетов с бюджетом по начисленным налогам;
- определение авансовых сумм налоговых отчислений путем прогнозирования будущей прибыли;
- выбор наиболее выгодной системы налогообложения.

Таким образом, повышение налоговой нагрузки является одной из самых серьезных угроз снижения рентабельности производства. Рациональные действия государства в области налоговой политики будут способствовать повышению собираемости налогов, снижению числа фактов укрытия от уплаты налоговых платежей и в целом развитию экономики страны.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая № 146-ФЗ от 31.07.1998 и часть вторая № 117-ФЗ от 05.08.2000) (с изм. и доп. от 25.12.2018).
2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 23.05.2019).
3. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. Налоговая аналитика. – URL: <http://www.nalog.ru> (дата обращения: 23.05.2018).
4. Гончаренко, Л. И. Налоги и налоговая система Российской Федерации : учебник и практикум для академического бакалавриата / под науч. ред. Л. И. Гончаренко. – Москва : Юрайт, 2015. – 541 с.

Щеглов Вадим Юрьевич, старший преподаватель, кафедра менеджмента и экономической безопасности, Пензенский государственный университет.
E-mail: sheglov.pgy@mail.ru

Вилкова Юлия Александровна, студентка, Пензенский государственный университет.
E-mail: ya.yuliya-vilkova@yandex.ru

Образец цитирования:

Щеглов, В. Ю. Повышение налоговой нагрузки на предприятии как одна из угроз снижения рентабельности производства / В. Ю. Щеглов, Ю. А. Вилкова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 3 (27). – С. 18–20.

УДК 343.5

О. В. Ильина

ТАКТИКА И МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Рассмотрены тактика и методика расследования преступлений коррупционной направленности Следственным комитетом Российской Федерации. Сделан вывод, что из анализа уголовного дела видна определенная последовательность проведения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, свойственная именно этой категории преступлений.

Ключевые слова: тактика расследования преступлений, методика расследования преступлений, уголовные дела, следственные действия, оперативно-разыскные мероприятия.

При расследовании любого преступления первым делом нужно установить событие преступления. Если событие преступления установлено, то выясняют, есть ли в этом событии признаки состава преступления. Установив, что в деянии есть состав преступления, выносится постановление о возбуждении уголовного дела, если же нет, то постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В преступлениях коррупционной направленности субъектом преступления почти всегда является должностное лицо государственных органов (иногда субъект-взяткодатель – гражданское лицо, которое взамен взятки желает получить какие либо услуги) [1, с. 290]. Чтобы установить тот факт, что гражданин является должностным лицом, следователь собирает на него необходимый характеризующий материал с места работы. Это должностные инструкции, приказ о назначении на должность, копии трудовой книжки, различные аттестационные документы, уставы и внутренние приказы организации. Также необходимо затребовать сведения о характеристике служащего руководителем организации и сведения о поощрениях и взысканиях данного лица.

Не всех лиц, занимающих государственные должности, можно привлекать в качестве обвиняемых и подозреваемых в общем порядке, некоторые из них обладают иммунитетом. Иммунитет относится к членам Совета Федерации, депутатам Государственной думы, судьям всех судов, председателю Счетной палаты и его заместителям, следователям, прокурорам, адвокатам и другим лицам. Порядок привлечения таких лиц к уголовной ответственности указан в ст. 447–452 УПК РФ.

Проверке подлежат действия, которые должностное лицо совершает за взятку. Это может быть: действие лица, входящее в его служебные полномочия; действие лица, выходящее из круга его служебных полномочий.

В коррупционных преступлениях нужно установить предмет взятки. Из ст. 290 УК РФ следует, что взяткой является получение любой материальной выгоды должностным лицом при совершении им действий (бездействий) в пользу взяткодателя, если они входят в его служебные обязанности. К материальной выгоде относятся, по сути, все те действия, которые можно измерить в денежном эквиваленте, а также все вещи, имущество, деньги, которые тоже имеют некую цену. Нужно учитывать, что в УК РФ нет уголовной ответственности за нематериальную выгоду – «нематериальную взятку». То есть положительный отзыв, создание благоприятных условий на службе, помощь при поступлении в престижное заведение или даже оказание услуг сексуального характера по закону не будет считаться взяткой. Поэтому особое внимание нужно уделять предмету взятки.

Размер взятки тоже играет немаловажную роль при квалификации преступления. Он установлен в примечании 1 к ст. 290 УК РФ. Так, размер является значительным, если сумма превышает 25 000 рублей, крупным – если превышает 150 000 рублей, а особо крупным – 1 000 000 рублей. Также существует ст. 290.2 «Мелкое взяточничество». Она предусматривает уголовную ответственность за дачу и получение взятки в размере, не превышающем 10 000 рублей. Но в УК РФ не сказано, каким является минимальный размер взятки, поэтому приходится руководствоваться судебной практикой.

Собирание доказательств по данному виду преступлений осложняется тем, что при передаче взятки взяткодатель, посредник и взяткополучатель пытаются скрыть сам факт передачи денежных средств, поэтому очень трудно найти свидетелей, которые это видели. Либо о взятке становится известно от лица, которое само участвовало в преступлении, но с целью избежания наказания или же устранения конкурента оно сдает этих лиц правоохранительным органам. Поэтому все сообщения о взятках сначала тщательно проверяются следователем или оперативными работниками.

Устанавливается мотив получения взятки – это всегда корысть, а мотив дачи взятки – это личная заинтересованность в благоприятном исходе дела.

Рассматривая преступления, предусмотренные ст. 290–291.2 УК РФ, применяется своя методика расследования. В зависимости от того, когда поступило сообщение о преступлении – получении или даче взятки – проводятся различные оперативно-разыскные мероприятия и следственные действия.

Если передача взятки будет совершена в скором времени, определяют всех участвующих лиц, устанавливают за ними наблюдение. Если передача будет контролироваться, то подготавливают купюры, записывают их серию и номер и обрабатывают бесцветным красящим веществом [2, с. 151]. Все оперативно-разыскные мероприятия стараются зафиксировать, сделав фото- и видеосъемку, в особенности сам момент передачи денег или момент избавления от них. О каждом оперативно-разыском мероприятии составляется процессуальный документ, для того чтобы они могли служить доказательствами в суде.

Если преступление было уже совершено, то следователю нужно выяснить все обстоятельства преступления, они указаны в ст. 73 УПК РФ. В этом случае после возбуждения уголовного дела проводятся такие следственные действия, как: допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемого, обыск, выемка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и др. При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 290–291.2 УК РФ, следует учитывать, что преступление считается оконченным с момента, когда взятка будет передана полностью или же ее часть. Если передача взятки не состоялась по не зависящим от лица причинам, то считается, что совершено покушение на дачу взятки [3].

Для рассмотрения преступления о даче взятки, предусмотренного ст. 291 УК РФ, обратимся к уголовному делу [4], которое находилось в производстве Следственного отдела по Железнодорожному району г. Пензы Следственного управления Следственного комитета РФ. В порядке ст. 161 УПК РФ и ст. 152.2 ГК адреса, личные и контактные данные изменены.

Гражданин А., 26 июля 1993 г. рождения, совершил дачу взятки должностному лицу через посредника в значительном размере за совершение заведомо незаконных действий при следующих обстоятельствах.

Так, гражданин А., будучи осужденным Северо-Кавказским окружным военным судом 1 декабря 2015 г. по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ к наказанию в виде пяти лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, которое гражданин А. с 30 июня 2016 г. отбывает в федеральном казенном учреждении «Исправи-

тельная колония № х Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Пензенской области», находящемся по адресу: г. Пенза, ул. Б, д. В, достоверно зная, что Приказом Министерства юстиции Российской Федерации № 295 от 16 декабря 2016 г. «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», в целях создания наиболее благоприятных возможностей для реализации предусмотренных законом порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, обеспечения изоляции, охраны прав, законных интересов осужденных и исполнения ими своих обязанностей утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее по тексту Правила), которые обязательны для администрации исправительных учреждений, содержащихся в них осужденных, а также иных лиц, посещающих исправительные учреждения; что нарушение Правил влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации; что в соответствии с приложением № 1 «Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать» вышеназванных Правил, осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу, 6 декабря 2018 г. (более точное время следствием не установлено), заведомо зная о незаконности своих действий, умышленно, осознавая преступный характер и общественную опасность своих действий, предвидя в результате их совершения наступление общественно-опасных последствий и желая их наступления, решил через посредника дать взятку в виде денежных средств в сумме 30 000 рублей, что является значительным размером, старшему оперуполномоченному оперативного отдела федерального казенного учреждения «Исправительная колония № х Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Пензенской области» капитану внутренней службы В. Г. Балаковскому, назначенному на данную должность Приказом врио начальника Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Пензенской области» № 326-лс от 26 июля 2018 г., который согласно п. 3.1.8 должностной инструкции старшего оперуполномоченного оперативного отдела федерального казенного учреждения «Исправительная колония № х УФСИН России по Пензенской области», утвержденной начальником ФКУ ИК-х УФСИН России по Пензенской области 03 декабря 2018 г., обеспечивает соблюдение осужденными режимных требований, правил внутреннего распорядка, проводит работу среди осужденных по профилактике совершения правонарушений в учреждении, в силу закона и занимаемой должности наделен властно-распорядительными полномочиями в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в данном исправительном учреждении, не находящихся от него в служебной зависимости, выполняет функции представителя власти, в связи с чем является должностным лицом, за незаконный, тайный пронос на территорию вышеуказанного исправительного учреждения и последующей передачи ему (гражданину А.) запрещенных к возможности иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях средств мобильной связи и комплектующих к ним, обеспечивающих их работу, которые посредник С. М. Пахомов, осведомленный о преступных намерениях гражданина А., по его просьбе должен купить и передать В. Г. Балаковскому.

Реализуя задуманное, осужденный гражданин А. несколько раз в разное время подходил к капитану внутренней службы В. Г. Балаковскому с предложением за взятку в виде денежных средств в размере не менее 30 000 руб., что является значительным размером, незаконно и тайно пронести на режимную территорию вышеуказанного исправительного учреждения и передать ему запрещенные к возможности иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях средства мобильной связи и комплектую-

щие к ним, обеспечивающие их работу, на что В. Г. Балаковский неоднократно отвечал ему отказом. В. Г. Балаковский сразу доложил о произошедшем в отдел собственной безопасности (ОСБ), и было принято решение о проведении оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент», в ходе которого предполагалось задержать посредника С. М. Пахомова с поличным (содержание сокращено).

18 января 2019 г., в период с 11 ч 40 мин по 12 ч 40 мин, С. М. Пахомов, действуя в качестве посредника по поручению взяткодателя гражданина А., имея преступный умысел на посредничество во взяточничестве, т.е. на непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя гражданина А., осведомленный о преступных намерениях гражданина А., согласно ранее достигнутой с последним договоренности о передаче им (С. М. Пахомовым) в качестве взятки денежных средств в сумме 30 000 рублей старшему оперуполномоченному оперативного отдела федерального казенного учреждения «Исправительная колония № х Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Пензенской области» капитану внутренней службы В. Г. Балаковскому и запрещенного средства мобильной связи – сотового телефона «Mi Redmi 6A» – и комплектующих к нему для незаконного проноса на режимную территорию и передачу их осужденному гражданину А., управляя автомобилем «Лада Приора», государственный номер «Т842ОК 58», подъехал на территорию стоянки автотранспорта спецприемника для лиц, арестованных в административном порядке УМВД России по Пензенской области, расположенного по адресу: г. Пенза, ул. Х, д. Х, к. Х. После этого С. М. Пахомов, находясь в вышеуказанном месте и время, в салоне вышеуказанного автомобиля, выступая посредником гражданина А. во взяточничестве, действуя по поручению и в интересах последнего, лично передал должностному лицу органа уголовно-исполнительной системы – старшему оперуполномоченному оперативного отдела федерального казенного учреждения «Исправительная колония № х Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Пензенской области» капитану внутренней службы В. Г. Балаковскому, действующему в рамках проведения оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент» под контролем сотрудников ОСБ УФСИН России по Пензенской области, находясь при исполнении своих должностных обязанностей, дал взятку в виде денежных средств в сумме 30 000 рублей, что является значительным размером, за совершение последним заведомо незаконных действий, а именно за незаконный, тайный пронос на территорию вышеуказанного исправительного учреждения и передачу в последующем запрещенных на территории вышеуказанного исправительного учреждения предметов – средства мобильной связи (сотового телефона «Mi Redmi 6A») и комплектующих к нему, обеспечивающих его работу, осужденному гражданину А. После этого С. М. Пахомов был задержан сотрудниками ОСБ УФСИН России по Пензенской области.

Своими действиями гражданин А. совершил преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 291 УК РФ, дачу взятки должностному лицу через посредника в значительном размере.

Анализируя ход расследования уголовного дела, нужно отметить, что при сборе доказательств была проведена большая и сложная работа таких ведомств, как Следственный комитет России, УФСИН России и ФСБ России, поэтому удалось установить всех лиц, причастных к данному преступлению.

Преступления, предусмотренные ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», связаны с посягательством на все сферы деятельности государственных органов и компаний. К ним относятся:

- органы местного самоуправления;
- органы управления субъектов Российской Федерации;

- государственные корпорации в различных сферах деятельности (космическая, авиационная, энергетическая и др.);
- правоохранительные органы;
- образовательные учреждения (начального, среднего и высшего образования);
- Вооруженные Силы Российской Федерации;
- медицинские учреждения и др.

Объектом преступления являются отношения, возникающие в сфере государственных услуг.

Объективная сторона складывается:

- из использования своей должности и полномочий наперекор интересам той государственной организации, где данное лицо выполняет свои обязанности;
- наступления негативных последствий из-за нарушения законных прав, свобод и интересов граждан либо организаций;
- наличие причинно-следственной связи между первыми двумя пунктами.

Субъект данного вида преступлений специальный – должностное лицо.

Субъективная сторона подразумевает вину в виде прямого или косвенного умысла, а также предвидение и допущение субъектом общественно опасных последствий. Мотив преступления – это корыстная или личная заинтересованность должностного лица.

В некоторых случаях очень сложно доказать причастность лица к совершенному деянию по ст. 285, 285.1–285.4, ст. 286 Уголовного кодекса РФ. Поэтому к расследованию каждого конкретного преступления нужно подходить индивидуально. Не существует общей тактики расследования всех преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями.

Можно выделить общие черты, на которые стоит обратить внимание при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 286 «Превышение должностных полномочий» УК РФ. Следователи проводят большую работу по собиранию доказательств, опрашивая всех лиц, которые работают в организации, собирая копии всех документов, сравнивая записи в этих документах с показаниями свидетелей, проводя различные экспертизы [5, с. 123].

В ходе проверки документов нужно установить их смысл, подлинность и лицо, составившее их, в чем помогают различные виды экспертиз, таких как почерковедческая экспертиза, лингвистическая, автороведческая, технико-криминалистическая [6, с. 250].

Почерковедческая экспертиза помогает установить, какому лицу принадлежит та или иная запись. В ходе проверки можно также установить пол, примерный возраст лица, давность надписи и иные обстоятельства, при которых была сделана надпись [7, с. 57].

Лингвистическая экспертиза помогает выяснить, что конкретно подразумевалось высказываниями, используемыми в тексте. При проведении этой экспертизы оцениваются речевые приемы, устойчивые выражения, отдельные фразы, стиль изложения, толкование слов [8, с. 87].

Автороведческая экспертиза используется для установления автора не только текста, но и аудиозаписей, компьютерных программ, товарных знаков. Техничко-криминалистическая экспертиза помогает установить подлинность документа. Она дает ответы на вопросы: «Каким способом был изготовлен документ?», «Каково было изначальное содержание?», «Был ли документ подделан и каким способом?», «На каком принтере или печатной машинке был напечатан текст?» и др.

При расследовании преступления также нужно установить личность подозреваемого и обвиняемого лица, а также его связи и контакты. Криминалисты выделяют такие личные качества лиц коррупционных преступлений, как алчность, корысть, карьеризм, чувство вседозволенности [9, с. 148]. Для качественной и полной оценки личности подо-

зреваемого следователю необходимо изучить всю информацию, которая была собрана при проведении оперативно-разыскных мероприятий и доследственной проверки для того, чтобы спланировать весь ход расследования. Иногда имеет место объединение участников коррупционных преступлений в преступные группы или преступные сообщества.

Преступления, предусмотренные ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», похожи на ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», но имеют ряд существенных отличий. При превышении должностных полномочий лицо совершает определенные действия, которые выходят за пределы его полномочий, и заинтересованность лица или корысть не являются обязательными признаками субъективной стороны. При злоупотреблении должностными полномочиями возможно как действие, так и бездействие лица, также действия лица не выходят за пределы его полномочий, но корыстная или иная заинтересованность являются ключевыми факторами субъективной стороны.

Подводя итоги рассмотрения тактики и методики расследования преступлений коррупционной направленности, нужно отметить, что из анализа уголовного дела видна определенная последовательность проведения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, свойственная именно этой категории преступлений.

Библиографический список

1. Кузьмин, М. Н. К вопросу о следственной ситуации на первоначальном этапе расследования преступной деятельности лиц, по должности обладающих правовым иммунитетом / М. Н. Кузьмин, Н. В. Солонникова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т. 1. – № 11–1. – С. 289–291.
2. Ануфриева, Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД : монография / Е. А. Ануфриева. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2014. – С. 196.
3. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 09.07 2013 // Российская газета. – 2013. – 17 июля. – № 6330 (154).
4. Уголовное дело № 1 по обвинению гр-на А. по ч. 3 ст. 291 УК РФ // Государственный архив Пензенской области. – URL: <http://arhiv-pnz.ru> (дата обращения: 10.09.2019).
5. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – Москва : Норма, 2009. – 928 с.
6. Россинская, Е. Р. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – Москва, 2014. – 160 с.
7. Судебно-почерковедческая экспертиза. – Москва : Юридическая литература, 2015. – С. 124.
8. Бринев, К. И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе : монография / К. И. Бринев. – Москва : Либроком, 2016. – С. 200.
9. Журавлев, Л. А. Социально-психологические исследования коррупции. – Москва : Институт психологии РАН, 2017. – 285 с.

Ильина Ольга Васильевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности, Пензенский государственный университет.

E-mail: olja.penza2@yandex.ru

Образец цитирования:

Ильина, О. В. Тактика и методика расследования преступлений коррупционной направленности Следственным Комитетом Российской Федерации / О. В. Ильина // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 3 (27). – С. 21–26.

УДК 342.7

Е. А. Капитонова

СООТНОШЕНИЕ ГРАНИЦ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО МОДУСА И СУВЕРЕНИТЕТА ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Проанализированы различные трактовки понятия «суверенитет личности», характерные для российской и зарубежной правовой науки. На основе идеи В. И. Крусса о соматических правах сформулирована авторская точка зрения по вопросу содержания прав, которые могут составлять суверенитет личности. Сделан вывод о преимущественной чуждости подобных идей российской правовой традиции и национальному менталитету.

Ключевые слова: правовой модус личности, суверенитет личности, соматические права.

Понятие «суверенитет личности» является относительно новым для российской юридической науки, в связи с чем анализ его соотношения с какими-либо другими правовыми явлениями представляется логичным предвзятым кратким экскурсом в историю и теорию его формирования, что необходимо для лучшего уяснения его содержания.

Первоначально термин «суверенитет» употреблялся в социальных науках исключительно применительно к государству. Основоположник концепции суверенитета, французский политик, философ и профессор права Жан Боден в XVI в. определял это качество через понятие власти, каковая проявляется у государства в отношении подданных в своем абсолютном выражении – как верховная, полная и ничем не ограниченная. Позднее такие мыслители эпохи Просвещения, как Джон Локк, Томас Гоббс и Жан-Жак Руссо, которые отстаивали в своих работах идею естественных прав человека и необходимость соотношения властных полномочий с интересами личности, заложили основу доктрины суверенитета народа. По их мнению, именно народ должен был считаться носителем неограниченной власти и в этом своем качестве выступать единственным законным источником суверенитета государства.

В российском государственном праве слово «суверенитет» (а точнее, производное от него) впервые было использовано на высшем уровне в Конституции СССР 1924 г., вторая глава которой носила название «О суверенных правах союзных республик и о союзном гражданстве». Думается, что законодатель того времени руководствовался при его употреблении в первую очередь семантическим значением этого слова: «суверенный» – значит «полностью свободный в своих решениях, независимый ни от кого и ни от чего» [1, с. 449]. В Конституции СССР 1936 г. термин употреблялся в том же качестве – для обозначения границ суверенитета союзных республик (ст. 15). «Суверенные права» Российской Советской Федеративной Социалистической Республики упоминала в ст. 13 Конституция РСФСР 1937 г., Основной Закон СССР 1977 г. приблизил понятие «суверенитет» к его современному пониманию: отныне признавались не только суверенные права республик (ст. 81), но и суверенитет государства в целом, который распространялся на всю его территорию (ст. 75), а среди принципов построения отношений с другими государствами отдельно называлось «суверенное равенство» (ст. 29). Действующая российская Конституция 1993 г. впервые в истории отечественного конституционализма упоминает не только суверенитет государства (ст. 4) как качество, характеризующее «верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в

международном общении» [2], но и указывает многонациональный народ страны в качестве носителя суверенитета (ч. 1 ст. 3).

О суверенитете личности, как видим, ни в государственно-правовой доктрине, ни в тексте конституционных актов речи не идет, однако это понятие вызывает неизменный интерес представителей современной юридической науки. Рассматривается оно, однако, с различных позиций, и все существующие точки зрения на него можно условно свести к двум основным направлениям.

1) Суверенитет личности относителен.

Н. И. Матузов, одним из первых употребивший термин «суверенитет личности» в своих работах, рассматривал его как метафоричное обозначение внутренней свободы человека – не от норм закона и требований государства, а от бесправия и духовного подавления [3]. Объективную основу суверенитета личности в понимании данного ученого должен составлять баланс между индивидуализацией и социологизацией человека, конструктивный компромисс между независимым осуществлением своих прав и ответственностью за свои действия.

Именно такое понимание суверенитета личности, обосновывающее реализацию естественной потребности свободного развития индивида в обществе в установленных законом рамках, в настоящее время наиболее распространено в российской юридической науке. Недопустимость противопоставления суверенитета личности социуму и государству обосновывалась в научных трудах Б. С. Эбзеева [4], Г. Б. Романовского [5], Б. Я. Бляхмана [6], В. А. Симонова [7], В. В. Сорокина [8] и др.

2) Суверенитет личности абсолютен.

Подобное понимание суверенитета личности характерно для отдельных западных течений философии и политологии (этический эгоизм, объективизм, правовое либертарианство и индивидуальный анархизм) и основывается на высказываниях Джона Локка о том, что каждый человек «обладает неограниченной свободой распоряжаться своей личностью» [9, с. 264]. Исследователи, отстаивающие данную концепцию, считают, что суверенная личность наделена наивысшей властью в отношении себя самой и правом свободного выбора варианта выгодного ей поведения, а государство в любом случае выполняет подчиненную роль и не должно навязывать индивидам лишних рамок в тех сферах, что касаются только человека лично [10, с. 264].

В России такая концепция распространена в гораздо меньшей степени. Среди заметных ее представителей можно упомянуть разве что Р. Ф. Хабирова, считающего, что права и свободы человека обладают настолько высокой ценностью, что им должен уступать даже суверенитет отдельного государства [11, с. 264]. Неприятие западного значения термина легко объяснимо с точки зрения российской правовой традиции: для России проявления крайнего индивидуализма в высшей степени нехарактерны (в том числе по причине их подавления веками безоговорочного подчинения человека государству, практически на протяжении всей своей истории воспринимавшего индивида скорее как часть общества, чем как самостоятельную правовую единицу).

В контексте соотношения рассматриваемого понятия с правовым модусом человека (как мерой ограничения его поведения, включающей в себя нормативно установленные обязанности, ответственность и ограничения прав и свобод индивида) суверенитет личности, безусловно, следует признать относительным – имеющим свои границы, введенные в интересах других людей, общества и государства и закрепленные в законе. Однако само понятие «суверенитет личности», по нашему мнению, может быть использовано для обозначения не только свободы личности в заданных государством и правом рамках, но также для обоснования существования отдельной группы прав и свобод человека, которые не подлежат отчуждению ни при каких условиях.

Схожая точка зрения высказана в научной статье М. А. Боевой и Л. А. Геляховой, однако эти авторы сводят содержание суверенитета личности к перечню неотъемлемых прав, основанному на идеях естественного права (право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, достоинство и т.д.) [12]. По нашему мнению, меняющаяся социальная практика и требования современности диктуют необходимость расширения этого перечня посредством включения в него прав человека по распоряжению собственным телом.

Выделение такого рода прав в отдельную категорию в свое время обосновывал В. И. Крусс, предложивший называть их «соматическими» (от греч. «*soma*» – тело) [13]. Развивая данные идеи, автор настоящей статьи полагает, что в настоящее время к числу соматических можно отнести:

- право определять момент собственной смерти (при самоубийстве либо эвтаназии);
- право распоряжаться собственным здоровьем (курение, употребление наркотических веществ, возможность пожертвовать собственным органом ради спасения близкого человека и др.);
- право вносить изменения в собственное тело (смена пола, пластическая хирургия, пирсинг, татуировка кожи и т.д.);
- половая свобода (право выбора гендерной принадлежности партнера и практик сексуальных отношений без риска быть заклеянным со стороны общества);
- право свободно распоряжаться собственными репродуктивными способностями (право женщин на аборт и право обоих полов на стерилизацию);
- право на определение судьбы своего тела после смерти (отказ от забора органов для трансплантации, а при дальнейшем развитии технологий также потенциальная возможность клонирования и виртуального моделирования личности).

Большая часть вышеупомянутых потенциальных прав в России вызывает острое неприятие в силу доминирования в обществе системы традиционных ценностей, отрицающих саму возможность многого из перечисленного. В. М. Малиновская справедливо замечает, что такие проблемы в нашей стране необходимо оценивать не только с правовой, но и с религиозной, нравственной позиций [14, с. 15]. Схожего мнения придерживается С. В. Хачаян, утверждающий, что разрешение любых коллизий, обусловленных противоречиями между традиционными и либеральными ценностями, в России следует производить на основе поиска баланса базовых конституционных принципов и российских традиций, с учетом того, что последние могут трактовать отдельные положения более консервативно по сравнению с западными судами [15, с. 21].

В то же время на Западе уже сейчас кое-что из этого признается и защищается, другое дискутируется, а значит, тема соматических прав, их ограничений и возможности интеграции последних в содержание правового модуса личности еще не раз будет обсуждаться в юридической науке (как минимум с критической точки зрения).

Библиографический список

1. Дубровский, Н. А. Полный толковый словарь всех общеупотребительных иностранных слов, вошедших в русский язык, с указанием корней. Настольная справочная книга для всех и каждого при чтении книг, журналов и газет / сост. Н. Дубровский. – 7-е изд. – Москва : А. Д. Ступин, 1884. – 533 с.
2. Постановление Конституционного Суда РФ № 10-П от 07.06.2000 «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 25. – Ст. 2728.

3. Матузов, Н. И. К вопросу о суверенитете личности / Н. И. Матузов // Правоведение. – 1994. – № 4. – С. 3–14.
4. Эбзеев, Б. С. Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма / Б. С. Эбзеев // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 14–23.
5. Романовский, Г. Б. О суверенитете личности в конституционном праве / Г. Б. Романовский // Международный и национальный механизмы обеспечения суверенитета : материалы VIII междунар. Конституционного форума, посвящ. 80-летию Саратовской области. – Саратов : Саратовский источник, 2017. – С. 149–153.
6. Бляхман, Б. Я. Суверенитет личности: политико-правовая конструкция в системе критериев формирования и функционирования гражданского общества / Б. Я. Бляхман // Право и образование. – 2007. – № 1. – С. 55–61.
7. Симонов, В. А. Суверенитет: проблемы субъектов / В. А. Симонов // Вестник Омского университета. Сер.: Право. – 2016. – № 1. – С. 54–68.
8. Сорокин, В. В. Правовое регулирование общественных отношений перед вызовами глобализма / В. В. Сорокин // Российская юстиция. – 2011. – № 1. – С. 54–59.
9. Локк, Дж. Два трактата о правлении // Сочинения : в 3 т. / Дж. Локк. – Москва : Мысль, 1988. – Т. 3. – 668 с.
10. Pievski, N. Lj. The individual sovereignty: conceptuatization and manifestation / N. Lj. Pievski // Journal of Liberty and International Affairs. – 2015. – Vol. 1, № 2. – Pp. 23–36.
11. Хабиров, Р. Ф. Глобализация, государственный суверенитет, права человека / Р. Ф. Хабиров // Юридический мир. – 2007. – № 10. – С. 45–49.
12. Боева М. А. Суверенитет личности: понятие, признаки, гарантии / М. А. Боева, Л. А. Геляхова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2017. – № 4. – С. 19–22.
13. Крусс, В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы / В. И. Крусс // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43–50.
14. Малиновская, В. М. Правомерное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Малиновская В. М. – Москва, 2007. – 24 с.
15. Хачаян, С. В. Конституционные коллизии в правовой системе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Хачаян С. В. – Ростов-на-Дону, 2017. – 35 с.

Капитонова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, Пензенский государственный университет.
E-mail: e-kapitonova@yandex.ru

Образец цитирования:

Капитонова Е. А. Соотношение границ нормативного регулирования правового модуса и суверенитета личности // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 3 (27). – С. 27–30.

УДК 34

Д. О. Шошин

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Проанализирован правовой статус главы муниципального образования. Охарактеризованы полномочия этого субъекта, позволившие представить аспекты ответственности главы в связи с осуществляемой им деятельностью.

Ключевые слова: глава муниципального образования, ответственность, полномочия, права, обязанности, виды ответственности.

Законодательство об общих принципах организации местного самоуправления содержит нормы, указывающие на установление ответственности в отношении выборного должностного лица. Статья 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] предписывает обязанность, в соответствии с которой уставы муниципальных образований должны содержать в обязательном порядке виды ответственности главы муниципального образования, основания наступления ответственности, порядок решения вопросов, основания и процедуру отзыва главы муниципального образования с должности.

Например, действующий Устав города Пензы содержит указание на то, что ответственность главы муниципального образования применяется в соответствии с упомянутым выше федеральным законом. На этом раскрытие содержательно важных вопросов прекращается, кроме того, что указано несколько чрезмерно фрагментарных фраз об основаниях. В этом Уставе более подробно представлены лишь основания удаления главы муниципального образования. Это и многое другое видится явным недостатком реализации такого значимого направления, как ответственность, которое потенциально должно способствовать обеспечению контроля над деятельностью судьи. Сказанное обуславливает актуальность этой темы исследования.

В ст. 73, 74 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» закреплены общие положения об ответственности в целом представительного органа местного самоуправления и главы муниципального образования в частности.

Особенно большая проблема, если обращать внимание на эти нормы, состоит в вариативности классификаций видов ответственности. Известно, что существует конституционная, уголовная, гражданская, административная и иные виды ответственности. Все они могут быть успешно адаптированы к институту главы государства муниципального образования, в то время как в уставах муниципальных образований в ряде случаев ответственность практически не конкретизирована, что позволяет избегать ее этим субъектам. Еще большее количество проблем возникает и при определении какого-то конкретного вида ответственности, а тем более при привлечении к тому или иному виду ответственности.

Высшее должностное лицо субъекта РФ имеет право издать правовой акт об отрешении от должности главы муниципального образования. Но это не может быть реализовано в любых случаях, для этого федеральное законодательство предусматривает ряд законных оснований:

– при издании акта, противоречащего Конституции РФ [2] и иным актам (законы субъекта Федерации, Уставы субъектов РФ). Издание акта об отрешении может происходить только в том случае, если судом будет установлено издание противоречащего акта, что выльется в принятие законного решения. Более того, чтобы отрешение все-таки произошло, виновное лицо еще и не должно принять мер по исполнению вынесенного решения суда, что допускается в рамках его полномочий;

– при издании должностным лицом акта, не имеющего нормативного характера, если данный акт повлечет нарушение прав и свобод человека и гражданина, если он несет угрозу национальной безопасности страны, угрозу территориальной целостности страны, единству, обороноспособности, оказывает влияние на многие другие такие аспекты. Это касается также и правового акта [3].

Чтобы полноценно реализовать аспект защиты прав и свобод субъектов рассматриваемой сферы, специально установлен ограничительный срок – один месяц со дня вступления судебного решения в законную силу. Этот срок выделяется для того, чтобы субъект имел право издать акт об отрешении. Этот срок обязательно должен быть не более шести месяцев с того дня, как судебное решение вступило в законную силу, при изначальном продлении срока на законных основаниях [4].

Глава муниципального образования, если в отношении него был издан упомянутый выше акт, имеет право в таком же судебном порядке его обжаловать. На это предоставлен срок в десять дней. Суд рассматривает жалобы и в такой же срок принимает решение об отказе или удовлетворении.

Помимо сказанного, глава муниципального образования может быть удален в отставку уполномоченным представительным органом муниципального образования. Удаление возможно осуществить на основании инициативы депутатов представительного органа или высшего должностного лица субъекта РФ. Для этого также установлен предельно точный перечень оснований: решения, деяние главы повлекло наступление предусмотренных законодательством последствий; неисполнение обязанностей; неудовлетворительная оценка деятельности; несоблюдение предписанных ограничений и запретов; допущение какого-либо массового нарушения гарантий прав и свобод по признаку расы, национальности и иным признакам, если только это повлекло за собой нарушение межнационального или межконфессионального согласия, вызвало наступление конфликта на данной почве.

Представленные аспекты ответственности главы муниципального образования в большей мере обладают общим характером. Более перспективной сегодня видится ответственность по отраслевому признаку. Есть основания полагать, что контроль за деятельностью глав муниципальных образований может быть улучшен именно за счет развития различных видов отраслевой ответственности.

Уголовный кодекс РФ [5] устанавливает ряд видов ответственности, где субъектами преступления выступают специальные субъекты. Одним из таких является именно глава муниципального образования. Содержание ответственности выражается в лишении, ограничении прав и свобод за совершение преступления. Показательная специфика ответственности состоит в характерности для главы муниципального образования особого правового статуса, раскрытого содержанием норм муниципального права. В частности, ст. 285 УК РФ устанавливает ответственность главы в том случае, если им будут совершены определенные действия (бездействие): использование служебных полномочий вопреки интересам службы, чтобы достигнуть корыстной или иной личной заинтересованности. Данные деяния должны повлечь за собой нарушение прав и законных интересов граждан. Ст. 286 УК РФ закрепляет ответственность за совершение действий, предельно

выходящих за границы установленных полномочий этого субъекта, если такие действия повлекли существенное нарушение прав и законных интересов государства, граждан, организаций. Этот перечень уголовно наказуемых деяний может быть продолжен, так как существует ряд посягательств в рассматриваемой сфере.

Конечно же, Кодекс РФ об административных правонарушениях [6] также устанавливает ответственность для глав муниципальных образований. К примеру, ст. 5.45 КоАП РФ устанавливает ответственность за ряд противоправных действий следующего характера: использование своего положения (должностного или служебного) в целях выдвижения, избрания кандидатов; поддержка или выдвижение референдума и пр.

Важным аспектом действующего законодательства является закрепление случаев, когда глава к двум основным видам ответственности – административной или уголовной – привлечен быть не может, что абсолютно оправдано в демократическом государстве. Речь идет о тех случаях, когда глава выражает свою позицию, мнение на голосовании; совершает какие-либо другие действия в рамках реализации правового статуса, даже если это происходит после сложения полномочий. Конечно же, если главой была допущена клевета, выражение публичных оскорблений, какие-либо другие нарушения, это повлечет за собой наступление ответственности, предусмотренной действующим законодательством.

Трудовой кодекс РФ [7] устанавливает особенности привлечения к дисциплинарной ответственности. Это могут быть выговоры, замечания, увольнение. Конкретного рода составы дисциплинарных правонарушений закреплены трудовым законодательством, федеральными законами, законами субъектов Федерации.

На основе сказанного можно сделать вывод о том, что главы муниципальных образований могут привлекаться ко многим видам ответственности. В этом и состоит основное количество сложностей в данной сфере, так как на уровне субъектов Федерации чрезмерно большое количество вопросов никаким образом не отражено в законодательстве, что позволяет главам муниципальных образований систематически избегать привлечения к ответственности. Исходя из этого, очевидно, что необходимо внести законодательные изменения, которые будут обязательными для всех субъектов Федерации. Если во всех субъектах четко будут прописаны порядок, основания, иные особенности привлечения к ответственности, это однозначно будет способствовать улучшению функционирования исследованного института.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации № 6-ФКЗ от 30.12.2008, № 7-ФКЗ от 30.12.2008, № 2-ФКЗ от 05.02.2014, № 11-ФКЗ от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 8. – Ст. 951.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 (в ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 11. – Ст. 2843.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30.12.2001 (в ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 16. – Ст. 1692.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30.12.2001 (в ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 24. – Ст. 532.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 (в ред. от 06.02.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 8. – Ст. 4221.
6. Андреева, Л. А. Глава местного самоуправления: правовой статус и полномочия / Л. А. Андреева // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 19. – С. 46–58.
7. Банщиков, С. А. Ответственность главы муниципального образования перед представительным органом местного самоуправления: противоречия законодательства / С. А. Банщиков // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 12. – С. 2–11.

8. Дементьева, О. А. Законодательное обеспечение прозрачности деятельности публичной власти / О. А. Дементьева // Журнал российского права. – 2015. – № 3.
9. Жамборов, А. А. Некоторые особенности юридической ответственности главы муниципального образования / А. А. Жамборов // Пробелы в Российском законодательстве. – 2015. – № 2. – С. 22–24.
10. Кузнецов, А. С. Полномочия главы муниципального образования как элемент правового статуса / А. С. Кузнецов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 19. – С. 15–20.
11. Суфянова, Е. З. Правовой статус главы муниципального образования / Е. З. Суфянова, П. А. Коропятник // Аллея науки. – 2018. – № 5 (21). – С. 37–48.
12. Устинова, О. Ю. Ответственность главы муниципального образования в Российской Федерации / О. Ю. Устинова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 28. – С. 7–12.

Шошин Денис Олегович, аспирант, Пензенский государственный университет.

E-mail: dshoshin10@yandex.ru

Образец цитирования:

Шошин, Д. О. Характеристика ответственности главы муниципального образования / Д. О. Шошин // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 3 (27). – С. 31–34.

УДК 34

Г. Р. Маренникова

ФЕДЕРАТИВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ И ПАРЛАМЕНТСКАЯ СИСТЕМА ПРАВЛЕНИЯ: ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИЯ

Аннотация. Идея федерализма играет важную роль в дискуссиях о демократической конституции современных государств, таких как транснациональная политика. Ожидается, что федеративная государственная организация внесет вклад в обеспечение фундаментальных условий для демократии, таких как свобода для отдельных лиц и организаций (ассоциаций, компаний), плюрализм, интеграция разделенных обществ, смягчение конфликтов, гражданская близость и т.д.

Ключевые слова: Германия, федерализм, федеральная система, федеральное правительство, парламент, федеральное государство.

Замечание о том, что действительно федеративные государства всегда представляются демократическими государствами, говорит в пользу таких аргументов, в то время как диктаторские режимы обычно подавляют региональное разнообразие интересов, автономии децентрализованных единиц и разделение властей. Долгое время федерализм служил моделью демократического осуществления транснациональных порядков господства. В качестве примера можно привести эссе Канта «О вечном мире», идею европейской федерации, разработанную Константином Францем в XIX в. и сформировавшую движение за объединение Европы в XX в., и, наконец, о текущих предложениях по демократизации европейской, или глобальной, политики. Таким образом, федерализм представляется широко признанной стратегией продвижения демократии.

Демократическое качество федеративного государства скорее зависит от конкретной институциональной конфигурации сложного конституционного строя. Задача заключается в создании демократического федеративного государства.

Связь между федерализмом и демократией обсуждается прежде всего в нормативной теории федерализма. Заслуживают внимания усилия по оправданию государства, что можно найти в литературе по политологии и публичному праву. Соответствующие аргументы также можно найти в экономической теории федерализма, которая фокусируется на эффективности государственной деятельности, но также предлагает наилучшее возможное выполнение предпочтений граждан.

Конституция Федеративной Республики Германия комбинирует федеративную систему с парламентской демократией. Во время образования федеративного государства в 1949 г. снова была принята модель федерального собрания, которая служила балансу власти между федерацией и землями. Эта модель соответствовала традиционному образцу урегулирования конфликтов с помощью парламентских коалиций и переговоров, который можно отнести к основной составляющей политической культуры в Германии [1]. В соответствии с этим структура федеративного государства отличается ярко выраженным институциональным политическим переплетением: наряду с участием земельных правительств в законодательстве федерации возникли органы сотрудничества между федеральным правительством и правительствами земель, которые хотя и не обладают официальной компетенцией принятия решений, фактически важны для координации политики. Но Основной Закон устанавливал не только эту традиционную модель власти «кооперативного» федерализма, уравнивающего власть, но и одновременно ввел

парламентскую демократию. Хотя британская модель конкурентной демократии была модифицирована элементами права пропорционального выбора, однако в Федеративной Республике на федеральном и земельном уровне сформировалась система партий с «дуалистической конкурентной логикой» [2].

Так возникла система правления, которая комбинирует конкурентную логику парламентской демократии в федерации и в землях с логикой переговоров между уровнями федеративного государства. Это формируется одновременно благодаря сопряжению парламентской и федеральной арен: федеральное правительство и правительства земель подлежат контролю со стороны представленных в парламенте партий. Они опираются на поддержку фракций большинства, одновременно их политика подвержена общественной критике со стороны оппозиции. Это имеет следствием два пути для переговоров в федеративном государстве. Во-первых, связи с парламентским большинством оказывают влияние на то, что позиции на переговорах достаточно гибкие, но вместе с тем ограничены. Во-вторых, влияние конкуренции между партиями побуждает правительства при определении переговорных позиций заранее учитывать пользу и издержки для собственного состояния и тем самым преследовать стратегию, ориентированную на переговоры. Достижение единства бывает трудным по двум причинам: с одной стороны, из-за различий интересов, определяемых партийной конкуренцией и воспринимаемых часто как антагонистические, с другой стороны, из-за недостаточной гибкости переговорных позиций. Федеративная и демократическая системы, однако, тесно связаны друг с другом, так что на многих полях политики существует организационное принуждение к соглашению между федерацией и, по крайней мере, большинством земель. Это относится к подлежащим утверждению законам (около 60 % всех законов) и, в частности, важным финансовым и социально-политическим решениям [3].

Герхард Лембрух описал и проанализировал это напряжение между партийной конкуренцией и федеральной переговорной системой [4]. При этом он разъяснил: особая проблематика немецкой правительственной системы лежит в сфере тесного сотрудничества парламентских методов и переговоров на уровне федерального государства и земель. Отсюда вытекают значительные проблемы при принятии решений: поиск компромиссов, как правило, затратный, и политическая система постоянно находится в опасности стать недееспособной из-за блокады. Кроме этого, политическое переплетение ведет к сдвигу власти от парламента в сторону исполнительной власти, так как последняя ведет переговоры. Однако, по мнению Лембраха, упреки, часто звучащие в открытых дебатах, что немецкое федеративное государство создает политические блокады и подрывает парламентскую демократию, должны быть дифференцированы, так как противоречивые требования конкурентной и переговорной логики, которые закреплены в конституционном порядке, могут быть согласованы в политической практике [5].

Чтобы это удалось, об этом заботится, в частности, включающая в себя федеральные уровни интегрированная и централизованная партийная система, которая действует как шарнир между парламентской правительственной системой и переговорной системой федерального государства. Интересы между федерацией и землями обычно формулируются в переговорах внутри партий, в которых затем предварительно смягчаются разногласия. Благодаря этому конфликты чаще всего упрощаются и могут решиться путем компромиссов. Частично на партийно-политические и региональные интересы воздействует также наложение конфликтных линий («косвенные расхождения»), которые делают возможным создание ориентированных на определенное решение коалиций. Подобная функция могла бы подойти союзам, хотя мы мало знаем об их значении для политической координации в федеративном государстве. Во всяком случае, большинство крупных союзов выказывают, как и партии, высокую однородность организационных

структур и интересов. Они не разделены федерально, но проводят единую национальную политику [6].

Если оценивать последствия такого взаимного влияния федеральной переговорной логики и парламентской демократии большинства по названным критериям демократической легитимации, то выходит неоднозначный результат.

1. Обусловленное тесной связью между федеральным государством и парламентской демократией принуждение к согласию между партиями, отношения которых обозначаются как длительная большая коалиция, а также вертикальная интеграция партийной системы ослабляют как разделение власти между федерацией и землями, так и демократическую конкуренцию между правительством и оппозицией. Четким признаком этого является тот факт, что немецкий федерализм, несмотря на большое количество наложений вето, допускает наличие сильного государства. Таким образом, «полусуверенное государство», несмотря на высокие издержки при принятии решений, располагает удивительно дееспособной системой правления, которая при постоянном наложении вето не была бы в состоянии осуществлять высокий уровень государственной деятельности. Это было достигнуто благодаря политической системе, которая посредством разграничения уровней эффективно препятствует концентрации власти, угрожающей демократии [7].

2. Объединение больших партий и унитарность союзов хотя и вредят равенству шансов в представлении интересов, однако федерализм по сравнению с парламентской системой предоставляет в едином государстве возможности отстаивания специфических региональных интересов. Кроме того, земли являются адресатами новых интересов, которые на федеральном уровне вызывают необходимый резонанс не непосредственно, а с помощью посредничества представительств земель в федеральной переговорной системе [8].

3. Характеристика системы правления как «федерализма исполнительной власти» неправомерна. Партии играют центральную роль как институты посредничества интересов, а именно сами на полях политики переплетены организационно. Исполнительное «профессиональное братство» управления существует в сферах деятельности, которые относятся и в других государствах к компетенции исполнительной власти. Через парламентские комитеты избранные депутаты могут сами принципиально контролировать процессы политической сети. Правда, оказывается негативное влияние на быстроту реагирования и способность к обучению в политической системе Германии. Основная причина этого заключается в том, что, учитывая принуждение к согласию между конкурирующими действующими лицами, компромиссы вырабатываются в неформальных органах, хотя партии в переговорах между федерацией и землями могут создавать общественное мнение. Однако, с одной стороны, это происходит чаще всего только по факту, если решения практически провалены. С другой стороны, партии склонны к тому, чтобы разрешить свой ролевой конфликт как партнеры тем, что они уклоняются от ответственности перед избирателями. Партии кооперируются, но на успехи кооперативной политики они претендуют сами, в то время как неудачи приписываются другим партиям. А из-за постоянного давления, которое не дает возможности добиться успеха другим партиям, в кооперировании приходят только к самому маленькому общему знаменателю, который допускает очень мало инноваций. Это делает немецкую политику очень непрозрачной и мало способной к обучению [9].

Ввиду этого недостатка можно было бы спросить себя, могут ли повысить разукрупнение и регионализация немецкого федеративного государства качество его демократии. Соответствующие требования выдвигаются фактически снова и снова, и с момента объединения Германии можно наблюдать тенденции усиливающейся дифференциации политических структур в землях. Поэтому при обсуждении реформы в Германии обраща-

ется взгляд на канадскую систему правления, которая комбинирует парламентскую форму правления с регионально дифференцированным федерализмом [10].

Конституционные конфигурации Германии, которые кратко рассмотрены в этой статье, являются результатом долгой истории, в которой иногда противоречивые элементы были адаптированы на практике. Не было теории, которая могла бы руководить проектированием этой конфигурации, и она до сих пор не существует сегодня. Однако, сравнивая различные комбинации федеральных и демократических систем, мы можем получить представление об их функциональной логике, а также об их преимуществах и недостатках, из которых можно извлечь предложения относительно политики реформ в Германии, а также в Европе.

Библиографический список

1. Ахтамзян, А. А. Германский федерализм / А. А. Ахтамзян // Федерализм. Теория и история развития (сравнительно-правовой анализ) : учеб. пособие. – Москва, 2000.
2. Федерализм. Теория и история развития (сравнительно-правовой анализ) : учеб. пособие. – Москва, 2000. – С. 941.
3. Benz, Arthur. Föderalismus / Arthur Benz // Analysen in entwicklungsgeschichtlicher und vergleichender Perspektive. – Wiesbaden : Westdeutscher Verlag, 2002. – S. 53–11.
4. Павлов, Н. В. Германский федерализм: опыт реформирования / Н. В. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 10. – С. 57–61.
5. Бусыгина, И. М. Германский федерализм: история, современное состояние, потенциал реформирования / И. М. Бусыгина // Полис. – 2000. – № 5. – С. 110.
6. Синдеев, А. А. Становление европейской политики Германии: земельный уровень (1947–1948). II Послевоенная история Германии. Российско-немецкий опыт и перспективы / А. А. Синдеев. – Москва, 2007.
7. Benz, Arthur. Verbändesysteme und Föderalismus / Benz, Arthur // Föderalismus. Analysen in entwicklungsge-, schichtlicher und vergleichender Perspektive : PVS-Sonderheft. – Wiesbaden : Westdeutscher Verlag. – 2001. – № 32. – S. 235–271.
8. Benz, Arthur. Der deutsche Bundesstaat im Spannungsfeld von EU / Arthur Benz // Finanzausgleich und die Zukunft des deutschen Föderalismus. – Oxford: Evangelische Akademie Loccum, 2002. – S. 11–23.
9. Benz, Arthur. Compounded Representation in EU Multilevel Governance / Arthur Benz // Analysen in entwicklungsgeschichtlicher und vergleichender Perspektive : Politische viertejahresschrift. – Oxford. – 2003. – № 32.
10. Kohler-Koch, Beate. Föderalismus in Deutschland / Beate Kohler-Koch // Bundeszentrale für politische Bildung (инизид). – Oxford: Bildung, 2002. – № 275.

Маренникова Гульсиня Ринатовна, аспирант, Пензенский государственный университет.

E-mail: kerzhanovagylsina@mail.ru

Образец цитирования:

Маренникова, Г. Р. Федеративная политическая взаимосвязь и парламентская система правления: Федеративная Республика Германия // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 3 (27). – С. 35–38.

УДК 343

Г. В. Синцов, Ю. А. Гартина

ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ

Аннотация. Рассматриваются основные положения действующего законодательства, раскрывающего правовую природу и основные признаки экстремизма. Проводится юридический анализ правовых норм, регламентирующих данный вид преступления. Изучение юридической литературы, а также правоприменительной практики позволило сформулировать ряд правовых выводов относительно профилактики экстремистской деятельности, а также обозначить меры по противодействию экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистская организация, преступление, Уголовный кодекс, федеральный закон, концепция, терроризм, предупреждение экстремизма, общественная безопасность, межнациональные конфликты.

В настоящее время в России очень остро стоит вопрос общественной безопасности. В конце 2013 г. Президент Российской Федерации утвердил «Концепцию общественной безопасности» (утв. Президентом РФ № Пр-2685 от 14.11.2013), согласно которой под общественной безопасностью понимается «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Правовой анализ положений данной концепции показывает, что основными угрозами общественной безопасности являются экстремистская деятельность, незаконная миграция, терроризм и коррупция и т.д.

В юридической литературе можно встретить большое количество работ, посвященных экстремизму и экстремистским движениям. В современных реалиях экстремизм превратился в одну из самых сложных и значимых социальных проблем. Данная проблема становится наиболее опасной в связи с новыми разработками оружия массового поражения, нестабильной экономической ситуацией в стране, а также в связи с современными технологиями, присутствующими в нашей повседневной жизни. Поэтому первоочередной задачей является детальная проработка теоретических и практических выводов и методов противостояния экстремизму, совершенствование нормативно-правового регулирования экстремизма, а также предупреждение, преодоление и искоренение экстремизма.

Правовое регулирование экстремистской деятельности регламентируется рядом нормативно-правовых актов. В 2002 г. вступил в действие Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25.07.2002 (в ред. от 23.11.2015). Данный закон содержит ряд положений, раскрывающих основные направления деятельности по обеспечению общественной безопасности, а также определяет основные источники угроз общественной безопасности. В целях конкретизации положений, изложенных в вышеуказанном законе, была разработана «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025» (утв. Президентом РФ № Пр-2753 от 28.11.2014) (далее по тексту – Стратегия противодействия экстремизму), которая стала основополагающим документом для органов государственной власти и местного самоуправления. В положениях Стратегии противодействия экстремизму раскрываются основные понятия, связанные с экстремистской деятельностью, определяются основные источники угроз экстремизма в современной России, а также закрепляются основные

направления политики в сфере противодействия экстремизму.

Главной фигурой в вопросах защиты граждан от противоправных действий по противодействию экстремизму и терроризму является Президент РФ. В полномочия главы государства входит определение основных направлений государственной политики в области противодействия экстремизму.

Уголовный кодекс РФ также содержит ряд статей посвященных экстремистской деятельности и предусматривает различные санкции за осуществление такой деятельности. Необходимо отметить, что именно в данном нормативно-правовом акте определен широкий перечень деяний, подпадающих под экстремизм. Так, в ст. 280 УК РФ предусматривается ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, в ст. 280.1 регламентируются санкции за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а в ст. 282.1 УК РФ закреплены санкции за организацию экстремистского сообщества. В содержании ст. 282.2, 282.3 УК РФ предусматривается ответственность за организацию и финансирование экстремистской деятельности. Правовой анализ вышеперечисленных статей позволяет отметить, что УК РФ хотя и содержит ряд норм, предусматривающих ответственность за противоправные деяния экстремистского характера, но как такового понятия «экстремизм», «экстремистская деятельность» и «экстремистское сообщество» Уголовный кодекс не раскрывает.

Что касается других нормативно-правовых актов, то упоминание об экстремизме можно встретить также в Кодексе РФ об административных правонарушениях (в ред. от 23.04.2018) (далее по тексту КоАП), который также предусматривает административную ответственность в виде штрафов за деятельность, связанную с экстремизмом. Статья 20.3 КоАП предусматривает наложение административного штрафа за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иной атрибутики или символики, пропаганду либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами. Ст. 20.29 КоАП определяет наказание в виде административного штрафа за производство и распространение экстремистских материалов. Необходимо обратить отдельное внимание на понятие «экстремистские материалы», которое не находит своего закрепления в Кодексе РФ об административных правонарушениях. Определение «экстремистские материалы» можно встретить в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», согласно которому «экстремистские материалы – это предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы». На наш взгляд, законодатель неоднозначно трактует данное понятие, так как, называя основные виды экстремистских материалов, не раскрывает их основные признаки. Отсутствие признаков, характеризующих понятие «экстремистские материалы», приводит к определенным сложностям в правоприменительной практике.

Экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Основным признаком экстремизма является агрессивность, наполненная каким-либо идейным содержанием (смыслом).

Экстремистская деятельность – это разовая или на постоянной основе осуществляемая общественно опасная деятельность, квалифицируемая действующим законодательством как противоправная, состоящая из последовательного ряда деяний, направленных на нарушение законности и стабильности существования общества и общественной жизни из радикальных побуждений [1, с. 72].

Нормы действующего законодательства, а также анализ юридической литературы, посвященной экстремизму, позволяют нам выделить основные признаки экстремизма. К данным признакам относятся: противоправность, общественная опасность, насильственность, категоричность.

Противоправность заключается в том, что данный вид деятельности прямо запрещен законом и нормы уголовного, а также административного законодательства предусматривают ответственность за данный вид преступления.

Что касается общественной опасности, то данный признак предполагает создание реальной угрозы или реального причинения вреда правам и свободам граждан, личности, государству.

Насильственность – это применение физической силы или власти, направленной на определенное лицо или группу лиц, в результате которой лицу причиняются физические или психические страдания. Насилие как метод осуществления экстремистской деятельности есть проявление психофизиологических и биологических особенностей личности, обусловленных повышенной степенью агрессии и различными формами девиантного отклонения в правовом сознании [2, с. 132].

Категоричность проявляется, как правило, в неприятии чужих мнений и суждений, причем навязывание своего мнения может напрямую связываться с насильственными действиями, применяемыми к лицам, не разделяющим их взгляды и убеждения.

Кроме того, анализ юридической литературы позволяет выделить и другие признаки экстремизма, такие как перлокутивный эффект, безапелляционность, многоаспектность, посягательство на государственный уклад и т.д. Но, на наш взгляд, данные признаки являются производными от вышеперечисленных.

Таким образом, выявление и анализ признаков экстремизма позволяет более полно сформировать картину экстремизма и прийти к выводу, что данные признаки взаимосвязаны и полностью характеризуют и раскрывают правовую сущность данного противоправного деяния.

Итак, анализ норм действующего законодательства и юридической литературы позволяет определить, что в действующем российском законодательстве понятие «экстремизм» закреплено в ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности». Причем понятие «экстремизм» в законе соотносится с понятием «экстремистская деятельность», а самостоятельного понятия «экстремизм», так же как и его признаки, законодатель не определяет. Многие юристы также схожи во мнении, что понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» смешиваются.

Поэтому в настоящее время назрела необходимость в легальном закреплении понятия «экстремизм», а также признаков, его характеризующих, которые позволили бы четко разграничить экстремизм от иных сходных понятий, таких как терроризм и радикализм.

Что касается юридической природы экстремистского сообщества, то лица, объединяющиеся в экстремистское сообщество, организуют это сообщество для приготовления и совершения преступления, как правило, путем сговора. Основной целью преступного сговора является совершение преступления экстремистского характера. Таким образом, нельзя не согласиться с Ю. А. Клименко, считающим, что «экстремистское сообщество –

это специальный вид соучастия в преступлениях экстремистской направленности в форме преступного сообщества, выделенный в самостоятельный состав преступления в рамках Особенной части УК РФ» [3, с. 91].

В настоящее время экстремизм получает все большее распространение на территории нашей страны. И вопросы противодействия экстремизму, а также защиты от экстремистских действий охватывают различные сферы деятельности граждан и юридических лиц, так как экстремистская деятельность в каждом конкретном случае может проявляться по-разному. Таким образом, в каждом конкретном случае успешное противодействие экстремизму зависит напрямую от правовых гарантий и совершенных юридических инструментов, направленных исключительно против экстремизма во всех без исключения сферах государства и общества.

Для того чтобы наиболее жестко дать отпор экстремизму, необходимо очень серьезно подойти к данной проблеме путем разработки и законодательного закрепления основных понятий и признаков данного вида преступления, а также детального анализа применения имеющихся законодательных норм.

Анализ норм действующего законодательства позволяет говорить, что правоохранительные органы в борьбе с экстремизмом взаимодействуют не только с различными государственными органами, но и средствами массовой информации (СМИ). Причем взаимодействие именно со СМИ направлено, как правило, на предупреждение и пресечение экстремистской деятельности [4, с. 88].

На основании изложенного целесообразно сформулировать основные направления борьбы с экстремизмом и экстремистской деятельностью. Данные направления должны включать: постоянный мониторинг действующего законодательства; доведение до общественности последствий экстремистской деятельности; проведение профилактических мер противодействия экстремизму в обществе; проведение воспитательных, образовательных программ и т.д.

Не надо забывать, что все перечисленные меры должны осуществляться в совокупности и дополнять друг друга, работа в отношении противодействия экстремизма должна осуществляться постоянно. Экстремизм в настоящее время представляет собой глобальную проблему, стоящую не только перед Россией, но и перед всем человечеством в целом. Только слаженные, последовательные действия органов государственной власти, правоохранительных органов, средств массовой информации, а также общества позволят противостоять экстремизму.

Библиографический список

1. Родина, М. Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории / М. Е. Родина // Российский следователь. – 2016. – № 20. – С. 26–29.
2. Леготин, М. П. Вопросы общесоциального предупреждения экстремизма в молодежной среде / М. П. Леготин, Н. В. Голубых, С. А. Алимпов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3. – С. 161–167.
3. Клименко, Ю. А. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации / Ю. А. Клименко // Lex russica. – 2017. – № 3. – С. 123–132.
4. Тагаева, А. М. Организация взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации в сфере противодействия экстремизму (по материалам Кыргызской Республики) : дис. ... канд. юрид. наук / Тагаева А. М. – Москва, 2011. – 265 с.

Синцов Глеб Владимирович, доктор юридических наук, проректор по международной деятельности, профессор, кафедра частного и публичного права, Пензенский государственный университет.
E-mail: kafedra_gp@list.ru

Гартина Юлия Александровна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра частного и публичного права, Пензенский государственный университет.

E-mail: kafedra_gp@list.ru

Образец цитирования:

Синцов, Г. В. Экстремизм в России: понятие и правовая сущность / Г. В. Синцов, Ю. А. Гартина // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 3 (27). – С. 39–43.

УДК 347.651

Я. А. Орлова

СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. Рассматривается правовая природа субъектов наследственных правоотношений. Определяется специфика субъектного состава в наследственных правоотношениях и решаются спорные вопросы, возникающие при определении правовой природы субъектов наследования. Проанализированы российское законодательство, научные исследования, сделаны выводы, которые имеют как теоретическое, так и практическое значение для очерченного вопроса.

Ключевые слова: наследование, субъект, субъект наследования, правовая природа субъекта наследования, наследственное правоотношение.

Каждый человек в этом мире рождается, живет и умирает. После его смерти все принадлежащие ему на момент смерти права и обязанности, если иное не предусмотрено, например, законом или завещанием, переходят к наследникам.

Наследственные отношения регулируются в России отечественными нормативно-правовыми актами. Однако законодательство в сфере наследования имеет пробелы. В частности, оно не устанавливает четкого порядка применения нотариусами норм иностранного законодательства, если завещателем (наследодателем) в завещании было избрано право государства, гражданином которого он был; слабо регулирует отношения, возникающие после смерти наследодателя по приобретению права на наследство ребенком, который был зачат после смерти отца с помощью экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) и родился живым, и т.п.

Вместе с тем законодательство РФ в сфере наследования не является «каменным», поскольку новые общественные явления и процессы побуждают ученых к их исследованию, а субъектов законодательной инициативы – к внесению изменений в законодательство с целью его совершенствования. Таким образом, сегодня перед учеными, субъектами законодательной инициативы, а также заинтересованными лицами стоит задача по совершенствованию норм законодательства в сфере наследования, переориентации научных исследований на новые подходы к решению актуальных проблем в сфере обеспечения эффективных механизмов охраны и защиты наследственных отношений в нотариальном процессе, гражданском процессе и исполнительном процессе и т.п.

Актуальность темы статьи также подтверждается увеличением ежегодно в РФ гражданских дел по вопросам наследования и различным применением судами норм законодательства для урегулирования спора относительно одностипных наследственных отношений. Наследственные отношения требуют высокого уровня защиты, поскольку касаются имущественных и неимущественных прав, переходят к наследникам, а также в силу выполнения ими юридической обязанности в пределах, определенных законом и (или) завещанием. В связи с этим существует потребность в научно-практическом анализе наследственных правоотношений и разработке совершенных механизмов реализации этих отношений на практике.

Значимость регулирования наследственных отношений с развитием рыночных принципов и моделей (т.е. со значительным увеличением доли личного имущества по сравнению с имуществом государственным – процессами приватизации и т.д.) серьезно повышается. Необходима разработка новых моделей и подходов к регулированию наследственных прав, учет новых особенностей и обстоятельств.

И наследственное право как подотрасль права гражданского, становится одним из уникальных его компонентов. Взаимосвязь поколений, передача ценностей (причем не только материальных) от поколения к поколению – это одна из важных социальных функций наследственного права. С одной стороны, данная отрасль напрямую связана с такими явлениями, как традиции, обычаи, человеческие чувства, психология, с другой – требует четкого формального регулирования наследственных процессов.

Необходимо отметить, что ст. 35 Конституции РФ гарантирует защиту наследственных прав со стороны государства. Данное положение Конституции предполагает равенство в праве реализовывать свое наследственное право (оставлять наследство, вступать в права наследования, отказываться от него и т.д.) всем субъектам данных правоотношений, независимо от экономического, социального, этнического статуса, религиозной принадлежности и т.д.

Понятие «наследственные правоотношения» в Гражданском кодексе РФ не сформулировано, однако существование определенных прав и обязанностей, обусловленных законодательством, требует комплексного анализа их соотношения и взаимодействия. Поэтому для раскрытия этого понятия необходимо выяснить его элементный состав, а именно субъект, объект и содержание этих правоотношений.

Особого внимания заслуживает такой обязательный элемент любых правоотношений, как субъект (субъективный состав). Субъективный состав отражает правовой статус всех участников правоотношения, поэтому без его раскрытия невозможно должным образом охарактеризовать наследственные правоотношения. Раскрытие субъектного состава наследственного правоотношения позволит осуществить правовое толкование основного понятия «наследственные правоотношения» для дальнейшего исследования в области наследственного права. Кроме того, определение правового статуса субъектов наследования и круга лиц, к нему относящихся, остается достаточно дискуссионным и проблемным вопросом.

При определении правового статуса субъектов наследования прежде всего необходимо дефинировать понятие «субъекты правоотношений» в общем понимании. По мнению Ю. Н. Власова, субъектами правоотношений являются участники (стороны) правовых отношений, имеющих взаимные субъективные права и юридические обязанности. Учитывая эту трактовку, субъекты правоотношений (и наследник, и наследодатель), обладая определенной совокупностью таких прав и обязанностей, являются безусловными субъектами наследственных правоотношений [1, с. 18]. Подтверждая данное мнение, можно определить субъекта правоотношений как такого субъекта общественной жизни, который способен выступать участником правоотношений, носителем юридических прав и обязанностей.

Следует также выделять понятие «субъект права», которое является более обобщающим понятием и охватывает своим содержанием участников всех видов отношений, которые включены в предмет правового воздействия в целом, а также в предмет конкретной отрасли права.

Основываясь на изложенной позиции, необходимо раскрыть вопросы относительно круга лиц, которых можно отнести к субъектам наследования. Поскольку наследование по своей правовой природе является правоотношением, в котором участвуют два субъекта – праводатель и правопреемник, то при отсутствии праводательства не может быть и правопреемства, а соответственно, и наследственных правоотношений.

Кроме того, даже после физической смерти лица у него сохраняются отдельные права, например, право признания своего авторства, уважения к своей личности и т.п. Поэтому фактически определенные остатки правоспособности такого лица продолжают

действовать. В случае нарушения этого права праводателя уже его правопреемники (наследники) могут обратиться в соответствующие органы за защитой.

Учитывая этот анализ можно представить классификацию субъектов наследственного правоотношения. По нашему мнению, субъектов наследования можно классифицировать на таких, как:

1) наследодатель;

2) наследник;

3) другие вспомогательные субъекты, которых, в свою очередь, можно разделить на:

– тех, которые по закону или по распоряжению наследодателя содействуют в получении и сохранении наследственного права (нотариус, исполнитель завещания, другие органы власти или органы местного самоуправления и т.п.);

– тех, которые имеют имущественный интерес или получают общие имущественные права при наследовании наследниками имущества (кредиторы, должники наследодателя, отказополучатель и т.д.). Правовой статус таких вспомогательных субъектов и степень их участия в наследственных правоотношениях четко определяются законодательством, поэтому почти не вызывают дискуссий.

Зато правовой статус таких субъектов, как наследодатель и наследник, подлежит более детальному изучению и раскрытию.

Одним из важнейших институтов гражданского права является институт наследственного права, который сосредотачивает в себе совокупность норм, призванных юридически обеспечивать преемственность в правах и обязанностях физического лица – наследодателя. В последние годы значение наследственного права как регулятора механизма правопреемства вызвано прежде всего увеличением количества объектов, которые могут находиться в собственности физического лица, а затем переходить по наследству в случае наступления юридического факта – смерти физического лица. Все вышеизложенное свидетельствует о растущем интересе к правовому регулированию наследственных отношений.

Гражданский кодекс РФ изменил подход к волеизъявлению завещателя и по-другому очертил его место в наследственных отношениях, а также закрепил легальное определение завещания. В соответствии со ст. 1118 ГК РФ завещанием является личное распоряжение физического лица на случай своей смерти [1]. Эту юридическую категорию необходимо рассматривать в двух аспектах:

1) объективном – это совокупность юридических норм, которые предоставляют определенному лицу возможность распорядиться своим имуществом на случай своей смерти;

2) субъективном – это установленная законом возможность определенного лица составлять завещание. Итак, составление завещания – это не обязанность вышеназванного лица, а его право [2, с. 77].

В юридической науке лицо, имеющее право на завещание, принято называть завещателем. По ГК РФ право на завещание имеет физическое лицо с наследственной гражданской дееспособностью на момент составления завещания, а не до или после совершения этого деяния. Как известно, полную гражданскую дееспособность приобретает физическое лицо, достигшее восемнадцати лет (совершеннолетия). Однако существуют определенные исключения из этого правила. В частности, носителями полной гражданской дееспособности, кроме совершеннолетнего физического лица, могут стать:

– несовершеннолетнее физическое лицо, зарегистрировавшее брак (ст. 21 ГК РФ);

– физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста и работающее по трудовому договору, т.е. эмансипированное лицо (ст. 27 ГК РФ);

– физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста и занимающееся предпринимательской деятельностью (ст. 27 ГК РФ).

Мнение о том, что право на завещание имеет несовершеннолетнее лицо, которое в установленном порядке получило полную гражданскую дееспособность, достаточно четко выражено в Гражданском кодексе РФ и определениях Верховного суда.

Достаточно дискуссионным остается вопрос определения правового статуса как наследника нерожденного ребенка, зачатого при жизни наследодателя. В соответствии с нормами Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. (ст. 530), в число наследников по закону включались дети умершего, зачатые при его жизни и родившиеся после его смерти. Однако возможность составлять завещание на такого ребенка отсутствовала. Сегодня эта проблема решается принципиально иначе: наследниками по завещанию и закону могут быть лица, которые были зачаты при жизни наследодателя и родились живыми после его смерти. Семейный кодекс РФ предусматривает, что, если ребенок родился в течение 300 дней с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается бывший супруг матери, если не доказано иное. Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке. Если отец и мать не состояли в браке, отцовство может быть установлено в судебном порядке. В случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке с матерью ребенка, факт признания им отцовства может быть установлен в судебном порядке по правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством.

Итак, эта норма распространяет свое действие не только на детей наследодателя, которые прямо происходят от него, но и на любых других родственников или других лиц, в пользу которых наследодатель как завещатель может составить завещание. На сегодня при наследовании по закону зачатый, однако еще не родившийся ребенок, происходящий от наследодателя, признается наследником первой очереди. Кроме того, если завещание составлено в пользу такого ребенка, выдача свидетельства о праве на наследство и распределение наследства между всеми наследниками возможно только после рождения этого ребенка. Основное условие о призвании к наследованию при этом – рождение ребенка живым.

Возникает вопрос об установлении правового статуса такого субъекта наследования. Обычно правоспособность наступает только с момента рождения, однако при этом законодателем признано право лица, которое еще не существует. По нашему мнению, для определения правового статуса такого наследоприемателя стоит исходить опять-таки из особенностей наследственных правоотношений. Как и личность наследодателя, еще не родившийся ребенок не существует в физическом плане, однако юридически уже имеет «потенциальную правоспособность» на случай рождения его живым. Вновь подтверждается тезис о том, что физическое существование лица не является обязательным фактором для возникновения или продолжения существования у него определенных прав.

Так, существование правоспособности не следует смешивать с защитой законом прав и интересов лица. Такая защита может быть предоставлена и тогда, когда лицо фактически еще/уже физически не существует, однако защита их интересов и прав будет осуществляться.

Аналогичные нормы присутствуют в ряде законодательств зарубежных стран, таких как Швеция, Бельгия, Венгрия, Нидерланды, Румыния и др. А по законодательству Германии лицо, которое еще не родилось на момент открытия наследства, однако уже было зачато, считается родившимся до открытия наследства (ст. 1923 Немецкого Гражданского Уложения).

Итак, эта норма приравнивает такого ребенка к лицам, которые уже родились и имеют гражданскую правоспособность.

По-разному в гражданско-правовой литературе освещается также вопрос о возможности составления завещания частично дееспособным лицом и лицом, которое по решению суда ограничено в дееспособности.

Одни ученые вообще исключают возможность составления завещания такими лицами, другие же допускают. Так, В. Ю. Чуйкова считает, что поскольку «право завещать» является составляющей понятия «распоряжение», то несовершеннолетние лица в возрасте от 14 до 18 лет имеют завещательную дееспособность относительно конкретно определенного имущества, а именно: денег, источником которых является их личный заработок или стипендия, а также гонорары автора объектов интеллектуальной собственности [3, с. 10]. Ю. А. Заика отмечает, что нельзя считать оправданным лишение права на составление завещания лиц, ограниченных в дееспособности по решению суда, поскольку составлением завещания ограниченно дееспособный не ухудшает имущественное положение своих близких [4, с. 85].

Отечественное законодательство регламентирует, что завещатель должен быть дееспособным на момент составления завещания. Потеря дееспособности завещателем после составления завещания не влияет на действительность завещания.

Право на завещание осуществляется завещателем лично. Однако ГК РФ не запрещает составление так называемого общего завещания. Так, в соответствии с изменениями в ГК РФ, действующими с июня 2019 г., супруги вправе составить общее завещание относительно имущества, которое принадлежит им на праве общей совместной собственности (п. 4 ст. 118 ГК РФ). Следует согласиться, что здесь имеет место согласование свободы, т.е. личное волеизъявление каждого из супругов «сливается» в одно волеизъявление.

Учитывая изложенное выше, можно сделать вывод, что наследодателями могут быть не все участники гражданско-правовых отношений, а только те из них, которые относятся к физическим лицам и имеют полную гражданскую дееспособность в момент составления завещания. На законодательном уровне прямо предусмотрено, что завещание – это устное распоряжение физического лица на случай его смерти. Итак, наследодателями не могут быть государство, юридические лица, муниципальные образования, иностранные государства, другие субъекты публичного права. Также несколько физических лиц, кроме супругов, не имеют права совместно сделать завещание.

Библиографический список

1. Блинков, О. Е. О расширении круга родственников, призываемых к наследованию по закону / О. Е. Блинков // Наследственное право. – 2014. – № 4. – С. 6.
2. Васильченко, В. Разработка теории наследственного договора на современном этапе / В. Васильченко // Вестник прокуратуры. – 2013. – № 11. – С. 68–73.
3. Ильина, О. В. Социально-правовые аспекты проявления коррупции в условиях российской действительности / О. В. Ильина // Российская юстиция. – 2018. – № 9. – С. 42–44.
4. Кухарев, О. Е. Наследственное право : учеб. пособие / О. Е. Кухарев. – Москва : Правовое единство, 2018. – 327 с.

Орлова Яна Артуровна, магистр, кафедра частного и публичного права, Пензенский государственный университет.

E-mail: orloway4na@yandex.ru

Образец цитирования:

Орлова, Я. А. Субъекты наследственных правоотношений / Я. А. Орлова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 3 (27). – С. 44–48.

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

УДК 616-006.03

**М. В. Лебедев, К. И. Керимова, И. Ю. Захарова, М. А. Храпунова,
Ю. Ф. Филиппова**

ОСОБЕННОСТИ СЕСТРИНСКОГО УХОДА В ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ ЗА ДЕТЬМИ С ВРОЖДЕННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ХИРУРГИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ им. Н. Н. БУРДЕНКО)

Аннотация. Проведен анализ особенностей ухода в послеоперационном периоде за пациентами с врожденными пороками развития челюстно-лицевой области, обратившихся с 2018 по второе полугодие 2019 г. в отделение челюстно-лицевой хирургии Пензенской областной клинической больницы им. Н. Н. Бурденко.

Ключевые слова: детская челюстно-лицевая хирургия, врожденные пороки развития, послеоперационный уход.

С 2018 г. по второе полугодие 2019 г. (18 мес.) в отделение челюстно-лицевой хирургии Пензенской областной клинической больницы им. Н. Н. Бурденко обратились 17 пациентов с врожденными пороками развития челюстно-лицевой области (ЧЛО). Возраст детей варьировал от четырех месяцев до семи лет.

Оперативные вмешательства по поводу врожденных расщелин ЧЛО тщательно планируются совместно со смежными специалистами. Исход оперативного лечения зависит не только от успешно проведенной операции по устранению дефекта, но и должного своевременного послеоперационного ухода среднего медицинского персонала.

С момента поступления больного из операционной в палату начинается послеоперационный период, который продолжается до выписки больного из стационара. В послеоперационный период все направлено на восстановление физиологических функций пациента, на нормальное заживление операционной раны, на предупреждение всевозможных осложнений [1].

Непрофессионально проведенный сестринский уход в послеоперационный период может стать причиной увеличения его продолжительности и привести к неблагоприятному исходу. Невнимательное отношение к первым отклонениям в состоянии пациента в период после операции может иногда стоить жизни больного. Основная роль ведения послеоперационного периода принадлежит медицинской сестре, которая не только своевременно выполняет назначения врача, но и ухаживает за пациентом. Медицинская сестра постоянно находится в палате пациента, поэтому чаще других замечает малейшие изменения в его состоянии и бывает вынуждена иногда самостоятельно оказать первую медицинскую помощь. В обязанность медицинской сестры также входит обучение правилам ухода за пациентом членов его семьи.

Рассмотрим особенности сестринского ухода в послеоперационный период за детьми с врожденными пороками челюстно-лицевой области.

Расщелина губы – порок развития ЧЛЮ, который является врожденным дефектом, сформированным тканями полости носа и верхней челюсти, не сросшимися во внутриутробном периоде [2].

Сестринский уход заключается в предотвращении травматизации послеоперационной области, а именно в защите хирургической раны от повреждения случайной травмой, которая может произойти из-за ненамеренного движения рук ребенка или небрежного обращения самой матери. Ручки ребенка уже на операционном столе иммобилизованы в локтевых суставах специальными лонгетами, не позволяющими ребенку дотянуться пальцами к ране (рис. 1).

Рис. 1. Вид пациента А. с левосторонней сквозной расщелиной верхней губы альвеолярного отростка нёба на четвертые сутки после операции

Каждый день таким пациентам осуществляется обработка послеоперационной области в виде смазывания линии швов антисептиком (рис. 2). Наложённая на область верхней губы фиксирующая повязка должна надёжно удерживаться и при ее ослаблении должна быть заменена [3].

Кормление ребенка до удаления швов выполняется с чайной ложки. Это делает один из родителей, его обучают методу искусственного вскармливания. Ухаживающий за ребенком должен прежде всего предостерегать чрезмерное открывание рта ребенка, кормить небольшими порциями, аккуратно отодвигая нижнюю губу ложкой вниз. Дети с таким заболеванием во время кормления должны быть в вертикальном положении, чтобы избежать аспирации жидкой еды. В частности, родителей нужно предупредить об опасности возможного перекармливания, которое может привести к регургитации и даже рвоте, вследствие чего возможно резкое сокращение мышц ротовой полости

во время рвоты, которая может привести к расхождению швов на верхней губе. После кормления обязательно нужно просветить туалет полости рта теплым раствором антисептика.

Рис. 2. Перевязка пациента А. с левосторонней сквозной расщелиной верхней губы альвеолярного отростка нёба

Необходимо также следить за носовым дыханием. После операции в ноздри ребенка устанавливается эндоназальный активатор, который в правильном анатомическом положении поддерживает кончик, крылья и перегородку носа. С течением времени эти трубочки могут оказаться закупоренными, поэтому необходимо своевременно освобождать просвет трубочек от слизи и корок.

Расщелина нёба – это врожденная аномалия развития ЧЛЮ, еще во внутриутробном периоде на месте неба формируется расщелина, которая соединяет между собой ротовую и носовую полости [4].

До хирургической операции изготавливается специальная пластмассовая защитная пластинка, при помощи которой держится уложенный на нее йодоформный марлевый тампон. После операции основное внимание медицинской сестры должно быть уделено этой нёбной пластинке.

В первые часы послеоперационного периода, когда ребенок еще спит, необходимо следить за положением нёбной пластинки. Из-за неустойчивой фиксации на зубах она может сдвинуться во время сна, о чем медсестра должна сообщить лечащему врачу. В раннем послеоперационном периоде для создания покоя в ране назначают режим молчания на десять дней. Ежедневно после операции проводят тщательный туалет путем орошения полости рта теплым раствором перманганата калия в разбавлении 1:5000. Орошение следует повторять четыре-пять раз в день после еды.

Питание детей после установки пластики на нёбе является чрезвычайно трудным. После фиксации нёбной пластины появляется боль во время глотания из-за отека тканей в послеоперационной области. Поэтому любое жевание исключается. В этом отно-

шении назначается жидкая диета, медсестра учит родителей ребенка правилам кормления через специальный поильник.

Рис. 3. Вид пациента А. после снятия швов

Участие медсестры в лечении хирургического пациента не менее важно, чем участие хирурга, так как конечный результат операции зависит от тщательной подготовки пациента к операции, своевременного выполнения назначений врача, грамотного ухода за пациентом в послеоперационный период и обучения родственников принципам ухода в период реабилитации (рис. 5).

Библиографический список

1. Евсеев, М. А. Уход за больными в хирургической клинике / М. А. Евсеев. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 98 с.
2. Тимофеев, А. А. Челюстно-лицевая хирургия : учеб. пособие / А. А. Тимофеев. – Москва : Медицина, 2010. – 513 с.
3. Лебедев, М. В. Совершенствование организации специализированной челюстно-лицевой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях / М. В. Лебедев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Медицинские науки. – 2016. – № 4 (40). – С. 94–99.
4. Зеленский, В. А. Детская хирургическая стоматология и челюстно-лицевая хирургия : учебник / В. А. Зеленский, Ф. С. Мухорамов. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2008 – 164 с.
5. Лебедев, М. В. Частота и структура врожденных пороков развития челюстно-лицевой области (по материалам отделения челюстно-лицевой хирургии Пензенской областной клинической больницы им. Н. Н. Бурденко) / М. В. Лебедев, К. И. Керимова, И. Ю. Захарова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 1 (25). – С. 74–76.

Лебедев Марат Владимирович, кандидат медицинских наук, заведующий отделением челюстно-лицевой хирургии, Пензенская областная клиническая больница им. Н. Н. Бурденко; доцент, кафедра челюстно-лицевой хирургии, Пензенский государственный университет.
E-mail: mrtlebedev@rambler.ru

Керимова Карина Исхаковна, клинический ординатор, кафедра челюстно-лицевой хирургии, Пензенский государственный университет.

E-mail: karina.keri@mail.ru

Захарова Ирина Юрьевна, врач, челюстно-лицевой хирург, отделение челюстно-лицевой хирургии, Пензенская областная клиническая больница им. Н. Н. Бурденко; ассистент, кафедра челюстно-лицевой хирургии, Пензенский государственный университет.

E-mail: izakharova18@mail.ru

Храпунова Марина Александровна, старшая медицинская сестра, отделение челюстно-лицевой хирургии, Пензенская областная клиническая больница им. Н. Н. Бурденко.

E-mail: hrapunovama@mail.ru

Филиппова Юлия Федоровна, студентка, Пензенский государственный университет.

E-mail: philippovay@mail.ru

Образец цитирования:

Лебедев, М. В. Особенности сестринского ухода в послеоперационном периоде за детьми с врожденными заболеваниями челюстно-лицевой области (по материалам отделения челюстно-лицевой хирургии Пензенской областной клинической больницы им. Н. Н. Бурденко) / М. В. Лебедев, К. И. Керимова, И. Ю. Захарова, М. А. Храпунова, Ю. Ф. Филиппова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 3 (27). – С. 49–53.

УДК 616-006.03

М. В. Лебедев, И. Ю. Захарова, К. И. Керимова

РЕТЕНЦИОННЫЕ КИСТЫ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ У ДЕТЕЙ

Аннотация. Рассмотрены этиология, клиническая картина, диагностика и методы лечения ретенционных кист малых и больших слюнных желез. В настоящее время ретенционные кисты нижней губы являются преобладающей формой среди кист слюнных желез. В результате хирургического лечения ретенционных кист возникает ряд трудностей, связанных с тонкой капсулой, покрывающей кисту, прорыванием и изливанием содержимого, что в результате приводит к невозможности полного удаления кисты и рецидиву.

Ключевые слова: ретенционная киста, слюнные железы.

Ретенционные кисты у детей относятся к наиболее часто встречающимся заболеваниям челюстно-лицевой области (ЧЛО). Это новообразование относится к доброкачественным опухолям челюстно-лицевой области. По локализации различают кисты малых слюнных желез и больших. Чаще всего они исходят из малых слюнных желез – 56 %, из подъязычных – 35 %, околоушных 5 %, подчелюстных 4 % [1]. Ретенционные кисты наиболее часто встречаются при повреждении малой слюнной железы нижней губы, щеки. Новообразования слюнных желез встречаются чаще у пациентов детского возраста без преобладания по полу. У детей младше одного года ретенционные кисты встречаются редко [2].

Этиология данного новообразования связана с травмой протока, ведущей к рубцеванию и задержке слюны. Накапливающийся секрет стесняет железистую паренхиму, в результате чего она истончается и формируется полость, заполненная слюной [3].

Ретенционная киста располагается под слизистой оболочкой, характеризуется как единичное округлое шаровидное возвышение голубого цвета с четкими границами размером в диаметре от 0,5 до 3 см. При пальпации киста безболезненная, эластической консистенции. Травма слизистой оболочки над кистой может привести к опорожнению с выделением прозрачной тягучей жидкости [4].

Диагностика ретенционных кист основывается на данных анамнеза, клинической картине.

Проведен анализ частоты и структуры ретенционных кист челюстно-лицевой области у детей, обратившихся в отделение челюстно-лицевой хирургии Пензенской областной клинической больницы им. Н. Н. Бурденко в период с 2015 по 2018 г., обработаны 18 историй болезни. В разрезе лет динамика обращений была следующая: 2015 г. – 11,5 %, 2016 г. – 24,3 %, 2017 г. – 27,5 %, 2018 г. – 36,7 %. Возраст пациентов, обращавшихся за помощью, – от одного года до десяти лет (78,7 %), от одиннадцати до восемнадцати лет (21,3 %) (рис. 1).

Низкая обращаемость пациентов в возрасте до одного года обусловлена отсутствием полного зубного ряда, низким травматизмом челюстно-лицевой области в этом возрасте.

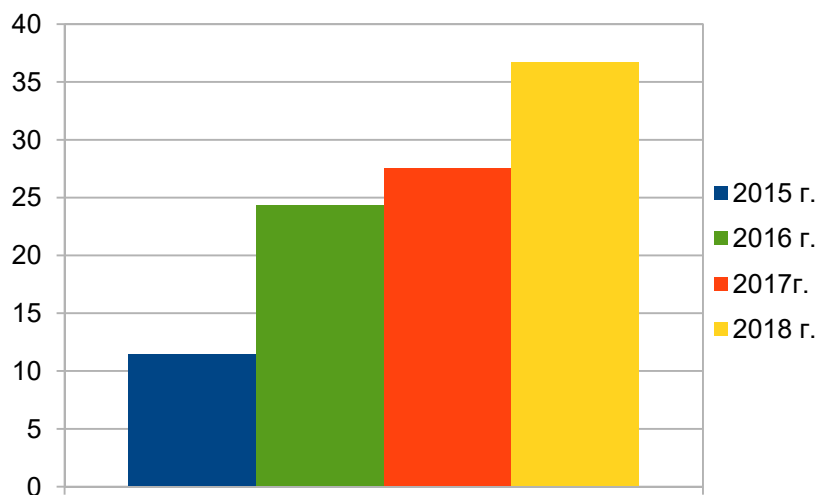

Рис. 1. Распределение пациентов детского возраста с ретенционными кистами ЧЛО

У пациентов, обратившихся в период с 2015 по 2018 г., диагностировались следующие области локализации ретенционных кист ЧЛО: нижняя губа – 50,4 %, верхняя губа – 26,2 %, щечная область – 20 %, подъязычная слюнная железа – 3,4 % (рис. 2).

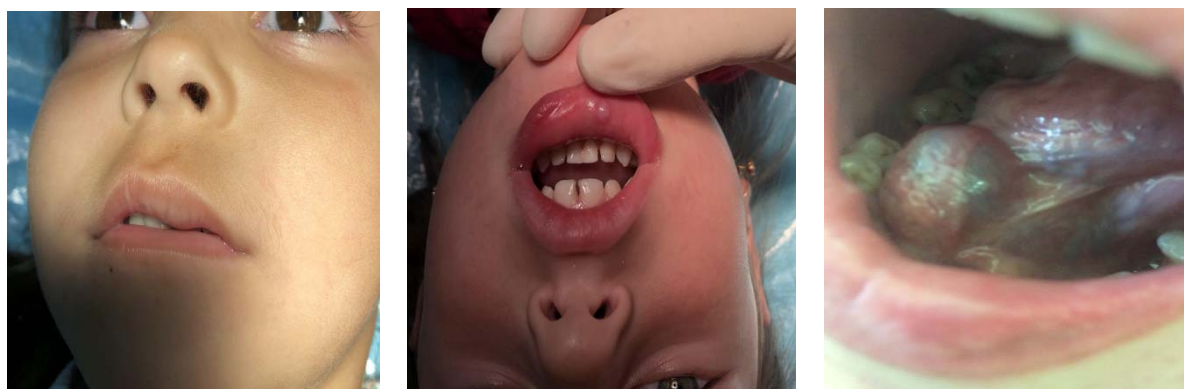

Рис. 2. Область локализации ретенционных кист ЧЛО

Лечение заключается в хирургическом удалении кисты – цистэктомия, цистотомия. Выполняют два сходящихся полуовальных разреза слизистой оболочки над кистой. С помощью зажима типа «москит» полутупым путем отделяют оболочку от окружающих тканей, соединительнотканые перемычки рассекают и выделяют кисту, достигают гемостаза, накладывают швы из саморассасывающейся нити. В результате хирургического лечения ретенционных кист возникает ряд трудностей, связанных с тонкой капсулой, покрывающей кисту, прорыванием капсулы и изливанием содержимого, что в результате приводит к невозможности полного удаления кисты и развитию рецидива.

Библиографический список

1. Ерадзе, П. Е. Клинико-морфологическая характеристика ретенционных кист подъязычной слюнной железы и сходных с ними кистозных образований с локализацией в области рта у детей : автореф. дис. ... канд. мед. наук / Ерадзе П. Е. – Москва, 2004.
2. Козлов, В. А. Оперативная челюстно-лицевая хирургия и стоматология : практ. руководство / В. А. Козлов, И. И. Каган. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2014.

3. Лебедев, М. В. Плеоморфная аденома околоушной слюнной железы / М. В. Лебедев, И. Ю. Захарова, К. И. Керимова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 1 (25). – С. 77–79.

4. Мелехов, С. В. Эффективность криодеструкции при лечении кисты малых слюнных желез / С. В. Мелехов, А. Н. Стеблюка, В. Э. Гюнтер // Медицинский алфавит. – 2018. – Т. 4, № 34. – С. 20–23.

Лебедев Марат Владимирович, кандидат медицинских наук, заведующий отделением челюстно-лицевой хирургии, Пензенская областная клиническая больница им. Н. Н. Бурденко; доцент, кафедра челюстно-лицевой хирургии, Пензенский государственный университет.

E-mail: mrtlebedev@rambler.ru

Захарова Ирина Юрьевна, врач, челюстно-лицевой хирург, Пензенская областная клиническая больница им. Н. Н. Бурденко; ассистент, кафедра челюстно-лицевой хирургии, Пензенский государственный университет.

E-mail: izakharova18@mail.ru

Керимова Карина Исаковна, клинический ординатор, кафедра челюстно-лицевой хирургии, Пензенский государственный университет.

E-mail: karina.keri@mail.ru

Образец цитирования:

Лебедев, М. В. Ретенционные кисты челюстно-лицевой области у детей / И. Ю. Захарова, К. И. Керимова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 3 (27). – С. 54–56.

УДК 616-77

С. М. Геращенко, В. В. Карнаухов, Д. А. Степанов

МЕТОД ПРОВЕДЕНИЯ ОДНОМОМЕНТНОЙ ИМПЛАНТАЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗУБНЫХ ИМПЛАНТАТОВ

Аннотация. Рассмотрен и предложен метод одномоментной имплантации с применением индивидуальных зубных имплантатов (ИЗИ), которые изготавливаются на основе данных снимков конусно-лучевой компьютерной томографии (КЛКТ), последующего 3D-моделирования имплантата, 3D-печати из титана методом лазерной обработки поверхности для создания макро- и микрокаверн. Рассмотрены ключевые особенности предлагаемого метода в сравнении с классическим методом имплантации.

Ключевые слова: зубной имплантат, CAD, CAM, 3D-печать, лазерная обработка, развитая поверхность.

Введение

В настоящее время возросло количество лиц, нуждающихся в восстановлении непрерывности зубного ряда посредством протезирования. По данным литературы, нуждаемость в ортопедической реабилитации составляет более 50 % [1, 2].

Для современной стоматологии особенно актуально развитие протезирования с применением в качестве опор для съемных и несъемных зубных протезов имплантатов.

Согласно последнему анализу рынка стоматологических услуг, в мире ежегодно устанавливается более 2 млн имплантатов [3].

Актуальность

Большое количество работ и научных исследований подтверждает эффективность дентальной имплантации. В классическом исполнении с момента имплантации до протезирования проходит много времени, например, при имплантации на верхней челюсти сроки колеблются в среднем от пяти-шести месяцев, а для нижней челюсти – от трех-четырех месяцев. Данные временные промежутки требуются для остеоинтеграции имплантата. Для некоторых групп пациентов такое обстоятельство может быть неприемлемым. Это обусловлено тем, что потеря зуба, чаще одного из фронтальной группы зубов, которая привет к нарушению эстетики, представляет определенный психологический стресс и вызовет у пациентов острую необходимость в восполнении дефекта зубного ряда. Кроме этого, происходящая потеря и деформирование кости и десны после операции может значительно ухудшить результаты имплантации и тем самым вызвать трудности протезирования, необходимость дополнительных оперативных вмешательств [4].

В связи с этим за последние несколько лет значительно возросла роль методики установки имплантата сразу после удаления зуба – одномоментной имплантации, которая может быть как одноэтапная, так и двухэтапная. Преимуществом данной методики является то, что время, которое необходимо для реабилитации пациента, существенно сокращается, имеется возможность снизить атрофические процессы в области удаленного зуба. Одномоментная имплантация в большей степени подходит для замещения однокорневых зубов, нежели многокорневых, так как при удалении последних операция часто протекает достаточно травматично, что в последующем может отразиться на успехе имплантации. По наблюдениям С. А. Чертова, успех при введении имплантатов в лунки однокорневых зубов наблюдался в 95,78 % случаев, а наибольшее количество неудач –

при имплантации в лунки верхних больших коренных зубов. Но не исключается, что и после удаления многокорневого зуба будут адекватные условия для остеоинтеграции имплантата. Таким образом, использование одномоментной имплантации аргументировано при возможности достижения оптимальной первичной стабильности [5].

Данная характеристика будет зависеть от ряда факторов, выделенных еще в 1992 г. J. B. Brunsky. Основными факторами, которые он выделял, являлись: плотность костной ткани, количество, наклон и положение зубов, направление и точка приложения нагрузки; а также характеристики имплантата [6].

Плотность кости в данном случае должна быть типа D-1, D-2 по классификации U. Lekholm, G. Zarb, где соотношение компактного и губчатого слоя 2:1 и 1:1 соответственно [7].

В основном работа ученых по улучшению первичной стабильности и остеоинтеграции идет в направлении изменения характеристик имплантатов, которые включают в себя макродизайн (форму имплантата и форму резьбы), микродизайн (обработку поверхности имплантата), форму соединения абатмента и тела имплантата.

Данный факт определяет актуальность работы – разработки метода одномоментной имплантации с применением индивидуальных зубных имплантатов с развитой поверхностью.

Материалы и методы

Индивидуальные зубные имплантаты с развитой поверхностью представляют собой имплантаты, разработанные на основе анализа снимков конусно-лучевой компьютерной томографии, создания 3D-модели с последующей печатью модели на 3D-принтере и создания развитой поверхности в виде макро- и микрокаверн на изделии методом лазерной обработки. При этом внутрикостная часть имплантата полностью соответствует корню удаляемого зуба, что повышает его стабильность и не требует дополнительного расширения лунки зуба, а специальная лазерная подготовка приводит к увеличению механической способности к удерживанию и прочности [8–9].

По конструкции данный имплантат монолитный, тело изготовлено из титана, а абатмент – из диоксида циркония.

По данным исследований, наиболее хорошие отдаленные результаты при одномоментной имплантации можно получить при использовании одноэтапных дентальных конструкций [10].

В функциональном плане монолитные структуры считаются надежнее разборных. При применении последних есть вероятность раскрутки абатмента, перелома фиксирующего винта или имплантата, бактериальное загрязнение в месте соединения частей, появление неприятного запаха. Данные явления не характерны для цельных конструкций [11].

Алгоритм одномоментной имплантации с применением индивидуальных зубных имплантатов с развитой поверхностью можно описать следующей схемой:

1. Рентгенологическое исследование – КЛКТ. Метод КЛКТ обеспечивает возможность изготавливать имплантат, аналогичный корню зуба пациента, до хирургического этапа, а также позволяет хирургу тщательно планировать удаление зуба с учетом индивидуальных анатомических параметров челюсти пациента.

2. Интраоральное сканирование. Помимо КЛКТ-снимков, для изготовления индивидуализированной коронковой части имплантата необходимы цифровые оттиски, которые можно получить при использовании интраорального сканера. Это облегчает хирургическую процедуру за счет снижения времени ее выполнения, что, в свою очередь, позволяет минимизировать вероятность осложнений.

3. Моделирование имплантата на ПК. На данном этапе происходит компьютерная обработка и моделирование файла, полученного в формате DICOM в результате выполнения КЛКТ. В процессе моделирования производятся процессы удаления артефактов, появившихся после выполнения снимка, и выполняется сегментация корня зуба, которая является персонализированной для каждого пациента. В дальнейшем на полученной 3D-модели создается аналог абатмента, согласно индивидуальному анатомическому строению челюсти пациента с последующей компьютерной доработкой полученной модели. Результат моделирования представлен на рис. 1.

Рис. 1. 3D-модель корня зуба
с учетом индивидуальных особенностей челюсти пациента

4. Изготовление имплантата, его аналога на 3D-принтере методом лазерного спекания. После 3D-печати имплантат будет иметь достаточно гладкую структуру и, таким образом, не будет обладать достаточной первичной стабильностью после размещения в челюсти, поэтому необходимо создать макро- и микрошероховатости на его поверхности [12].

5. Создание развитой поверхности на имплантате методом лазерной обработки. При установке в костное ложе имплантата с развитой поверхностью в виде макро- и микрокаверн он надежно фиксируется на внутрикостной части в результате формирования дополнительной силы, связанной с разрывом биоткани в момент физического воздействия, обусловленной поверхностью остеointеграционных элементов, выполненных в виде конусных отверстий, а также за счет большой площади контакта с костью, обусловленной микрошероховатостью поверхности имплантата, когда в пограничном имплантату пространстве стадийно формируются зрелые костные структуры. Кость постепенно интегрирует с развитым до схожести с ее микроархитектоникой рельефом имплантата, что приводит к образованию прочного соединения «костная ткань – имплантат» [13–14].

Внешний вид имплантата, созданного по предлагаемой технологии, представлен на рис. 2.

Рис. 2. Индивидуальный зубной имплантат с развитой поверхностью

6. Подготовка соседних зубов для проведения адгезивного шинирования. Данный этап включает в себя препарирование, проведение протокола адгезивной подготовки зубов.

7. А트равматичное удаление зуба. При выполнении удаления требуется минимально применять движения по типу выворачивания и ротации (люксацию).

8. Кюретаж лунки. Производится выскабливание из лунки зуба костных осколков, грануляций, которые могут затруднить установку и остеоинтеграцию имплантата и осложнить течение послеоперационного периода.

9. Проверка ложа для имплантата аналогом. Введение в лунку зуба аналога имплантата с целью проверки беспрепятственного введения имплантата.

10. Препарирование лунки, раздражение десны. Данный этап проводится с целью стимуляции образования кровяного сгустка.

11. Одномоментное установление имплантатов с применением костнозамещающего материала. Использование остеопластического материала связано с тем, что при удалении всегда происходит убыль костной ткани. Согласно данным литературы, экстракция зуба приводит к значительной убыли кости как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях. Наиболее выраженная атрофия альвеолярного гребня отмечается по ширине, при этом основные изменения происходят в части лунки, которая находится ближе к коронке зуба [15–17].

12. Фиксация временной коронки, шинирование.

При проведении данного этапа имплантации фиксация временной коронки на временный цемент и шинирование производится одновременно за счет того, что на временной ортопедической конструкции имеются «крылья», выполняющие роль связывающего (шинирующего) элемента временной коронки с соседними зубами.

Изготовление постоянной ортопедической конструкции с опорой на имплантатах проводится спустя шесть месяцев, предварительно необходимо сделать рентгенологическое исследование с целью оценки процесса остеоинтеграции.

Заключение

Таким образом, разработанная методика дентальной имплантации представляет собой одномоментную одноэтапную имплантацию с применением индивидуальных зубных имплантатов с развитой поверхностью. Первичная стабильность имплантата достигается за счет индивидуальной для каждого пациента формы имплантата, развитой поверхности изделия в виде макро- и микрокаверн, применения костнозамещающих материалов и шинирования с соседними зубами. Такой подход к имплантации позволит анатомически точно имитировать индивидуальную анатомию зубов пациента, исключит риск повреждения нижнечелюстного нерва, перфорации верхнечелюстной пазухи, травму корней соседних зубов, снизит выраженность атрофии костной ткани, расширит возможности протезирования, повысит вероятность успеха имплантации.

Библиографический список

1. Тыщенко, Н. С. К вопросу о нуждаемости населения Российской Федерации в ортопедической помощи // Сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. – Саратов, 2018. – 64 с.
2. Бондаренко, Н. А. Потребность в дентальной имплантации и частота ее применения / Н. А. Бондаренко, Ф. Ф. Лосев, А. Н. Бондаренко // Кубанский научный медицинский вестник. – 2010. – № 3–4. – С 29–32.
3. Утюж, А. С. Концепция выбора ортопедической конструкции с опорой на дентальные имплантаты как метод профилактики периимплантита у пациентов с полной и частичной вторичной адентией : автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Утюж А. С. – Москва, 2018. – 47 с.
4. Кипарисов, Ю. С. Эффективность ортопедического лечения пациентов с приобретенными дефектами челюстно-лицевой области с применением дентальных мини-имплантатов / Ю. С. Кипарисов // Пермский медицинский журнал. – 2016. – № 3. – С. 110–114.
5. Чертов, С. А. Непосредственная имплантация в инфицированные лунки удаленных зубов / С. А. Чертов // Український стоматологічний альманах. – 2016. – № 1. – С. 54–58.
6. Brunsky, J. B. Biomechanical factors affecting the bodedental implant interface / J. B. Brunsky // Clin. Mater. – 1992. – Vol. 10. – P. 153–201.
7. Иванов, А. С. Основы дентальной имплантологии / А. С. Иванов. – Москва : СпецЛит, 2011. – 765 с.
8. Mitroshin, A. N. Formation of the porous structure of material surface using the method of laser processing / A. N. Mitroshin, S. I. Gerashchenko, S. M. Gerashchenko et al. // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2015. – № 6 (1). – P. 1869–1874.
9. Mitroshin, A. N. Experimental Evaluation of the Modes of Laser Processing Of the Surface of Implants and Prostheses / A. N. Mitroshin, S. I. Gerashchenko, S. M. Gerashchenko et al. // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2015. – P. 1862–1868.
10. Котенко, М. В. Эффективность немедленной имплантации различными типами имплантатов // Сибирский медицинский журнал. – 2011. – № 4. – С. 88–92.
11. Полупан, П. В. Имплантация: перезагрузка. Одноэтапный протокол и монолитные имплантаты / П. В. Полупан // Проблемы стоматологии. – 2014. – № 2. – С. 48–53.
12. Mitroshin, A. N. The study of the morphology and structural properties of coatings of implants with different shapes of the developed surface / A. N. Mitroshin, S. I. Gerashchenko, S. M. Gerashchenko et al. // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2016. – Vol. 7, № 6. – P. 171–179.
13. Пат. 127617 Российская Федерация, МПК А 61 С8/00. Зубной имплантат / С. И. Геращенко, С. В. Евдокимов, А. Н. Митрошин, В. П. Фандеев. – № 2012156743/14 ; заявл. 25.12.2012 ; опубл. 10.05.2013, Бюл. № 13.

14. Пат. 111423 Российская Федерация, МПК А 61 С 8/ 00. Зубной имплантат / С. И. Геращенко, С. М. Геращенко, А. Н. Митрошин, В. Г. Недорезов. – № 2011134892/14 ; заявл. 19.08.2011 ; опубл. 20.12.2011, Бюл. № 35.

15. Кобозев, М. И. Сохранение объема альвеолярного гребня: анализ результатов по данным конусно-лучевой компьютерной томографии / М. И. Кобозев, М. А. Баландина, А. А. Мураев, В. М. Рябова, С. Ю. Иванов // Здоровье и образование в XXI веке. – 2016. – № 1. – С. 84–89.

16. Mitroshin, A. N. Application of coating on the basis of linear carbon chains on implants and prostheses with extended surface / A. N. Mitroshin, S. I. Gerashchenko, S. M. Gerashchenko et al. // International Journal of Pharmacy and Technology. – 2016. – Vol. 8, № 4. – P. 27389–27397.

17. Митрошин, А. Н. Анализ остеоинтеграции модифицированной лазерной поверхности титановых имплантатов, обработанных линейно-цепочечным углеродом / А. Н. Митрошин, Д. В. Никишин, Д. В. Смоленцев, М. А. Ксенофонтов, Д. А. Космынин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Медицинские науки. – 2016. – № 3 (39). – С. 5–15.

Геращенко Сергей Михайлович, доктор технических наук, профессор, заместитель директора, Медицинский институт, Пензенский государственный университет.

E-mail: gsm@pnzgu.ru

Карнаухов Виктор Вячеславович, студент, Пензенский государственный университет.

E-mail: tempercore@mail.ru

Степанов Дмитрий Алексеевич, студент, Пензенский государственный университет.

E-mail: stomsd@yandex.ru

Образец цитирования:

Геращенко, С. М. Метод проведения одномоментной имплантации с применением индивидуальных зубных имплантатов / С. М. Геращенко, В. В. Карнаухов, Д. А. Степанов // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 3 (27). – С. 57–62.

УДК 616. 61

И. О. Цыплихин, Н. Н. Митрофанова, В. Л. Мельников

ОСОБЕННОСТИ ЭТИОЛОГИИ, ПАТОГЕНЕЗА И КЛИНИКИ ГЕМОРРАГИЧЕСКОЙ ЛИХОРАДКИ С ПОЧЕЧНЫМ СИНДРОМОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. На сегодняшний день геморрагическая лихорадка с почечным синдромом (ГЛПС) остается одной из наиболее распространенных инфекционных болезней на территории Российской Федерации. В статье представлены обобщенные данные об особенностях этиологии, эпидемиологии, патогенеза и клинической картины геморрагической лихорадки с почечным синдромом. Детально анализируется эпидемиологическая обстановка по РФ, основные звенья патогенеза и характерные клинические проявления хантавирусной инфекции. Рассматриваются современные методы профилактики и диагностики ГЛПС.

Ключевые слова: геморрагическая лихорадка с почечным синдромом, природно-очаговые инфекции, хантавирус, заболеваемость.

Геморрагическая лихорадка с почечным синдромом (ГЛПС) относится к нетрансмиссивным вирусным инфекциям. Хантавирус широко распространен на Европейском континенте, в России геморрагическая лихорадка с почечным синдромом занимает первое место по заболеваемости среди всех природно-очаговых инфекций [1]. В Среднем Поволжье, одним из регионов которого является Пензенская область, показатели заболеваемости составляют от 11,4 до 21,1 на 100 тыс. населения [2, 3].

ГЛПС как самостоятельная нозология впервые описана в 1934 г. шведскими учеными. В то время заболевание называли «скандинавская эпидемическая нефропатия» [4, 5]. Позже опубликованы сведения об инфекциях, похожих по клинической картине с описанным: «геморрагический нефрозонефрит», впервые выявленный на Дальнем Востоке [6, 7], и «тульская лихорадка», описанная на территории Тульской области [8]. Затем появилась публикация японских врачей о похожем заболевании в Манчжурии под названием «эпидемическая геморрагическая лихорадка» [9].

Термин «геморрагическая лихорадка с почечным синдромом» предложен М. П. Чумаковым и Е. В. Лещинской в 1954 г. [10, 11], а в 1982 г. эксперты ВОЗ предложили использовать этот термин для обозначения клинически сходных болезней [12].

Возбудитель ГЛПС – вирус рода *Hantavirus*, семейства *Bunyaviridae*. На сегодняшний день доказано наличие двух клинических форм хантавирусной инфекции: ГЛПС, регистрируемая в Евразии, этиологическими агентами которой являются хантавирусы *Seoul*, *Amur*, *Hantaan*, *Puumala* и *Dobrava*, и хантавирусный пульмональный синдром (ХПС), распространенный на американском континенте и вызываемый хантавирусами *New-York*, *Sin Nombre*, *Andes*, *Black Creek Canal* и др. [13–19].

Изолят хантавируса впервые получен от мыши *Apodemus agrarius coreae* в Южной Корее, зарегистрирован в Международном каталоге арбовирусов как штамм возбудителя ГЛПС под названием *Hantaan 76–118* [20].

В Российской Федерации основная масса случаев заболевания ГЛПС вызывает хантавирус Пуумала, основным резервуаром которого в природе является рыжая полевка. Эти мыши обитают в лесной и лесостепной зонах Европы и Зауралья, активные очаги заболеваемости ГЛПС совпадают с ареалами обитания этих грызунов. У мышевидных грызунов с ГЛПС отмечается бессимптомное течение болезни или вирусоносительство [21–23].

За период с начала столетия и по 2015 г. зафиксировано 108 232 случая хантавирусной инфекции в 58 субъектах Российской Федерации, относящихся к семи федеральным округам. 106 427 случаев заражения ГЛПС (98,3 %) зафиксировано в европейской части России [24, 25]. Наибольшее число инфицированных приходится на Приволжский федеральный округ, что связано с особенностями растительного покрова на территории Среднего Поволжья и Приуралья, являющихся благоприятными для обитания рыжей полевки. Заболеваемость ГЛПС в Приволжском федеральном округе составляет 86,2 % от заболеваемости, зарегистрированной в Российской Федерации. Показатель заболеваемости хантавирусной инфекцией в Приволжском федеральном округе превышает 10 на 100 тыс. населения, основная часть случаев ГЛПС приходится на городских жителей мужского пола, находящихся в наиболее трудоспособном возрасте. Для вироза характерна летне-осенняя сезонность, инфицирование происходит в лесных и лесостепных территориях [21–25].

Пензенская область, являющаяся одним из регионов Поволжья, ежегодно занимает одно из первых мест в России по заболеваемости хантавирусной инфекцией. Природные условия на территории области очень разнообразны: наблюдается наличие смешанных лесов, лесостепных территорий, луговых степей, что благоприятно для распространения по территории Пензенской губернии мышевидных грызунов. В связи с этим показатели заболеваемости ГЛПС в области значительно превышают их значения в целом по Российской Федерации в 2002 г.: 277 на 100 тыс. населения, в 2017 г. – 277 на 100 тыс. населения. Динамика заболеваемости ГЛПС в Пензенской области в этот период имеет нестабильную форму: спады чередуются с подъемами, причем наибольший подъем уровня заболеваемости наблюдался в 2014 г. – 469 человек на 100 тыс. населения, прирост заболеваемости в этом году составил 161,70 [3, 24, 25].

Для заболеваемости ГЛПС на территории Пензенской области характерна сезонность с пиками в осенне-зимние и в зимне-весенние периоды, корреляция между характером суммарной заболеваемости и динамикой прироста заболеваемости ГЛПС в городе и сельской местности. Наблюдается преобладание доли городского населения в структуре общей заболеваемости. Среди заболевших преобладают лица мужского пола, наиболее высокие показатели заболеваемости ГЛПС отмечены у людей в возрасте от 20 до 50 лет. По условиям заражения основную массу в Пензенской области составили бытовые и кратковременные посещения различных природных объектов. По роду занятий наибольший удельный вес составляли строители, водители и животноводы [3, 26].

На сегодняшний день со стороны клинической иммунологии установлены ведущие звенья патогенеза геморрагической лихорадки с почечным синдромом: проникновение вируса через дыхательный тракт, системное распространение с последующей репликацией вируса в клетках эндотелиоцита головного мозга, миокарда, почек, легких, печени, развитие иммунного ответа с дисфункцией клеточного иммунитета и возникновение виремии [27, 28]. Некоторые исследователи отмечают значительное усиление в остром периоде хантавирусной инфекции процессов свободнорадикального окисления, сопровождающихся накоплением активных форм кислорода, чрезмерным истощением системы антиоксидантной защиты, что приводит к структурным повреждениям биомембран клеток [27, 29].

Основным звеном патогенеза ГЛПС является поражение эпителия капилляров. Ключевым фактором повреждения эндотелия при хантавирусной инфекции является развивающийся на нем иммунный ответ. Хантавирус проявляет наибольшую тропность к эндотелию почек, что обуславливает морфологическую и клиническую картину заболевания. Следствием системного поражения эндотелия является изменение проницаемости капилляров, прекапилляров и мелких вен, приводящее к отекам интерстиция органов и кровоизлияниям в них [27, 30, 31].

Для клинической картины хантавирусной инфекции независимо от типа хантавируса характерна генерализация процесса и вовлечение в патологический процесс различных систем органов, что обуславливает полиморфизм симптоматики.

Выделяют следующие периоды болезни: инкубационный (от 1 до 5 недель), лихорадочный (3–5 дней), олигурический (6–12 дней), полиурический (6–14 дней) и период реконвалесценции. В клинической картине заболевания выделяют несколько основных клинико-патогенетических синдромов:

- 1) общетоксический;
- 2) гемодинамических нарушений, гиповолемии и гемодинамического стресса;
- 3) острой почечной недостаточности;
- 4) диссеминированного внутрисосудистого свертывания крови;
- 5) синдром гепатита;
- 6) респираторный синдром [27, 32].

Окончательный диагноз ГЛПС у больных выставляется после специфической лабораторной диагностики [33].

У каждого типа хантавирусов имеются особенности клиники и характера течения заболевания. Вирус Пуумала отличается типичной симптоматикой, более четким чередованием клинических периодов и преобладанием «гладкого» течения с выздоровлением в подавляющем большинстве случаев. Отмечается высокая встречаемость развития респираторного синдрома в начальном периоде инфекции и прогрессирование острой почечной недостаточности. Нередко наблюдается поражение печени, желтуха, цитолитический синдром [28, 34–37].

Для ГЛПС, вызванной вирусом Dobrava, характерна цикличность течения, острая почечная недостаточность и геморрагический синдром, но отмечается более тяжелое и продолжительное течение болезни и сочетание поражения почек и легких.

Вирус Hantaan считается более вирулентным, чем Puumula и Dobrava, и ГЛПС, вызванная этим возбудителем, характеризуется типичным циклическим течением и тяжестью острой почечной недостаточности и геморрагического синдрома, а тяжелые формы Хантаан-инфекции составляют 40 % наблюдений [38, 39]. Морфологические изменения свидетельствуют о выраженных микроциркуляторных нарушениях во всех органах и тканях: геморрагические некрозы в почках, сердце и передней доле гипофиза, отек легких, отек паранефральной клетчатки и спонтанные разрывы почечной капсулы [27, 29, 40].

Одним из частых симптомов ГЛПС, осложненной острой почечной недостаточностью, является абдоминальный синдром, возникновение которого сопровождается угнетением перистальтики кишечника, диспепсией, вздутием живота, положительным симптомом Щеткина – Блюмберга, напряжением передней брюшной стенки. Внезапное возникновение и резкое нарастание боли в поясничной области и области живота в проекции одной или обеих почек являются обязательными симптомами самопроизвольного разрыва почки, сопровождающегося кровотечением и кровоизлияниями в забрюшинное пространство [32, 40].

Выраженность морфологических изменений в органах и тканях в целом зависит от периода заболевания, однако качественно они практически идентичны в большинстве клинических случаев. При патологоанатомическом исследовании трупов умерших от ГЛПС и ее последствий определяется неравномерное кровенаполнение и изменение сосудов во всех органах: мелкие кровоизлияния обнаруживаются на слизистых и серозных оболочках, в строме органов и в мягких мозговых оболочках. Также обнаруживается значительный отек слизистых оболочек ротоглотки, гортаноглотки, входа в гортань и желудка и околопочечной и забрюшинной клетчатки. В основе морфологических измене-

ний стоят некробиотические процессы в капиллярах, прекапиллярах и мелких венах, а также воспалительные изменения в строме органов [41–45].

Микроскопически это выражается в резкой инъекции сосудов, престатическом стоянии крови в них участками стаза. Чем дольше протекает заболевание, тем выраженнее становятся изменения сосудов. В результате этого, кроме усиления отека, наблюдаются дистрофические, некробиотические изменения и в дальнейшем некроз тканей, кровоснабжаемых пораженным сосудом. Наибольшей степени выраженности вышеописанные изменения достигают в третьем периоде ГЛПС. У больных, умерших в стадии реконвалесценции в печени, почках и других паренхиматозных органах, а также миокарде, выявляются так называемые очажки «депаренхиматизации», образующиеся в результате резорбции некротических масс. Также выявляются зоны периваскулярного склероза, реже очаги пролиферации сосудов (чаще в мозговом слое почек, печени и коже) [30, 31, 41–46].

Изменения в каждом органе имеют свои особенности. Так, наиболее выраженную патологоанатомическую картину имеют почки. Наиболее типичные их изменения определяются у умерших во втором и третьем периодах заболевания. Макроскопически почки при этом значительно увеличены и дряблы, края разрезанного органа выбухают. Кортикальный слой имеет желтоватый или розовато-серый цвет, мозговой слой багрово-красный. Разрыхленная и отечная фиброзная капсула снимается легко. На слизистой лоханки и чашечек отмечаются обширные кровоизлияния. Микроскопическая картина поражения почек характеризуется наличием значительного отека, обширных кровоизлияний в интерстиции пирамид. Обнаруживаются дистрофические и некробиотические изменения в эпителии мочевых канальцев и собирательных трубочек, сдавленных отечной стромой органа. В мальпигиевых пирамидах вследствие нарушения кровоснабжения встречаются зоны некроза. Изменения коркового вещества напоминают таковые при нарушениях оттока мочи из части нефронов при остром гидронефрозе: наблюдаются расширение канальцев и уплощение эпителия в них; в отдельных участках эпителия, напротив, отмечается увеличение высоты клеток вплоть до приближения к цилиндрической форме; отмечается зернистая дистрофия эпителия, в просвете канальцев содержатся гиалиновые цилиндры, реже немногочисленные эритроциты. Почечные тельца в основном не изменены, хотя при гистологическом исследовании можно обнаружить увеличение капсулы клубочка и реже некробиотические изменения вплоть до некроза почечного тельца [30, 31, 41–46].

Клиницисты выставляют диагноз «ГЛПС», определяя ведущий синдром, проводя затем диагностику сходных нозологических форм [47]. Многообразие клинических проявлений заболевания нередко затрудняет дифференциальную диагностику болезни, в связи с чем для установления этиологии заболевания и подтверждения клинического диагноза ГЛПС необходимы лабораторные исследования крови больного. Для специфической диагностики ГЛПС в России широко применяются два вида коммерческих диагностикумов: «Диагностикум ГЛПС культурный поливалентный для непрямого метода иммунофлуоресценции» – для серодиагностики ГЛПС у больных, «Хантагност» (иммуноферментная тест-система для определения антигена хантавирусов) – для обследования мелких млекопитающих на присутствие хантавирусной инфекции [44–46].

Напряженность эпизоотического процесса находится в прямой зависимости от уровня инфицированности грызунов. Высокая инфицированность служит показанием к проведению противоэпидемических мероприятий в очагах распространения инфекции. Рыжие полевки и полевые мыши являются основным источником заражения человека, и контроль численности этих грызунов необходим для снижения уровня заболеваемости ГЛПС. Неспецифическая профилактика ГЛПС включает в себя в основном дератизацию.

Проводимые в осенне-зимний сезон в местах скопления полевой мыши мероприятия по уничтожению грызунов эффективны только для подавления распространения хантавируса Добрава, против рыжей полевки, распространяющей Пуумала вирус, дератизационные мероприятия неэффективны: уничтожение лесных грызунов в их естественных местообитаниях, особенно при их высокой численности, – задача практически невыполнимая. Профилактическая дератизация внутри и вокруг жилых и производственных объектов может давать временный эффект, однако «подпитка» этих очагов рыжими полевыми из естественных мест обитания в летне-осенний период происходит очень быстрыми темпами, и численность рыжих полевок быстро восстанавливается. А так как среди вновь мигрировавших оказывается большая доля недавно инфицированных особей, эпидемиологическая ситуация в этом районе ухудшается и риск заражения людей значительно увеличивается. На сегодняшний день единственным способом уменьшения численности рыжей полевки остается проведение лесотехнических мероприятий в лесах: уничтожение подлеска, вывоз валежника и бурелома, покосы растительности, в результате чего в течение последних 15 лет наблюдается низкий уровень поголовья грызунов, что уменьшает эпидемическую активность очагов. Но эти мероприятия являются экономически невыгодными, их применение не решает проблемы окончательной ликвидации природного резервуара хантавируса [45–47].

По последним данным установлено, что специфическая профилактика является эффективным методом борьбы с хантавирусной инфекцией, но в настоящее время производятся культуральные вакцины только против вирусов Сеул и Хантаан, они не обладают протективным действием против главного возбудителя ГЛПС у населения европейской части РФ. Получение иммунобиологических препаратов против вируса Пуумала затрудняется в связи с длительным циклом репродукции вируса, ограниченным выбором культур клеток, чувствительных к хантавирусу, невысоким уровнем продукции вируса Пуумала и отсутствием у него цитопатогенного действия. Но на сегодняшний день активно проводятся эксперименты по созданию эффективных вакцин против вируса Пуумала. Так, проведенная Е. А. Ткаченко адаптация вирусов Пуумала и Добрава к сертифицированной в ГИСК им. Л. А. Тарасевича перевиваемой культуре клеток VERO позволила создать бивалентную культуральную инактивированную сорбированную очищенную вакцину против хантавирусной инфекции. Экспериментальные серии вакцины «КомбиГЛПСВак» прошли доклинические испытания в ГИСК им. Л. А. Тарасевича [22].

Библиографический список

1. Онищенко, Г. Г. Распространение вирусных природно-очаговых инфекций в Российской Федерации и меры по их профилактике / Г. Г. Онищенко // Эпидемиология и инфекционные болезни. – 2000. – № 4. – С. 4–8.
2. Avsic-Zupanc, T. Genetic and antigenic properties of Dobrava virus: a unique member of the Hantavirus genus, family Bunyaviridae / T. Avsic-Zupanc // J. Gen. Virol. – 1995. – Vol. 76. – P. 2801–2808.
3. Государственный доклад «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Пензенской области в 2011 году». – Пенза, 2012. – С. 203–209.
4. Myhrman, G. En njursjukdom med egenartad symptombild (Renal disease with peculiar symptomatology) / G. Myhrman // Nord Med. Tidskr, 1934. – P. 793–794.
5. Zetterholm, S. G. Akuta nefrititer simulerande akuta bukfall (Acute nephritis simulating acute abdomen) / S. G. Zetterholm // Svenska Lakartidningen. – 1934. – № 31 (16). – P. 425–429.
6. Тарганская, В. А. К клинике острого нефрита / В. А. Тарганская // Труды Дальневосточного мединститута – 1935. – № 2 (1). – P. 156–161.
7. Mayer, C. F. Epidemic hemorrhagic fever of the Far East, or endemic hemorrhagic nephrosonephritis / C. F. Mayer // Mil. Surgeon. – 1952. – № 110. – P. 276–284.

8. Терских, В. И. Лептоспироз : научная диссертация / В. И. Терских. – Москва, 1936. – 147 с.
9. Kitano, M. Epidemic hemorrhagic fever Nippon byorigakki Kaisi / M. Kitano, K. Shiro. – 1943. – P. 476–477.
10. Чумаков, М. П. Геморрагическая лихорадка с почечным синдромом в Верхне-Волжском бассейне / М. П. Чумаков, А. И. Резников, С. Г. Дзагуров, Е. В. Лещинская и др. // Вопросы вирусологии. – 1956. – № 4. – С. 26–30.
11. Чумаков, М. П. Геморрагические вирусные лихорадки / М. П. Чумаков // Тезисы научной сессии АМН СССР. – Ташкент, 1954. – С. 28–31.
12. World Health Organization: Hemorrhagic fever with renal syndrome // Memorandum from a WHO meeting. – Bull WHO, 1983. – P. 26–61.
13. Hjelle, B. Hantaviruses and hantavirus cardiopulmonary syndrome in the Americas / B. Hjelle // Emergence and Control of Rodent-borne Viral Diseases. – France : Elsevier, 1999. – P. 55–62.
14. Johnson, A. Laguna Negra virus associated with HPS in western Paraguay and Bolivia / A. Johnson et al. // Virology. – 1997. – Vol. 238. – P. 115–127.
15. Nichol, S. T. Genetic identification of a hantavirus associated with an outbreak of acute respiratory illness / S. T. Nichol et al. // Science. – 1993. – Vol. 262. – P. 914–917.
16. Ho Wang, Lee. Manual of Hemorrhagic Fever with Renal Syndrome and Hantavirus Pulmonary Syndrome / Lee Ho Wang, Charles Calisher, Connie Schmaljohn. – Seul, 1998. – P. 250.
17. Lopez, N. Genetic characterization and phylogeny of Andes virus and variants from Argentina and Chile / N. Lopez et al. // Virus Res. – 1997. – Vol. 50. – P. 77–84.
18. Lundkvist, A. Dobrava hantavirus outbreak in Russia / A. Lundkvist et al. // Lancet. – 1997. – Vol. 34. – P. 781–782.
19. Tkachenko, E. Hemorrhagic fever with renal syndrome and hantaviruses in Russia / E. Tkachenko et al. // Emergence and Control of Rodent-borne Viral Diseases. – France : Elsevier, 1999. – P. 63–72.
20. Update: outbreak of hantavirus infection – southwestern United States // MMWR Morb. Mortal. Wkly Rep. – 1993. – Vol. 42, № 23. – P. 441–443.
21. Lee, H. W. Isolation of the etiologic agent of Korean hemorrhagic fever / H. W. Lee, P. W. Lee, K. M. Johnson // J. Infect. Dis. – 1978. – № 137. – P. 298–308.
22. Башенина, Н. В. Европейская рыжая полевка / Н. В. Башенина, А. Д. Бернштейн и др. – Москва : Наука, 1981. – 267 с.
23. Ткаченко, Е. А. Геморрагическая лихорадка с почечным синдромом (история, проблемы и перспективы изучения) / Е. А. Ткаченко, Т. К. Дзагурова, А. Д. Бернштейн // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. – Москва, 2016. – С. 23–34.
24. Жигальский, О. А. Экологические механизмы функционирования активных европейских очагов ГЛПС / О. А. Жигальский, А. Д. Бернштейн, И. А. Кшнясев, Н. С. Апекина // Экология. – 2013. – № 3. – С. 237–240.
25. Ткаченко, Е. А. Сравнительный анализ эпидемических вспышек геморрагической лихорадки с почечным синдромом, вызванных вирусами Пуумала и Добрава (Белград) / Е. А. Ткаченко, А. Д. Бернштейн, Т. К. Дзагурова и др. // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. – 2005. – № 4. – С. 28–34.
26. Бернштейн, А. Д. Особенности природной очаговости хантавирусных зоонозов / А. Д. Бернштейн // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. – 2010. – № 2. – С. 5–13.
27. Материалы государственного доклада «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2017 году» по Пензенской области. – Пенза, 2018. – С. 142–146.
28. Иванис, В. А. Геморрагическая лихорадка с почечным синдромом – проблема здравоохранения настоящего времени / В. А. Иванис, А. Ф. Попов, Г. С. Томилка, В. А. Фигурнов // Тихоокеанский медицинский журнал. – 2015. – № 1. – С. 21.
29. Хасанова, Г. М. Динамика содержания цитокинов у больных геморрагической лихорадкой с почечным синдромом / Г. М. Хасанов, А. В. Тутельян, Д. А. Валишин // Инфекционные болезни. – 2011. – Т. 9, № 3. – С. 31–34.

30. Ускова, Ю. Г. Интоксикационный синдром и его патогенетическое значение при геморрагической лихорадке с почечным синдромом / Ю. Г. Ускова, В. Ф. Павелкина, Р. З. Альмяшева // Научный альманах. – 2015. – № 1 (3). – С. 110–114.
31. Гец, И. И. Материалы к изучению патологической анатомии геморрагической лихорадки с почечным синдромом / И. И. Гец // Тезисы докладов научно-практической конференции по эпидемиологии, клинике и профилактике тульской геморрагической лихорадки. – Тула, 1959. – С. 23–25.
32. Лейбин, Л. С. О патоморфологии и патогенезе геморрагического нефрозо-нефрита / Л. С. Лейбин // Тезисы докладов 4-й республиканской науч.-практ. конф. патологоанатомов и судмедэкспертов Карельской АССР. – Петрозаводск, 1958. – С. 30–31.
33. Гаврилов, А. В. К вопросу о дифференциальной диагностике геморрагической лихорадки с почечным синдромом на догоспитальном этапе / А. В. Гаврилов, В. А. Фигурнов, В. А. Марунич, Е. А. Саяпина, Д. Б. Лештаев, Л. С. Нициевская // Клиническая и патоморфологическая диагностика редко встречающихся повреждений и заболеваний : сб. науч.-практ. ст. – Благовещенск, 2015. – С. 90–92.
34. Schmaljohn, C. Analysis of Hantaan virus RNA: evidence for a new genus of Bunyaviridae / C. Schmaljohn, J. Dalrymple // Virology. – 1983. – № 131. – P. 482–491.
35. Иванова, М. В. Иммунопатогенез геморрагической лихорадки с почечным синдромом / М. В. Иванова, К. В. Шмагель, Н. Н. Воробьева, Л. Б. Королевская // Российский иммунологический журнал. – 2012. – Т. 6, № 15. – С. 107–117.
36. Малинин, О. В. Особенности развития и терапия осложненного течения Пуумулавирусной инфекции // Материалы V ежегодн. Всерос. конгр. по инфекционным болезням. – Москва : МЗ РФ, 2013. – С. 245.
37. Oldstone, M. B. Cytokine storm plays a direct role in the morbidity and mortality from Influenza virus infection and is chemically treatable with a single Sphingosine-1-Phosphate agonist molecule / M. B. Oldstone, H. Rosen // Curr. Top Microbiol. Immunol. – 2014. – Vol. 378. – P. 129–147.
38. Sanada, T. Isolation and characterization of Hokkaido virus, genus Hantavirus / T. Sanada, Y. Ozaki, T. Seto [et al.] // Abstracts of IX international conference of HFRS, HPS and hantaviruses. – Beijing (China), 2013. – P. 20.
39. Yanagihara, R. Hantaviruses: a story of rediscovery and new beginnings / R. Yanagihara // Abstracts of IX international conference of HFRS, HPS and hantaviruses. – Beijing (China), 2013. – P. 1–2.
40. Yong-Zhen, Zhang. Hantavirus infections in humans and animals, China / Zhang Yong-Zhen, Zou Yang, F. Fu Zhen, A. Plyusnin // Emerging Infectious Diseases. – 2010. – Vol. 16, № 8. – P. 1195–1203.
41. Павлов, В. Н. Абдоминальный синдром у больных с тяжелой формой геморрагической лихорадки и острой почечной недостаточностью / В. Н. Павлов, А. А. Казихинуров, Р. И. Сафиуллин, А. Р. Фарганов, Г. Н. Чингизова, И. М. Насибуллин, В. З. Галимзянов // Медицинский вестник Башкортостана. – 2015. – № 3. – С. 106–108.
42. Авцын, А. П. Внутриклеточные структуры, напоминающие риккетсии или вирусные включения при геморрагической лихорадке дальневосточного типа / А. П. Авцын // Архив патологии. – 1957. – № 11. – С. 9–14.
43. Гольдбурт, Н. Н. Случай инфекционного геморрагического нефрозо-нефрита в Мурманской области / Н. Н. Гольдбурт // Тез. докладов 2-й Республиканской науч.-практ. конф. патологоанатомов и судмедэкспертов Карело-Финской ССР. – Петрозаводск, 1954. – С. 7–8.
44. Зеленский, А. И. Ошибки в клинической диагностике геморрагического нефрозо-нефрита / А. И. Зеленский // Труды Хабаровского медицинского института. – Хабаровск, 1957. – № 15. – С. 122–126.
45. Кестнер, А. Г. О патогенезе так называемого геморрагического нефрозо-нефрита / А. Г. Кестнер // Архив патологии. – 1960. – № 7. – С. 13–20.
46. Кестнер, А. Г. О почечно-мочевом синдроме при так называемом геморрагическом нефрозо-нефрите / А. Г. Кестнер // Архив патологии. – 1960. – № 9. – С. 12–20.

47. Коршунова, О. С. Экспериментальные данные по изучению инфекционного нефрозо-нефрита / О. С. Коршунова // Природноочаговые болезни человека и краевая эпидемиология. – 1955. – С. 239–244.

Цыплихин Никита Олегович студент, Пензенский государственный университет.
E-mail: cyplikin@mail.ru

Митрофанова Наталья Николаевна, старший преподаватель, кафедра микробиологии, эпидемиологии, инфекционных болезней, Пензенский государственный университет.
E-mail: meidpgumi@yandex.ru

Мельников Виктор Львович, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой микробиологии, эпидемиологии, инфекционных болезней, Пензенский государственный университет.
E-mail: meidpgumi@yandex.ru

Образец цитирования:

Цыплихин, И. О. Особенности этиологии, патогенеза и клиники геморрагической лихорадки с почечным синдромом в Российской Федерации / И. О. Цыплихин, Н. Н. Митрофанова, В. Л. Мельников // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 3 (27). – С. 63–70.

УДК 616.31

**С. И. Геращенко, С. М. Геращенко, П. В. Иванов, Е. В. Удальцова,
В. В. Карнаухов**

ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЖОУЛЬМЕТРИЧЕСКОГО МЕТОДА ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОСТНОЙ ТКАНИ ПОСЛЕ ХИРУРГИЧЕСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА НА ТКАНЯХ ПАРОДОНТА

Аннотация. Представлены характеристики и обоснование к применению джоульметрического неинвазивного метода экспресс-оценки для определения стадий созревания костного регенерата. Метод реализуется путем использования джоульметрического прибора и применения датчика в виде фиксатора (зажима). Контроль созревания костной ткани в разные фазы костного ремоделирования базируется на свойстве биологического объекта изменять свой электрохимический потенциал на разных стадиях формирования.

Ключевые слова: костный регенерат, фазы ремоделирования костной ткани, пародонт, джоульметрический метод, электрохимический потенциал, направленная тканевая регенерация (НТР).

Введение

Воспалительные заболевания тканей пародонта являются серьезной патологией, которая характеризуется высокой распространенностью, может быть связана не только с гигиеническим состоянием полости рта пациента, но и с наличием серьезного общесоматического заболевания. Трудности, связанные с диагностикой на ранних этапах, приводят к формированию необратимых повреждений, что в последующем характеризуется возникновением осложнений в виде значительной потери зубов у пациентов, отрицательным влиянием очагов пародонтальной инфекции на организм. В случае утраты костной ткани возникает необходимость в хирургическом лечении средних и тяжелых форм хронического пародонтита [1]. Сложность ведения таких пациентов заключается в необходимости постоянного мониторинга качества костной ткани, образующейся после хирургического вмешательства в области дефекта на разных этапах костеобразования. В связи с этим поиск диагностических методов, позволяющих проводить динамическую оценку созревания костного регенерата, сохраняет свою актуальность.

Характеристики исследуемого биологического объекта

Костная ткань челюстных костей представляет собой сложноорганизованную структуру, позволяющую человеку справляться с жевательной нагрузкой. Образование костной ткани происходит на стадиях эмбриогенеза и включает в себя перепончатый и хрящевой остеогенез. Перепончатый остеогенез или интрамембранозная оссификация осуществляется путем прямого окостенения, данный процесс вовлекает в себя участки с наибольшим содержанием клеток и сформированного матрикса. Хрящевой остеогенез в большей степени характеризуется кальцификацией промежуточного хряща с его дальнейшей перестройкой и формированием костных структур. При наличии повреждения кости в виде переломов происходит как эндохондральное окостенение, так и интрамембранозное в зонах, прилежащих к кортикальному слою и надкостнице. Молекулярные пути заживления костной ткани в некотором роде повторяют эмбриональное развитие скелета. Морфофункциональная структура костной ткани формируется за счет двух компонентов: губчатого и кортикального вещества. Костная ткань постоянно ремоделиру-

ется, данный процесс характеризуется заменой изношенных клеток на новые клеточные элементы, в этом процессе огромную роль играет микроциркуляция и естественная физиологическая нагрузка. Известно, что с возрастом толщина кортикального слоя уменьшается, это связано не только с естественными процессами старения клеток и апоптозом, но и с изменением гормонального фона организма человека в целом. Искусственная травма кости в виде проведения хирургического вмешательства в области пародонта провоцирует возникновение ответных реакций, которые, в свою очередь, включают гемостаз, воспаление, пролиферацию и ремоделирование ткани [1].

В первую очередь при инвазивном вмешательстве происходит травмирование ткани, в том числе и микроциркуляторного русла. Данный процесс сопровождается явлениями гемостаза и образованием кровяного сгустка, кровяной сгусток, в свою очередь, является каркасом, на который в дальнейшем мигрируют первые клетки, отвечающие за процесс воспаления. На данном этапе этот процесс является физиологическим, так как обеспечивает естественную очистку раны от условно-патогенных и патогенных бактерий, инородных частиц, а также некротизированной ткани.

Спустя несколько часов после проведенной операции начинает происходить активация образования эпителия за счет миграции в область повреждения клеточных элементов, в дальнейшем происходит активизация компонентов внеклеточного матрикса и синтез коллагена, что, в свою очередь, способствует замещению кровяного сгустка на грануляционную ткань. По мере миграции фибробластов грануляционная ткань замещается на соединительную ткань, при этом новообразованные сосуды микроциркуляции разрушаются. Данные процессы могут быть охарактеризованы среднестатистическими данными, включающими в себя временные интервалы костеобразования [2].

Первая фаза, или фаза первичного тканевого ответа на повреждение, длится 24–48 ч, на третьи сутки после хирургического вмешательства начинается рост капилляров, сопровождающийся одновременной активацией и дифференциацией остеогенных клеток в остеобласты. Сопряженно с данными процессами происходит образование остеоида и выработка коллагеновых структур, через десять дней начинается минерализация матрикса в периферических отделах дефекта, через 12–15 дней происходит преобразование остеобластов в остециты. Вторичный остеогенез начинается на седьмые сутки и представляет собой процесс активации остеокластов с образованием ниши резорбции, при этом регенерация в губчатой кости протекает значительно быстрее, что в первую очередь связано с анатомическим строением и кровообращением, процессы образования остеонов в компактном веществе кости более медленные и длятся около пяти недель. В результате завершения данных фаз, спустя пять-шесть недель, образуется молодая грубоволокнистая костная ткань, которая в дальнейшем замещается на зрелую пластинчатую костную ткань. В связи с тем, что скорость роста соединительной ткани выше, чем мезенхимальной, заживление раны в области альвеолярного отростка без стимуляции регенерации костной ткани приводит к формированию избытка эпителиальной и соединительной ткани. Формирование новой полноценной ткани пародонта и кости возможно только при ограничении роста эпителиальной и соединительной ткани [2].

В связи с этим возникает потребность контроля костеобразования в зоне дефекта, это особенно актуально для ведения пациентов в имплантологии и пародонтологии, где неотъемлемой частью плана лечения является инвазивное хирургическое вмешательство на тканях пародонта [3].

Исходя из вышеперечисленного, следует отметить что костеобразование – это многогранный процесс, который включает в себя изменения как на тканном уровне, так и на молекулярном уровне, что вызывает образование стабильных комплексов ионов с макромолекулами, согласно биофизической теории, известно, что при наличии дефекта

костной ткани возникает разность эндогенных электрических потенциалов. Наличие указанных связей придает биологическим объектам электрохимические свойства. Постепенное изменение электрохимических свойств происходит при формировании патологии в организме и вызывает нарушение структуры и функций ткани либо органа [4].

Таким образом, благодаря изменениям, происходящим с момента замещения дефекта до образования зрелого костного регенерата, при использовании джоульметрического метода оценки можно определить качество вновь образованной кости. Он основан на том, что электрические свойства любых биологических объектов изменяются при действии различных физических и химических факторов, в том числе и при формировании и изменении структуры тканей челюсти человека [5].

Материалы и методы

Объектом исследования послужили 30 пациентов. Из них 15 мужчин и 15 женщин, которые формировали три группы по десять человек:

- I группа (контрольная группа) – пародонтальный карман отсутствовал;
- II группа – пациенты с пародонтитом средней степени тяжести, деструкция костной ткани альвеолярного отростка (чаще равномерная) составляла до 1/2 корней зубов, расширение периодонтальной щели;
- III группа – пациенты после направленной тканевой регенерации (НТР).

Для качественной оценки формирования костной ткани после хирургического вмешательства на тканях пародонта использовался джоульметрический метод, который обладает высокой чувствительностью и информативностью, позволяет снизить временные и трудовые затраты на проведение исследования, не оказывает негативного воздействия на организм человека и позволяет получить данные о состоянии биологического объекта (костной ткани) индивидуально для каждого пациента.

Одной из проблем, связанных с реализацией джоульметрического метода, является выбор типа и конструкции датчика. Основным его элементом является система «электрод – биообъект – электрод». Свойства биообъекта определяют прохождение сигнала между электродами [5].

Для проведения исследования применяется потенциостат IPC Micro, позволяющий производить автоматический контроль потенциала электрода и поддерживать программным образом заданные величины потенциала на электродах. В процессе исследования была произведена модификация датчика с пародонтометра на пружинный фиксатор (зажим).

Размещение и удержание электродов на поверхности альвеолярного отростка или части нижней челюсти пациента при обследовании осуществлялись при помощи пружинного фиксатора (зажима). Активный и пассивный электроды были размещены раздельно: активный – с щечной стороны, пассивный – с оральной стороны альвеолярного отростка или части челюсти.

Стоит отметить, что при проведении исследования соблюдается полная электробезопасность врача и пациента. Рабочая поверхность фиксатора изолирована, поэтому соприкосновения со слизистой оболочкой полости рта и применение токов низкой силы при исследовании является безопасным.

Особенностью датчика такого типа является расположение электродов на плоской поверхности в виде контактных площадок. В результате обработки данных представляется возможность получить информацию о распределении значений параметров относительно оцениваемой поверхности, за счет фиксации с щечной и оральной сторон увеличивается глубина проникновения в зону исследования и улучшается прохождение сигнала между электродами [5].

Результаты и обсуждение

Данные на момент начала исследования составляли:

- I группа (контрольная группа) – среднее значение показателей работы тока составило 262 мкДж;
- II группа (пациенты с пародонтитом средней степени тяжести) – среднее значение показателей работы тока в данной группе составило 285 мкДж;
- III группа (пациенты после НТР) – на этапе регенерации и формирования костного регенерата происходило значительное снижение значений работы тока (РБ). Исследование осуществлялось поэтапно: через 14 дней, через три месяца, через шесть месяцев.

Сила РБ составила 275 мкДж спустя 14 дней, через три месяца – 268 мкДж, через шесть месяцев – 266 мкДж. Полученные данные свидетельствуют о наличии взаимосвязи между фазами ремоделирования костной ткани и электрохимическими изменениями в тканях пародонта в зависимости от стадии созревания костного регенерата и его качества. В ходе получения джоульметрических параметров после НТР происходили сдвиги в сторону уменьшения РБ тока по мере созревания костного регенерата и по сравнению с исходными данными контрольной группы. В процентном соотношении спустя 14 суток после НТР происходит скачок РБ, который составляет 4,96 %, через три месяца, после активации процессов регенерации и созревания костного регенерата происходит снижение силы РБ на 2,29 % по сравнению с данными, полученными через 14 дней. Через шесть месяцев также наблюдается тенденция к снижению РБ на 1,52 %.

Выводы

Таким образом, благодаря изменениям, происходящим с момента замещения дефекта до образования зрелого костного регенерата, при использовании джоульметрического метода экспресс-оценки электрохимических свойств биологических объектов можно определить качество вновь образованной кости. Взаимосвязь между джоульметрическими параметрами созревания костной ткани после НТР и клиническими изменениями в тканях пародонта характеризуется снижением работы тока по мере созревания и минерализации костной ткани.

Библиографический список

1. Безруков, В. М. Амбулаторная хирургическая стоматология (современные методы) / В. М. Безруков, Л. А. Григорьянц, Е. А. Рабухина, В. А. Бадалян. – Москва, 2002. – 75 с.
2. Амхадова, М. А. Факторы риска и алгоритм прогнозирования послеоперационных осложнений при увеличении объема костной ткани в области дна верхнечелюстного синуса / М. А. Амхадова, А. А. Никитин, А. М. Сипкин // Стоматология. – 2009. – № 2. – С. 182–184.
3. Иванов, П. В. Исследование взаимосвязи джоульметрических параметров с воспалительными изменениями тканей пародонта / П. В. Иванов, Л. А. Зюлькина, Г. А. Капралова, В. М. Игидбашян, С. И. Геращенко, С. М. Геращенко // Современные проблемы науки и образования : электронный научный журнал. – 2011. – № 6. – 33 с.
4. Волчихин, В. И. Джоульметрические медицинские приборы и системы / В. И. Волчихин, С. И. Геращенко, С. М. Геращенко // Избранные труды Российской школы по проблемам науки и технологий. – Москва : РАН, 2008. – 131 с.
5. Геращенко, С. И. Джоульметрия и джоульметрические системы: теория и приложение : монография / С. И. Геращенко. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2000. – 184 с.

Геращенко Сергей Иванович, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой медицинской кибернетики и информатики, Пензенский государственный университет.
E-mail: mpo@list.ru

Геращенко Сергей Михайлович, доктор технических наук, профессор, кафедра медицинской кибернетики и информатики, Пензенский государственный университет.

E-mail: gsm@pnzgu.ru

Иванов Петр Владимирович, доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры стоматологии, Пензенский государственный университет.

E-mail: sto-kafedra@yandex.ru

Удальцова Екатерина Валерьевна, заместитель декана по научной деятельности, ассистент кафедры стоматологии, Пензенский государственный университет.

E-mail: udaltsovakaterina@mail.ru

Карнаухов Виктор Вячеславович, студент, Пензенский государственный университет.

E-mail: tempercore@mail.ru

Образец цитирования:

Геращенко, С. И. Обоснование использования джоульметрического метода экспресс оценки формирования костной ткани после хирургического вмешательства на тканях пародонта / С. И. Геращенко, С. М. Геращенко, П. В. Иванов, Е. В. Удальцова, В. В. Карнаухов // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 3 (27). – С. 71–75.

ТЕХНИКА, ТЕХНОЛОГИЯ, УПРАВЛЕНИЕ

УДК 004.432

Д. А. Данилин, Я. В. Зиновьев, К. М. Кузьмин

АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЙ ВЕБ-ПРОГРАММИРОВАНИЯ ДЛЯ СОЗДАНИЯ МОДУЛЕЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ И ВЫГРУЗКИ ДАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. Рассматриваются существующие технологии и пакеты инструментов веб-разработки, способствующие быстрому и качественному созданию модулей графического представления и выгрузки данных информационных систем. Описываются преимущества использования фреймворка языка JavaScript-VueJS в совокупности с библиотеками ChartJS и SheetJS при построении динамических настраиваемых диаграмм, а также автоматическом формировании электронных таблиц. Кроме того, обосновывается целесообразность использования CSS-препроцессоров, а также сборщиков Webpack и NPM при разработке веб-приложений.

Ключевые слова: веб-программирование, JavaScript, front-end, Vue.js, Chart.js, SheetJS/js-xlsx, Webpack, выгрузка данных, модуль визуализации.

Визуализация данных и их выгрузка – один из этапов функционирования большинства информационных систем (ИС), основанных на тесном взаимодействии с человеком, предназначенных для формирования метрик, показателей, графиков. Говоря о современных ИС, ключевой задачей которых является представление данных, стоит отметить, что наиболее популярным способом доставки «продукта» до конечного пользователя является применение веб-технологий – связки HTML + CSS + JS. Распространенность данных технологий, обилие рынка труда разработчиков, работающих в данном стеке [1], повсеместное использование клиент-серверной архитектуры приложений и смещение фокуса внимания потребителей в сторону мобильных устройств [2] – все эти факторы также подтверждают целесообразность использования CSS, HTML и JS при работе над рассматриваемыми задачами.

Современный человек усваивает от 50 до 80 % информации посредством органов зрения. Представление данных в виде графиков повышает наглядность различных результатов, способствуя быстрому считыванию и запоминанию информации. Язык инфографики зачастую не требует специальных знаний, необходимых для понимания заложенной информации [3]. Ориентируясь на наиболее популярные типы графиков и типовые потребности пользователей, группой разработчиков был создан Chart.js – JavaScript библиотека, позволяющая предоставлять информацию в удобном для пользователей виде. Chart.js способен визуализировать данные посредством графиков при помощи технологии SVG. Являясь кроссбраузерным решением, которое имеет частичное аппаратное ускорение (с возможностью асинхронного рендеринга), Chart.js позволяет не загружать движок JavaScript на продолжительное время, сохраняя время отклика пользовательского интерфейса [4].

Не менее эффективным способом представления объемных типовых данных является использование таблиц. Такой подход позволяет легко упорядочивать, систематизи-

ровать и использовать для дальнейшей внесистемной обработки представляемые данные. Реализация выгрузки данных в виде таблиц возможна с применением библиотеки SheetJS/js-xlsx, которая обеспечивает сбор и преобразование данных в формат электронных таблиц. Данное средство акцентируется на надежности синтаксического анализа, совместимости функций форматирования с унифицированным представлением JS и совместимость браузера ES3 / ES5 с IE6. Js-xlsx соответствует общему формату электронных таблиц (CSF), что позволяет получать данные из определенной ячейки таблицы, выгружать данные в необходимом виде (расширении), использовать формулы, стилизовать выгружаемые таблицы. Библиотека SheetJS сочетает в себе принципы легкого, структурированного написания кода, обеспечивающего кроссплатформенность веб-ориентированного приложения [5].

Разработка удобных, эффективных и развивающихся программных решений требует внимания к ключевым процессам внутренней бизнес-логики, ставя на второй план работу над типовыми синтаксическими конструкциями. Это и обуславливает большую популярность различных фреймворков в настоящее время. Сегодня одним из популярных фреймворков языка программирования JS является Vue.js [6]. Он был спроектирован для упрощения разработки front-end части IT-проектов и был призван избавить программиста от написания однотипного кода. В основе Vue.js лежит компонентный подход. Компоненты позволяют расширить элементы, находящиеся в HTML-странице и обособить многократно используемый код в отдельные модули, с целью повторного взаимодействия и реализации наследования [7]. Таким образом, получается иерархическая структура компонентов. В концепции Vue.js используются принципы реактивного программирования – автоматическое обновление состояний представлений при обновлении соответствующих связанных данных. Реактивное программирование приносит с собой множество полезных нововведений, предоставляет возможность концентрации на взаимосвязи событий, для разработчика исключается необходимость постоянной поддержки программного кода с большим количеством деталей реализации. Код становится короче и проще. Появляется возможность реализации сложнотрассированного приложения, в котором изменение одного объекта может повлечь за собой некие заранее определенные действия (отправка данных на сервер, уведомление пользователей, формирование таблиц и т.д.).

Производя сравнение Vue.js с другими популярными решениями (табл. 1), такими как React.js и Angular, стоит отметить, что именно Vue.js наиболее прост в изучении. Одной из особенностей Vue.js является предоставление возможности изменения приложения без разрушения его архитектуры, благодаря чему достигается легкое внедрение и расширение функционала ПО. Для построения стандартного высокопроизводительного интерфейса может быть целесообразен выбор Vue.js в качестве замены сложных и объемных фреймворков.

Таблица 1

Сравнение JavaScript фреймворков Vue.js, React и Angular

Vue.js	React.js	Angular
• Прост в изучении; • встроенная анимация; • возможность постепенного внедрения; • легок в использовании и сопровождении; • малый размер фреймворка;	• Использует Virtual DOM; • компоненты простые для понимания за счет связывания JavaScript и HTML в JSX; • возможность рендеринга React на сервере; • односторонняя передача	• Жесткая структура приложения; • двунаправленное связывание данных; • модульная архитектура; • большое количество гайдлайнов;

Vue.js	React.js	Angular
• использует Virtual DOM; • гибкая структура приложения; • односторонняя передача данных	- данных; • избытие пользовательских средств отрисовки; • возможность нативной отрисовки	• активное использование TypeScript; • направленность на большие, комплексные приложения

Говоря о разработке веб-приложений, нельзя не упомянуть об использовании CSS препроцессоров. Препроцессоры представляют собой некие надстройки, добавляющие в CSS логику программирования. Таким образом, открывается возможность использования переменных, циклов, условий и других функций в каскадных таблицах стилей [8]. Препроцессоры имеют поддержку всего того функционала, который представлен в CSS. Они позволяют минимизировать временные затраты на стадии верстки веб-страницы. Препроцессоры избавляют программиста от необходимости систематического копирования фрагментов кода, тем самым оставляют больше времени на решение иных задач, возникающих при разработке продукта. Также они способствуют созданию «чистого», структурированного кода, в котором при необходимости легко реализуем рефакторинг. Кроме того, немаловажным преимуществом использования препроцессоров является их возможности в области автоматической расстановки вендорных префиксов. Одной из особенностей работы над веб-страницами является необходимость кроссбраузерной поддержки, т.е. разработки таких элементов приложения, которые будут одинаково отображаться в различных браузерах. Зачастую это достигается благодаря использованию «CSS hacks» либо вендорных префиксов. CSS хаки – это части кода, которые интерпретированно выполняются единственным, заранее определенным браузером. Использование «CSS hacks» признано плохой практикой, потому как код становится невалидным и сложно читаемым. Применение префиксов является более «чистым» и правильным способом. Каждое семейство браузеров имеет собственные префиксы, которые оказывают влияние только на элемент, находящийся в данном браузере, и пропускаются иными платформами.

Немаловажным этапом в работе над проектом является его сборка. Большой пространственностью и эффективностью отличается связка программных средств Node.js и Webpack. Использование данных инструментов позволяет не только упростить работу разработчиков и оптимизировать процесс сборки проектов, но и повысить надежность финального продукта. Node.js – это средство, позволяющее разрабатывать серверную часть на языке JavaScript, является кроссплатформенным и имеет множество возможностей, таких как эмиттеры событий, циклы событий, аддоны на C++ и др. Отдельного внимания заслуживает один из элементов Node.js-пакетный менеджер node.js package manager (npm). Npm позволяет легко устанавливать все необходимые библиотеки и зависимости между ними. Еще одним значимым преимуществом данного менеджера является автоматическое создание файла package.json, содержащего информацию о проекте: название, дату создания, версии библиотек и т.д. Такой подход широко применяется при параллельной работе над проектом несколькими специалистами, так как для передачи задействованных модулей в данном случае необходимо отправить только один файл, в котором описаны используемые зависимости. Webpack – сборщик, который позволяет поддерживать новые версии стандарта EcmaScript и компоновать все создаваемые package.json файлы в необходимое количество пакетов (bundles). Использование Webpack сборки способствует легкой настройке поддержки браузерами технологии ES6 (асинхронной подгрузки необходимых для взаимодействия модулей в случае работы пользователя с ними) [9].

Широкие возможности Webpack позволяют говорить о применении «модульности» не только к JavaScript, но и к CSS. Представленный подход позволяет разбивать любой файл на более удобные маленькие части, задействовать их вторично и т.д. Кроме того, Webpack имеет поддержку дополнительных функциональных возможностей (загрузчики, плагины), позволяющих внедрять различные операции на всех этапах сборки проекта. Эта особенность предоставляет возможность построения структурированного конвейера операций над исходными файлами.

Таким образом, решение задачи создания модулей визуализации и выгрузки данных различных веб-ориентированных (разработанных с использованием стека технологий HTML, CSS, JS) информационных систем может быть сильно упрощено и оптимизировано по времени при использовании фреймворка Vue.js, библиотек работы с графиками Chart.js и электронными таблицами Sheet.js, а также SASS-препроцессоров и сборщиков Webpack и NPM.

Библиографический список

1. Developer survey results 2019. – URL: <https://insights.stackoverflow.com> (дата обращения: 01.05.2019).
2. Developer survey results 2019. – URL: <https://insights.stackoverflow.com> (дата обращения: 01.05.2019).
3. Большая книга веб-дизайна. – Москва : Терри Фельке-Моррис – ЭКСМО, 2017. – 599 с.
4. ChartJS – JavaScript – библиотека визуализации данных. – URL: <https://habr.com/ru> (дата обращения: 02.05.2019).
5. SheetJS js-xlsx. – URL: <https://docs.sheetjs.com> (дата обращения: 02.05.2019).
6. Javascript-фреймворки: тенденции 2019 года. – URL: <https://habr.com/ru> (дата обращения: 04.05.2019).
7. Vue.js – Прогрессивный JavaScript-фреймворк данных. – URL: <https://ru.vuejs.org> (дата обращения: 05.05.2019).
8. Malinochkin, Denis. Less – путеводитель для новичков / Denis Malinochkin. – Published with GitBook, 2015. – 176 с.
9. Пособие по web-pack данных. – URL: <https://habr.com/ru> (дата обращения: 03.05.2019).

Данилин Дмитрий Андреевич, студент, Пензенский государственный университет.
E-mail: timondimon98@gmail.com

Зиновьев Ярослав Вячеславович, студент, Пензенский государственный университет.
E-mail: yaroslav005@bk.ru

Кузьмин Кирилл Максимович, студент, Пензенский государственный университет.
E-mail: mr.kirill12@mail.ru

Образец цитирования:

Данилин, Д. А. Анализ технологий web-программирования для создания модулей визуализации и выгрузки данных информационных систем / Д. А. Данилин, Я. В. Зиновьев, К. М. Кузьмин // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 3 (27). – С. 76–79.